

R $\frac{59.154}{3}$

1110041
1110041

R 59.154
3

33786 (475)

საქართველოს
ბიბლიოთეკა

თფლისსკიე ამკარყ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ЮРІЯ ѲЕДОРОВИЧА

АХВЕРДОВА.

საქართველოს
ბიბლიოთეკა
6308-2000

ТИФЛИСЪ, 1883.

Типографія Ив. Пятова, Вельяминовская ул., д. № 4.

90.050. (00.410) 50K.

საქართველოს
ხალხთა ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Александр - Гирше

Дозволено цензурою. Тифлиси, 18 июня 1883 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ возбужденъ былъ вопросъ объ уничтоженіи самобытнаго, весьма интереснаго и самую жизнь созданнаго въ Тифлисъ цеховаго устройства, извѣстнаго подъ именемъ *амкаръ*.

Посыпались тогда всевозможныя обвиненія противъ этого учрежденія, которому стали приписывать главнымъ образомъ дороговизну жизненныхъ припасовъ, а также причину многихъ неудобствъ, претерпѣваемыхъ обыкновенно городскими жителями въ силу общихъ экономическихъ и соціальныхъ условій, нисколько не зависящихъ ни отъ отдѣльныхъ лицъ, ни отъ того или другаго учрежденія.

На разсмотрѣніе бывшаго Намѣстника Кавказскаго кн. Барятинскаго поступили записки отъ нѣкоторыхъ административныхъ лицъ, вѣроятно, мало знакомыхъ съ организациею амкаръ, до него-же доходили жалобы нѣкоторыхъ городскихъ обывателей, извѣстныхъ, вѣроятно, личные счеты съ амкаромъ. Иные дѣятели подѣйствовали даже на самое городское управленіе до того, что оно рѣшилось подать начальству записку объ уничтоженіи амкарскаго учрежденія. Такое ополченіе чуть было не увѣчалось успѣхомъ еще въ 1857 году. Но защитникомъ амкаръ явился одинъ изъ весьма выдававшихся общественныхъ дѣятелей того времени— докторъ Юрій Федоровичъ Ахвердовъ, состоявшій старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ Кавказскомъ.

Относясь съ подлымъ уваженіемъ къ мнѣніямъ Ю. Ф. Ахвердова и зная какою популярностью пользовался онъ въ народной средѣ, князь Барятинскій поручилъ ему соста-

вить подробную записку объ амкарахъ. Большая часть этой записки была напечатана въ „Юридическомъ Обозрѣніи“ за 1882 годъ.

Имѣя въ виду, что записка объ амкарахъ имѣетъ значеніе и въ настоящее время, что Ю. О. Ахвердовъ, 25 лѣтъ тому назадъ, коснувшись вопросовъ, которые и теперь волнуютъ иныхъ общественныхъ дѣятелей, излагаетъ въ своей запискѣ мысли, имѣющія вполнѣ современное значеніе, что его аргументація дышетъ правдою, здравымъ смысломъ и вполнѣ осмысленнымъ анализомъ причинъ дороговизны въ Тифлисѣ; что его записка объ амкарахъ убѣждаетъ въ томъ, что не объ уничтоженіи амкаръ слѣдовало вести рѣчь, а скорѣе о развитіи и лучшей организаціи его, мы выпускаемъ отдѣльною брошюрою какъ ту часть записки, которая была напечатана въ „Юридическомъ Обозрѣніи“, такъ и нѣкоторыя пропущенныя въ немъ мѣста. Записка эта имѣетъ, помимо указанныхъ соображеній, значеніе и потому, что это единственное полное описаніе организаціи амкаръ, которому, быть можетъ, когда нибудь суждено реорганизоваться и развиться, хотя отъ него остались теперь незначительныя слѣды. Кто знакомъ близко съ этимъ учрежденіемъ, или вѣрнѣе съ ремесленнымъ и торговымъ (мелкимъ) классомъ, въ настоящее и въ былыя времена, тотъ легко можетъ оцѣнить по достоинству Тифлисскихъ амкаръ.

Извѣстно только, что князь Барятинскій, сильно настроенный противъ амкаръ, по прочтеніи записки Ю. О. Ахвердова, не уничтожилъ это учрежденіе, а слѣдующимъ образомъ резюмировалъ свое впечатлѣніе и рѣшеніе:

„По прочтеніи этой записки, прихожу къ заключенію, что въ учрежденіи амкаретвъ существуетъ много полезнаго въ сравненіи съ невыгодами онаго; сіи послѣднія и вкраившіяся въ учрежденіе злоупотребленія происходятъ отъ недосмотра правительства, и при бдительности властей могутъ быть отвращены, не касаясь основныхъ началъ амкаретвъ. Учрежденіе-же это исчезнетъ само собою, когда уничтожатся причины, вызвавшія его существованіе, когда край будетъ

изобиловать хорошими путями сообщеній, когда разовьются промышленность и торговля, образуется классъ изобретателей и торговцевъ болѣе образованныхъ и когда, наконецъ, въ нашихъ полицейскихъ мѣстахъ водворится справедливость и безкорыстіе (13 сентября 1857 года)*.

Авторъ записки объ амкарахъ Юрій Федоровичъ Ахвердовъ принадлежалъ къ числу симпатичнѣйшихъ и даровитыхъ дѣятелей своего времени въ Тифлисѣ. Этотъ взглядъ раздѣлять въ особенности тѣ, кто имѣлъ случай знать покойнаго. Кончивъ курсъ по медицинскому факультету и, какъ докторъ, заслуживъ, между своими согражданами, рѣдкую репутацію, онъ послѣдніе годы своей жизни бросилъ совершенно практику, которою впрочемъ никогда не занимался какъ профессією, и посвятилъ все свое время служенію обществу и разрѣшенію вопросовъ, имѣвшихъ общественный характеръ. И съ одинаковою любовью занимался онъ этими вопросами, касались-ли они области литературы, сельскаго хозяйства, права или медицины; причемъ онъ обнаруживалъ глубокую начитанность и кропотливый трудъ. Въ тоже время онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ дѣятелей, которые не кричатъ о себѣ и не заставляютъ говорить о своей дѣятельности*). Въ скромной, семейной обстановкѣ проводилъ онъ время, трудясь въ своемъ кабинетѣ, въ которомъ принималъ одинаково радушно какъ лицъ высокопоставленныхъ, такъ и послѣдняго изъ членовъ амкаръ, въ бесѣдѣ съ которыми онъ учился многому и при помощи которыхъ онъ отыскивалъ источники, подвергаемые имъ тщательному анализу и изслѣдованію. Ахвердовъ первый началъ собирать армянскія народныя пѣсни и предполагалъ издать цѣлый рядъ произведеній чисто народныхъ армянскихъ поэтовъ или, вѣрнѣе,

*) Ю. Ф. былъ домашнимъ врачомъ бывшаго военнаго министра св. князя Чернышева, который, въ 1842 г., послѣ обозрѣнія съ нимъ Закавказья, взялъ его съ собою изъ Тифлиса въ Петербургъ. Не смотря на это, Ю. Ф. въ 1846 г., по возвращеніи своемъ изъ Петербурга, не практиковалъ, хотя могъ имѣть громаднѣйшій успѣхъ.

трубадуровъ, известныхъ подъ именемъ *ашугъ* (Ասուգ) — пѣвецъ. Первый выпускъ этого изданія заключаетъ въ себѣ пѣсни Саятъ-Нова, — замѣчательное произведение армянскаго народнаго пѣвца. Къ сожалѣнію преждевременная смерть Юрія Федоровича прервала предпринятое имъ изданіе, долженствовавшее составить достойный вкладъ въ армянскую литературу; хотя въ этомъ отношеніи онъ оставилъ на всегда добрую память даже изданіемъ одного Саятъ-Нова съ весьма цѣнными комментаріями:

Ахвердову-же принадлежитъ первый опытъ составленія въ 1852 грамматики армянскаго Тифлискаго нарѣчія. Этотъ трудъ имѣлъ большое значеніе въ особенности потому, что въ то время въ литературѣ преобладалъ языкъ древне-армянскій, книжный и понятный только немногимъ. Разговорный-же языкъ не хотѣли вводить въ употребленіе и только съ конца пятидесятихъ годовъ стали писать и издавать даже журналы на общепонятномъ языкѣ, которымъ почти исключительно пишется въ настоящее время всѣ произведенія армянской литературы.

Въ грудѣ оставленныхъ Юріемъ Федоровичемъ рукописей есть, вѣроятно, много цѣннаго и имѣющаго значеніе для армянской литературы, но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени, никто не обратилъ вниманія на нихъ, также какъ никто не послѣдовалъ его примѣру — заняться благодарною работою собранія произведеній армянскихъ пѣвцовъ, которыхъ еще Ю. Ф. перечислялъ, въ своемъ предисловіи къ Саятъ-Нова, десятками. Было-бы очень желательно, чтобъ кто нибудь взялъ на себя продолженіе изданія предпринятаго Ю. Ф. Ахвердовымъ, но его-же системѣ, и чтобъ такимъ образомъ осуществилась мысль этого почтеннаго дѣятеля по выпуску въ свѣтъ произведеній чисто народной литературы, которая могутъ вовсе исчезнуть безслѣдно.

Въ заключеніе этихъ нѣсколькихъ словъ объ Юріѣ Федоровичѣ Ахвердовѣ, упомянемъ также, что сознавая всю важность межеванія и улучшенія путей сообщенія, которыя одиѣ, какъ онъ указываетъ въ своихъ запискахъ, могли устранить

жалобы на дороговизну, Юрій Одерэзичъ обратилъ внима-
ніе князя Вартинскаго на эти факторы улучшения жизни
въ Тифлисѣ и во всемъ краѣ. Наконецъ, слѣдуетъ упомя-
нуть о запискахъ въ свое время составленныхъ Ю. О. по во-
просу о Караязской стени и объ Арагвскомъ каналѣ. Труды
эти показываютъ также многосторонній умъ, познанія и добро-
совѣстное отношеніе къ дѣлу, которыми обладалъ покойный.

Дай-то Богъ намъ побольше такихъ дѣятелей

საქართველოს
ქრონიკის მუზეუმი

ЗАПІСКА ОБЪ АМКРАХЪ ВЪ ТИФЛИСѢ.

Съ нѣкотораго времени въ Тифлисѣ амкаръ обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Онъ сдѣлался предметомъ моды. Каждое официальное или частное лице, даже и тѣ, которые никогда не думали, хотя поверхностно, ознакомиться съ этимъ предметомъ, съ видомъ самобытнаго убѣжденія, смѣло высказываютъ о немъ свое мнѣніе, какъ бы въ званіе интересами общества и правительства, ни мало не подозревая, что они повторяютъ только подслушанныя кое-гдѣ мысли, нущенныя изъ чисто личныхъ видовъ бо всеобщій оборотъ нѣкоторыми лицами, которымъ, для достиженія своихъ цѣлей, кажется необходимымъ уничтоженіе амкара. При усвоеніи чужой мысли и пользованіи ею, вездѣ, быть можетъ, не предстоитъ въ такой степени надобность въ строгомъ анализѣ, сколько въ Тифлисѣ. Здѣсь почти каждый, безъ различія племени и состоянія, пришлый и коренной житель, всякому, иногда и ничтожному, предмету, имѣющему какое нибудь индивидуальное для него значеніе, чтобы достигнуть своей цѣли, корыстной или иной, придаетъ правительственную важность; для осуществленія своихъ видовъ, при желаніи возбудить участіе къ своему дѣлу, всякой частной личной выгодѣ считаетъ онъ придать значеніе общаго интереса. Это нравственное ханжество, какъ ни повсемѣстно, но оно рѣзче высказывается въ Тифлисѣ, и этимъ путемъ верѣдко вводили въ заблужденіе здѣсь нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ, которыя въ видахъ общаго благополучія, обогативъ и возвысивъ частныхъ лицъ, поставлены были въ необходимость принять на себя впоследствии все бремя и невыгоды своего неправильнаго распоряженія. Этотъ выводъ приходится приложить, къ сожалѣнію, и къ толкамъ объ амкарахъ. Пристальнѣе разбирая все высказанное объ этомъ предметѣ и восходя къ источникамъ ихъ, по необходимости приходишь къ заключенію, что и тутъ многіе, говорившіе и писавшіе объ амкарахъ въ видахъ общественной пользы, руководимы были при этомъ личными своими интересами и страстями, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ представляли себя органами общаго мнѣнія. Владѣльцы лавочъ въ рядахъ, при желаніи получать съ нихъ непомерные доходы, встрѣчаютъ пре-

платствіе въ правѣ, съ незапамятныхъ временъ приобретенномъ наемщиками подобнаго имѣнія,—въ правѣ, по которому наемщикъ имѣетъ извѣстное участіе, какъ увидимъ ниже, въ распоряженіи навятою лавкою. Немногіе изъ этихъ владѣльцевъ, недоискиваясь происхожденія этого права, вмѣсто того, чтобы просить ясно объ уничтоженіи его, выставляютъ разныя злоупотребленія амкара, члены котораго наемщиками ихъ лавокъ, и для прекращенія ихъ предлагаютъ дать амкару новое устройство, при которомъ, по ихъ предположенію, уничтожится и вліяніе амкара на ихъ собственность; производители и оптовые торговцы, при настоящемъ устройствѣ амкара съ одной стороны поставлены въ необходимость строго соблюдать въ отношеніи къ членамъ его святость задатка, даннаго слова и заключенныхъ условій, съ другой,—встрѣчаютъ отъ него иногда противодѣйствіе, при желаніи ихъ установить цѣны на предметы промышленности и торговли, что легко было-бы имъ сдѣлать при географическомъ положеніи Тифлиса и прекращеніи къ нему подвоза въ время непогодъ. Они, не смотря на то, что обстоятельства эти способствуютъ только къ утверженію добрыхъ правилъ и поддержанію иногда нормальныхъ цѣнъ на предметы потребленія, раздраженные ограниченіями, налагаемыми амкаромъ ихъ произвольнымъ поступкамъ, домогаются уничтоженія амкара, какъ вреднаго и опаснаго для общественнаго благосостоянія и спокойствія учрежденія, и въ ожесточеніи взвода на амкаръ даже напраслину, клеймятъ его именемъ *тайнаго общества*, требуя для искорененія его отъ начальства употребить насильственные мѣры преслѣдованія и гоненія; между тѣмъ какъ учрежденіе амкара и дѣйствія его извѣстны начальству и всѣмъ жителямъ Тифлиса. Капиталисты, не сочувствуя счастливому сочетанію началъ свободной конкуренціи и раздѣленія выгодъ отъ труда и промысла, которыми безсознательно управляютъ члены амкара, желали-бы сосредоточить въ одні руки нѣкоторыя отрасли производительности и торговли, которыя, по ихъ взгляду, должны быть весьма прибыльны въ Тифлисѣ; но видя невозможность при настоящемъ устройствѣ амкаровъ, образовать сильную монополію, всѣми путями доискиваются его разстройства, и на началахъ свободы промышленности требуютъ уничтоженія его, какъ источника монополіи, самой пагубной для общественнаго благосостоянія, ни мало не помышляя о томъ, что въ слѣдствіе обогащенія ихъ, десятки тысячъ людей должны пойти по міру на крайніе Имперіи, въ постоянную заботу правительству. Лица, облеченныя извѣстною властью, въ видахъ отклонить отъ себя отвѣтственность и взысканіе за неправильныя свои рас-

пораженія, потворство и бездѣйствіе власти, выставляли амкаръ какъ источникъ всѣхъ злоупотребленій и даже какъ единственную причину дороговизны въ Тифлисѣ, никогда не употребивъ никакихъ усилій ни для раскрытія истинныхъ причинъ дороговизны, ни для уничтоженія ихъ при возможности. Даже развращенное самолюбіе нашло поводъ порочить амкаръ; многіе лица высшаго сословія и мокалаки, не видя въ отношеніи къ себѣ того уваженія, которое оказываемо было, ихъ предкамъ людьми, принадлежащими къ амкару, и, приписывая ихъ равнодушіе и чувство самосознанія тоже къ амкарскому устройству, желаютъ уничтоженія его, забывая, что они лишены тѣхъ нравственныхъ качествъ своихъ предковъ, изъ за которыхъ простолюдинъ обращался къ нимъ, какъ судьямъ и руководителямъ своимъ ¹⁾.

Сильныя нападки, какъ видимъ, направлены болѣе противъ амкаровъ, называемыхъ торговыми, искорененія которыхъ и добиваются многіе; но другіе, движимые болѣе искренними чувствами и озабоченные дѣйствительными интересами правительства и общества, думаютъ, что всѣ амкары безъ различія должны подлежать уничтоженію, такъ какъ одни, руководимые началами либеральнаго ученія политической экономіи, здѣшніе амкары принимаютъ, по предположенію только, за одно съ привилегированными цехами западной Европы, стѣснительными для всякой промышленной дѣятельности; другіе—приписываютъ имъ, по одной догадкѣ, политическое значеніе и вліяніе могучихъ средневѣковыхъ корпорацій. Но заключенія ихъ, выведенныя не въ слѣдствіе изученія предмета, а только по аналогіи, не могутъ имѣть практическаго приложенія; ибо здѣшніе амкары, заключающія въ себѣ всѣ хорошія стороны французскихъ *maitrises* и *jurandes*, лишены ихъ привилегій и духа монополіи, и они, родившись на другой почвѣ и развиваясь при другихъ историческихъ обстоятельствахъ, никогда не могли получить политическаго характера средневѣковыхъ коммунъ и гильдій. И потому лица, одаренныя свѣтлымъ умомъ, ясно обнимающими интересы правительства, и проникнутыя искреннимъ желаніемъ постичь потребности общества въ одной формѣ, признавъ всѣ нравственныя и социальныя выгоды, исходящія отъ здѣшнихъ амкаровъ, находили, что амкары, въ видахъ общественнаго благосостоянія и спокойствія, должны быть поддержаны правительствомъ.

¹⁾ Пошара и слуги, при представленіи своихъ счетовъ, въ которыхъ всѣ припасы ния показываються купленными по высокимъ цѣнамъ, тоже въ свою очередь выставляютъ предъ своими господами амкаръ причиною такихъ высокихъ цѣнъ.

При подобномъ разнообразномъ взглядѣ на одинъ и тотъ же предметъ административныхъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, высказывающихъ свои мнѣнія—всѣ въ видахъ ^{Правительства,} — всякій безпристрастный судья, которому представляется ^{принять судьбу амкаровъ,} невольно спроситъ себя: *что же ^{накобъ наконецъ} амкары?*

Полный и ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно бы было дать только при помощи исторiи; но, къ сожалѣнiю, лѣтописцы Грузiи и Арменiи мало останавливались на описанiи правовъ жителей и на подобномъ народныхъ учрежденiяхъ, и они, при изложенiи историческихъ событiй, имѣвшихъ влiяне на судьбу всего населенiя, хотя и упоминають о людяхъ торговаго и ремесленнаго сословiя, но не дѣлають и намековъ о существованiи между ними братствъ или ассоциаций. Даже въ уложенiи грузинскаго царя Вахтанга и въ сводѣ Армянскихъ законовъ, составленномъ въ XII вѣкѣ Епископомъ Мхитаромъ, нѣтъ ни одной статьи, по которой можно бы было сдѣлать какое нибудь заключенiе о существованiи въ Грузiи и Арменiи цеховъ. Но это молчанiе законодателя и лѣтописца о цехахъ не должно вести къ заключенiю о ихъ несуществованiи; оно въ свою очередь, показываетъ только, что здѣсь цехи или амкары не пользовались ни прiобрѣтенными, ни дарованными правами, которыми амкарскiе люди получали бы исключительныя преимущества предъ другими лицами, непринадлежащими ихъ сословiю, и неуправлялись правилами, исходящими отъ высшей власти, и что амкары, по духу своего учрежденiя, въ полномъ составѣ своемъ, не принимали въ переворотахъ края, какъ внутреннихъ, такъ и влѣдствiе иноплеменнаго нашествiя, особеннаго участiя, которымъ обратили бы они на себя вниманiе лѣтописца.

По совершенному неимѣнiю мѣстныхъ историческихъ извѣстiй объ амкарахъ, для того, чтобы понять духъ ихъ учрежденiя, необходимо, по внимательномъ изученiи настоящаго, восходя отъ извѣстнаго къ прошедшему—неизвѣстному, вникать, по имѣющимся историческимъ даннымъ, въ положенiе Грузiи, развитiе и значенiе въ ней другихъ сословiй и судьбы населяющихъ ее племенъ, и, подвергнувъ амкарское учрежденiе сличенiю съ подобными же учрежденiями въ сосѣднихъ и другихъ государствахъ, уяснить себѣ, путемъ исторической догадки и аналогiи, происхожденiе и историческiй характеръ амкаровъ въ Тифлисѣ, пользуясь при этомъ самымъ неимѣнiемъ историческихъ извѣстiй какъ доказательствомъ. Но при этомъ не могутъ имѣть приложенiя выводы тѣхъ европейскыхъ писателей, которые начало цеховъ от-

носить къ среднимъ вѣкамъ и происхожденіе ихъ принадлежатъ преимущественно христіанству. Начало цеховъ вездѣ совпадаетъ съ происхожденіемъ городовъ и сопряженнымъ съ ними развитіемъ гражданственности; подъ именемъ *коллегій и цеховъ* ремесленниковъ и торговцевъ видимъ ихъ еще въ извѣстныхъ древнихъ откуда это учрежденіе, по всему вѣроятію, распространилось постепенно на сѣверъ отъ него въ Италіи, Галіи и Германіи, по мѣрѣ того какъ побѣдители этихъ странъ, устраивая въ нихъ города, вводили и свое муниципальное городское управленіе, которое вполнѣдіующихъ вѣкахъ отъ особенныхъ историческихъ событій въ бѣдѣ за личную свободу и льготы, получило то особенное развитіе и характеръ, которымъ отличаются средневѣковыя корпораціи отъ восточныхъ цеховъ. Подобнымъ образомъ, начала того-же муниципальнаго управленія, проникнувъ, по направленію на востокъ, въ завоеванную римлянами передовую Азію, могли способствовать учрежденію въ городахъ ея цеховъ, которые легко могли образоваться, если только они не существовали еще до римлянъ, и въ армянскихъ городахъ, въ тотъ періодъ времени, когда римляне подчинили своимъ законамъ подвластную имъ часть Арменіи, гдѣ вполнѣдіствии Византійскіе Императоры распространили свое управленіе до внутреннихъ ея областей, подчинивъ ему и многолюдный Ани, доставшійся имъ по паденіи въ XI вѣкѣ въ Арменіи династіи Багратидовъ. Турки, сдѣлавшись обладателями ввсего достоинства Византійскихъ Императоровъ и заставъ въ городахъ цехи существующими, не уничтожили ихъ, а только подвергли ихъ нѣкоторымъ измѣненіямъ, стѣснительнымъ для ремесла и торговли, опредѣливъ, между прочимъ, число мастеровъ въ нѣкоторыхъ цехахъ, и глядя на нихъ, какъ на источникъ доходовъ. Султаны, на равнѣ съ завоеванными землями, и самыя цехи отдавали сподвижникамъ своимъ и придворнымъ чинамъ изъ турокъ, въ однихъ городахъ—въ пожизненное, въ другихъ, какъ въ Арзрумѣ, въ потомственное управленіе, назначая ихъ, при избранномъ членами цеха старшинѣ—изъ христіанъ, начальниками и судьями надъ цехами, и они пользовались отъ цеховыхъ доходами за право отправления ремесла или торговли и пенными деньгами. Въ этомъ видѣ существуютъ и понынѣ цехи, какъ ремесленные, такъ и торговые во всѣхъ городахъ Турціи подъ именемъ *аснафъ*.

Всѣ эти распоряженія завоевателей покоренное городское населеніе, въ числѣ ихъ и цеховыя—принимали безпрекословно; люди, дорожившіе свободою и правилами, болѣе уже не оставались въ городахъ, а уходили въ горы или выселялись изъ родной страны, потому и цехи въ Турціи не могли получить и не получили ни развитія, ни значенія Европейскихъ корпорацій.

При такихъ данныхъ и существованіе цеховъ въ Арменіи и между армянами, можно-бы было, по всему вѣроятію, производить отъ началъ Римскаго муниципальнаго правленія, въ то же время не существовали цехи (аснафъ) и въ городахъ Персіи, на подобія учрежденія которой ни жизнь Рима, ни духъ правленія Византійскихъ Императоровъ, напримѣръ враждебныхъ ей всегда турокъ, не могли имѣть никакого вліянія.

Устроились-ли въ Персіи цехи самобытно, или такое учрежденіе введено туда изъ сосѣднихъ съ нею странъ, по неизмѣннѣ историческихъ данныхъ, имѣть возможности опредѣлить, только можно съ достовѣрностью допустить, что оно тамъ чисто восточнаго происхожденія. Нравственно-религіозныя ученія Востока, которыя основаны всѣ на установленіи сектъ въ народѣ, должны были, съ самыхъ раннихъ временъ, много способствовать согласованію между собою людей одинакаго занятія, тѣмъ болѣе въ многочисленныхъ городахъ, въ которыхъ ремесла и торговля получили свое развитіе. Такимъ образомъ и въ Персидскихъ городахъ, въ исторической древности которыхъ имѣть сомнѣнія, легко могли образоваться самостоятельно цехи, изъ которыхъ каждый, устроиваясь подъ вліяніемъ ученія Зороастра, признавалъ, вѣроятно, покровителемъ своихъ занятій одного изъ множества ангеловъ того ученія и чрезъ всѣ политическіе перевороты и видоизмѣненія религіознаго ученія въ Персіи, сохранилось тамъ до настоящаго времени между ремесленниками обыкновеніе называть изобрѣтателя и патрона своего ремесла древне-персидскимъ словомъ *ниръ*. *) Это цеховое учрежденіе, образовавшееся между древними обитателями Персіи, вѣроятно, по внушенію и словѣдуемаго народомъ Зороастрова ученія, имѣло тамъ, сколько извѣстно, только социальное значеніе, впоследствии же тамошнее правительство—при Сефевидахъ—употребляло, какъ и нынѣ, старшинъ аснафовъ, какъ блюстителей благочинія въ цехѣ и сборщиковъ съ членовъ ихъ повинностей.

Армяне, которые по азыку, религіи, обычаямъ и учрежденіямъ своимъ составляли почти одинъ народъ съ древними Персами-зендами, а впоследствии долгое время имѣли царей изъ той-же Арцацидской династіи, которая владычествовала въ одно время надъ цѣлымъ почти востокомъ, не могли не перенять отъ Персовъ или сами воспроизвести изъ своей жизни такое-же народное учрежденіе, съ тою только, впоследствии высказавшеюся особенностію, что между армянами, по озареніи ихъ свѣтомъ Евангелія, это учре-

*) Значитъ: старецъ, глава, начальникъ.

ждение отличалось особеннымъ духомъ братства, внушаемаго христіанскою вѣрою, и когда христіанство, освятивъ всё вѣсти и сословія, освятило и всё ремесла, то цеховые иначе не посвящали своего собрата въ мастера, какъ при зажженныхъ въ рукахъ всѣхъ членовъ цеха свѣчахъ, въ присутствіи священника, котораго евангиліемъ и крестомъ благословлялъ новаго мастера на будущіе труды; но вмѣсто языческихъ ангеловъ, принявъ покровителями своихъ занятій уже пророковъ и святыхъ христіанской церкви, они новыхъ патроновъ своихъ все-таки по прежнему величали и до-сихъ-поръ чествуютъ персидскимъ словомъ *иръ*, а не армянскими наименованіями.

Но всѣмъ этимъ намекамъ, съ нѣкоторою достовѣрностію можно заключить, что цехи между армянами, вѣдъ всякаго на нихъ вліянія Римскихъ коллегій и средневѣковыхъ корпорацій, происхожденіемъ своимъ обязаны самобытымъ началамъ восточной жизни, по этому и армяне, какъ дома, такъ и уходя изъ роднаго края, когда селились въ чужихъ странахъ, по мѣрѣ того, какъ предстояла къ тому необходимость, вездѣ учреждали между собою въ городахъ цехи, какъ это видимъ мы и въ Тифлисѣ.

Одно замѣчательное обстоятельство, которое обращаетъ на себя особенное вниманіе наблюдателя, то, что коренное населеніе Тифлиса, равно и другихъ городовъ въ Грузіи составляютъ армяне. Торговлю и ремесла въ этихъ городахъ преимущественно управляютъ люди, принадлежащіе армянскому племени, и не съ недавнихъ поръ, а съ незапамятнаго времени. Грузинское племя, состоя почти исключительно, кромѣ духовенства, изъ двухъ сословій—дворянъ и крѣпостныхъ-царскихъ, дворянскихъ или церковныхъ, при наклонности оставаться въ селахъ и деревняхъ, наклонности, вынужденной почти всегда необходимостью отражать нашествіе непріятеля или сосѣда для защиты своей собственности, — не образовало изъ себя въ городахъ, и не могло образовать, сословія торговцевъ и ремесленниковъ. Внимательно перечитывая письменные памятники Грузіи, невольно удивляешься, когда въ нихъ не встрѣчаешь и намека, по которому можно-бы было заключить, чтобы грузины въ какомъ нибудь мѣстѣ въ массѣ предавались-бы когда нибудь торговлѣ или ремесленнымъ занятіямъ. Хотя лѣтописи, равно и старая грузинская поговорка выхваляютъ способность и наклонность къ торговлѣ, жившихъ въ предѣлахъ настоящаго Ахалцихскаго уѣзда и пашалыка того же имени въ Турціи, месховъ, принадлежавшихъ, по всему вѣроятію, къ грузинскому племени; но и это только послѣ XV вѣка, въ то время, когда та страна не составляла уже нераздѣльной части Сакартве-

до или всей Грузии, а состояла отдельнымъ самостоятельнымъ владѣніемъ подъ названіемъ *Савтабаго*. А между тѣмъ изъ этихъ же источниковъ ясно видно, что собственно въ Грузіи, если не исключительно, то преимущественно торговлею занимались Армяне и они составляли основное население городовъ ея, въ особенности-же Тифлиса.

По показанію Армянскихъ лѣтописцевъ, Армяне съ раннихъ поръ начали селиться въ Тифлисѣ, что можно заключить и по церквамъ ихъ, изъ которыхъ построене большой крѣпостной церкви относить къ VII вѣку. Оно и понятно. Построене Тифлиса и перенесене сюда столицы царства совпадаетъ съ тою эпохою, когда, при побрательствѣ усилившихся въ Персіи Сасанидовъ, Сѣверная провинція Арменіи — Гукаръ (грузинская Сомхетія Борчалинскій и Казахскій участки) отошла отъ нея къ Грузіи, и когда, по паденіи династіи Арцацидовъ въ Арменіи, армяне, тѣснимые съ одной стороны Сасанидами, а съ другой Римскими Императорами, раздѣлявшимися между собою ихъ отечество, только что начали покидать родимую страну. Затѣмъ, при вшествіи аравитянъ въ VII вѣкѣ, стали они постепенно уходить на сѣверъ въ безопасныя горы, а когда утвердились на грузинскомъ престолѣ Багратиды, Армяне, зная ихъ за потомковъ своего царственнаго дома, охотѣе селились въ Грузіи, и ласково принятые грузинскими царями, служили имъ, какъ кровнымъ государямъ своимъ, такъ что дружины изъ нихъ и родовитые ихъ люди служили подъ начальствомъ единоплеменника своего Спасалара Захарія, который всю сѣверную Арменію отъ Ани до Нахичевана присоединилъ престолу царицы Тамары. Съ этого времени особенно начало усиливаться населене Тифлиса армянами, къ которымъ впоследствии царь Ираклій II присоединилъ къ нимъ выведенныхъ емъ изъ Эривани единоплеменниковъ ихъ. Разорене Тифлиса Ага Магомедъ-Ханомъ, хотя и разсѣяло ихъ отчасти, но съ присоединеніемъ Грузіи и другихъ областей Закавказья къ Россіи, въ особенности-же послѣ славныхъ компаній персидской и турецкой, съ 1826 года значительно увеличилось число жителей изъ армянъ въ Тифлисѣ.

Опредѣлить-же время, когда установились въ этомъ городѣ цехи или амкары, пока нѣтъ возможности, по неизбѣжно точныхъ данныхъ. Единственно обнаруженное положительное извѣстіе о нихъ относится къ концу XVII вѣка на южной сторонѣ паперти главнаго храма въ Эчмиадзинѣ, подъ колокольнею, сохранилась изсѣченная въ камнѣ слѣдующая армянская надпись „По волѣ Господней мы всѣ асвафы (цехи) Тифлиса и Дукандары (завоч-

ники) обѣщались дать св. Эчмиадзину ежегодно съ каждой души по одному чареку воску и братія святаго нашего престола обѣщались въ память Навакатисовъ поминать во время Литургии въ 1131 году, въ патриаршество владыки Елизара "Հնգամիսեան" ясно показываетъ съ одной стороны, что въ 1682 г. по Р. Х., которому соответствуетъ 1131 годъ армянскаго лѣтосчисленія, существовали въ Тифлисѣ амкары такъ уже развитыми, что дѣлали всеобщее приношеніе, а съ другой, что и въ этихъ годахъ въ Тифлисѣ амкары составляли преимущественно армяне. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельство, что они названы въ этой надписи *аснафами*, т. е. именемъ, употребляемымъ какъ въ Турціи, такъ и въ Персіи для означенія цеховъ, возбуждаетъ вопросъ: почему и съ котораго времени цехи въ Тифлисѣ называются амкарами, тѣмъ болѣе, что персидское слово амкаръ *) по коренному своему значенію не выражаетъ понятія объ ассоціаціи, а въ буквальномъ смыслѣ означаетъ человѣка одного и того-же занятія. Хотя и по настоящее время здѣсь цехи въ разговорѣ иногда и называются аснафами, но жители Тифлиса съ давнихъ временъ привыкли словами, означающими собственно члена какого нибудь цеха, называть самыя цехи. Слѣдуетъ замѣтить, что употребленіе этихъ чужеземныхъ словъ поглазываетъ вліяніе Персіи и Турціи на Тифлисѣ. Прочіе завоеватели этого города—Аравитяне, Сельджуки, Монголы, полчища Тамерлана, которые только разрушили его, оставили мало по себѣ воспоминаній. Персіи-же съ начала существованія Грузіи до нашествія Аравитянъ, и послѣ нихъ, преимущественно при династіи Сефевидовъ и Надиръ по самое присоединеніе Грузіи къ Россійской Имперіи, не разъ имѣвшая Тифлисѣ въ своемъ управленіи, имѣла огромное вліяніе на языкъ, нравы и учрежденія Грузіи. Это вліяніе прерываемо было нашествіемъ турокъ—разъ съ 1578 по 1612 годъ, а другой съ 1723 по 1735 годъ. Въ эти промежутки времени турки завладѣли Тифлисомъ, управленіе его, въ особенности въ послѣдній разъ, поручали своимъ пашамъ, которые, по всему вѣроятію, старались дать и здѣшнимъ амкарамъ организацію соответственно учрежденію султана Сулеймана 1-го. Сохранившіяся и по настоящее время въ Тифлисѣ наименованія обязанностей и правилъ въ амкарахъ: *устабаши* (старшина) *игдбаши* (разсылной), *іолъ* (правило)

*) Это слово состоитъ изъ частицы *амъ* или *эмъ* (ham hem) соответствующей русскому со, и существительнаго *каръ* (qar) что значить *дыло*. Арабское слово *аснафъ* или *зонафъ* есть форма множественнаго числа отъ слова *сенафъ* и собственно значить: роды, разряды. Лит.

долгу (подлежащій правилу) и проч. служатъ слѣдами турецкаго вліянія, которое впрочемъ оставило только слова, ибо амкары, по уходѣ турокъ, оставшись свободными отъ всякаго дѣла въ дѣлахъ ихъ правительственной власти, отбросили альному ихъ устройству и начали почти самостоятельно управляться своими прежними обычаями.

Такъ какъ коренные владѣтели Грузіи, Цари изъ династїи Багратидовъ, когда прїобрѣтали вновь наслѣдственное свое достоинствіе, всегда тревожимые заботами сохраненія за собою престола и вслѣдствіе этого занятые болѣе вышшею политикою, мало входили во внутреннее управленіе края, что доказывается и самымъ Царя Вахтанга уложоіемъ, въ которомъ, хотя оно и написано въ то время, когда въ Тифлисѣ существовали амкары, ничего не упоминается о цехахъ. И потому масса городского населенія, составлявшая и тогда амкары, при переходахъ верховной власти изъ однихъ рукъ въ другія, будучи оставляема всегда на благоусмотрѣніе своего здраваго смысла, которымъ она руководствовалась всегда съ большимъ благоразуміемъ, связывалась по необходимости тѣснѣе, и создавала для себя, соотвѣтственно своимъ потребностямъ, особое учрежденіе, которымъ управлялась безъ всякаго содѣйствія или участія административной власти, и по предметамъ общественныхъ между собою отношеній судилась и разбиралась чрезъ своихъ устабашей или избранныхъ посредниковъ, никогда невозбуждая тѣмъ ревности высшей власти. Даже и въ послѣднее время грузинскими царями назначаемые всегда изъ Армянъ мелики города Тифлиса, которымъ подчинялись только мокалаки и члены амкаровъ, озабоченные только своевременнымъ взиманіемъ податей и назначеніемъ чрезъ нацваловъ таксы на съѣстные припасы, занимались болѣе рѣшеніемъ тяжёбныхъ дѣлъ, и то преимущественно между мокалаками, самими-же амкарскими устабашами пользовались, подражая Персіи, какъ полицейскими чиновниками для соблюденія между амкарскими людьми благочинія. Въ такомъ положеніи оставленные амкары, безъ участія въ устройствѣ и дѣлахъ ихъ правительства, не служа никому орудіемъ для достиженія или усиленія власти, не получали ни правъ, ни привилегій, потому и не могли развить изъ себя тѣхъ притѣснительныхъ началъ, которыми навлекли на себя нареканіе Европейскія корпораціи; ибо жители Тифлиса, воспитанные въ школахъ бѣдствій и лишеній, всегда мирные и лучшіе граждане, не для обороны правъ личной свободы, а для подачи въ нуждахъ взаимной помощи, составляли изъ себя амваръ, какъ истинно христіанскую братію, которая принимала

въ себя безъ различія людей всѣхъ вѣрованій, всѣхъ племенъ, всѣхъ состояній, и всѣхъ странъ; и они всѣ, равныя по зажитю, равно подчинялись одинаковымъ правиламъ, и во дни общественнаго увеселенія садились, какъ и нынѣ, за общую трапезу какъ братья, и вырастая съ раннихъ лѣтъ въ этихъ понятіяхъ, проникались чувствами терпимости и гуманности, которыя, не смотря на неизбѣжное зло, вкрадывающееся въ человѣка и въ его учрежденія, составляли всегда отличительныя черты Тифлискихъ амкаровъ, обратившихъ на себя въ началѣ-же при открытіи здѣсь нашего Правительства вниманіе начальства, которое, принимая во вниманіе ихъ правы и усердіе, возлагало на нихъ отправленіе нѣкоторыхъ обязанностей для охраненія общественной безопасности. Потому и несправедливы увѣренія тѣхъ, которые полагаютъ, что амкары, преимущественно-же торговыми называемые, образовались въ новѣйшее время какъ тайныя общества. Еще до открытія въ Грузіи нашего Правительства въ Тифлисъ, какъ и во всѣхъ почти городахъ Закавказскаго края, соотвѣтственно потребностямъ предшествовавшаго общества существовали многіе ремесленныя и нѣкоторые торговые амкары: бакальщиковъ, мясниковъ, сираджевъ (виноторговцевъ) алановъ (лабазниковъ) свѣчниковъ, мелочныхъ торговцевъ и проч. Съ появленіемъ людей другого племени и другой гражданственности, со введеніемъ другаго порядка и привычекъ, появились новыя потребности, и съ ними вмѣстѣ и новыя ремесла и промыслы, до того времени не многихъ или никого не занимавшія.

По водвореніи въ краѣ спокойствія, постепенно усиливалось населеніе Тифлиса людьми разныхъ племенъ и разныхъ странъ: Грузины, до того времени чуждавшіеся нѣкоторыхъ ремеслъ и промышленности, охотно предались имъ; выходцы изъ Имеретіи пріобрѣтали здѣсь осѣдлость; разныхъ провинцій татары, болѣе полюбившіе мирныя занятія, искали здѣсь пріюта; а съ переселеніемъ христіанъ въ наши предѣлы изъ Персіи и Турціи, къ кореннымъ жителямъ города пристали еще новыя выходцы изъ армянъ, сирійцевъ, грековъ вмѣстѣ съ тѣмъ и персіяне отчасти и турки, какъ иностранные гости, а затѣмъ прибывшіе сюда изъ внутреннихъ губерній евреи, еще болѣе увеличили населеніе Тифлиса. И они, кому только хотѣлось, вступали безпрепятственно въ существовавшіе уже амкары, подчиняясь ихъ обычаямъ и правиламъ, и такимъ образомъ все это стало постепенно сливаться въ одну болѣе или менѣе цѣльную и связную массу, такъ что магометанинъ, посвящаемый въ мастера вмѣстѣ съ христіянами, не раздражался уже нетерпимостью и фанатизмомъ, спокойно вы-

слушивалъ Евангельскія назиданія священника наравнѣ съ христіянами, братьями его по ремеслу.

При этой разноплеменности состава амкаровъ избирались уже не всегда изъ армянь; всякій, обращающій на себя вниманіе здравымъ умомъ и честными правилами, избирался судьей своей братіи, — и грузинъ, и имеретинъ, и татаринъ, также и Русскій бывали устабашами своего амкара. Вслѣдствіе всего этого значительно увеличилось число членовъ старыхъ амкаровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ начали образовываться и новые амкары. Но составленіе новыхъ амкаровъ внушаемо было не корыстью, а желаніемъ порядка. Люди, предавшіеся новымъ занятіямъ, — дѣти амкарскихъ семействъ, иногда сиротки, выращенныя заботливыми попеченіями амкара на началахъ взаимной помощи въ нуждахъ, — хорошо помнили всѣ прекрасныя поступки и послѣдствія, происшедшія отъ амкарскаго учрежденія, которымъ управлялись ихъ отцы, и потому при увеличеніи числа лицъ одного и того же занятія, старались составлять изъ себя братію, которая и начинала, по образцу другихъ амкаровъ, управляться и судиться выборными устабашами. Такимъ образомъ за наше время образовалось нѣсколько новыхъ амкаровъ, число которыхъ еще больше увеличилось въ послѣднія 10, 15 лѣтъ, такъ что люди почти всѣхъ занятій въ городѣ: водовозы, сѣвопродавцы, дрожечники, повозочники и проч. послѣдовали общему примѣру. И все это дѣлалось, по вѣковому обычаю частнымъ образомъ, почему и нѣтъ возможности доискаться-когда какіе образовались амкары. Только извѣстно, что съ прибытіемъ въ тифлисъ въ 1801 г. войскъ съ генераломъ Лазаревымъ, изъ новыхъ амкаровъ прежде всего образовался амкаръ маркитантовъ, за нимъ послѣдовали торговцы табакомъ, послѣ уничтоженія бывшаго здѣсь откупа на табакъ; затѣмъ сапожники, портные, часовыхъ дѣлъ мастера и проч. И вновь установившіеся амкары, не вводя у себя ничего новаго, не развили никакихъ новыхъ началъ, а только прилагали къ себѣ почти рабски всѣ правила, которыми управлялись старые амкары и они всѣ, имѣя общій характеръ, мало отличаются другъ отъ друга рѣзкими особенностями.

По изложеніи начала и причинъ происхожденія амкаровъ, для совершеннаго ознакомленія съ духомъ и значеніемъ этого учрежденія, необходимо представить въ общемъ очеркъ порядокъ и правила, которыми управляются нынѣ всѣ Тифлисскіе амкары.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ УЧРЕЖДЕНІЯ АМКАРЪ И ИХЪ ОБЫЧАЕВЪ

Лица одного и того-же занятія — фабричнаго, заводскаго, ремесленнаго, торговаго, рабочаго и пр. — составляютъ одну корпорацію, управляемую избираемымъ ими главою и называемую *амкаромъ*. Амкаръ не составляетъ собою какого-нибудь особаго состоянія, сословія или разряда сословія. Такъ-какъ число членовъ его неограниченно, то въ него принимается всякій посвятившій себя извѣстному занятію; въ амкаръ поступаютъ: люди свободнаго состоянія, крестьяне казенные и помѣщичьи, даже дворяне, также иногородцы и иностранцы, безъ различія религіи и племени; только они все обязаны подчиняться избранному амкаромъ главѣ. Избраніе этого главы, называемаго *устабаша* **), бываетъ при общемъ сходѣ членовъ амкара, но обыкновенію собирающихся для этого на кладбищахъ, въ оградахъ церковныхъ или въ полѣ, безъ отбирания голосовъ отъ каждаго члена особо: они, разбиваясь сперва на маленькія группы изъ 5 и болѣе лицъ, дѣлаютъ между собою совѣщанія, единомысленныя группы, сходятся, усиливаются, и, слившись, обсуждаютъ уже вмѣстѣ качества предполагаемаго къ избранію лица; и по взаимному общему соглашенію или большинству голосовъ избираютъ изъ среды себя своего устабаша. При этомъ, какъ и вездѣ, люди съ умомъ и почетомъ нерѣдко управляютъ общимъ мнѣніемъ. По избраніи, все члены амкара, также и смѣнный устабашъ, съ почтеніемъ подходятъ къ новому устабашу и, въ знакъ повиновенія суду и распорядженіямъ его, цѣлуютъ у него руку; причѣмъ онъ, не допуская къ цѣлованію старцевъ и заслуженныхъ изъ нихъ, обнимается съ ними. При этомъ онъ не пригодится къ присягѣ, какъ это волагали нѣкоторые. На другой-же день избраніа онъ принимаетъ поздравленія, какъ отъ своихъ,

*) См. № 78 „Юрид. Обзоръ“. На запискѣ этой кн. Барятинскій положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію:

По прочтеніи этой записки, прихожу къ заключенію, что въ учрежденіи амкарствъ существуетъ много полезнаго въ сравненіи съ невыгодами онаго, снѣ послѣдствія и вкраившаяся къ учрежденію злоупотребленія происходятъ отъ недосмотра правительства, и при бдительности властей могутъ быть отращены, не касаясь основнаго начала амкарствъ. Учрежденіе-же это исчезнетъ само собою когда уничтожатся причины, вызвавшія его существованіе, когда край будетъ преобладать хорошими путями сообщеній, когда разовьются промышленность и торговля, образуются классы производителей и торговцевъ болѣе образованныхъ и добросовѣстныхъ и когда, наконецъ, въ нашихъ полицейскихъ мѣстахъ водворится справедливость и безкорыстіе. 13 сентября 1857 г.).

**) Слово турецкое, составленное изъ персидскаго слова *устадъ*, или *уста* (мастеръ) и тюркскаго слова — *башъ* (голова) и значить: голова мастеровъ.

такъ и отъ усташей и членовъ другихъ амкаровъ, и почетныхъ изъ нихъ, пригласивъ къ себѣ, большею частію на домъ, утѣшаетъ по своему состоянію. Выборъ падаетъ преимущественно на сторожливыхъ, города, отличающихся здравымъ смысломъ, строгою правдивостію и добрыми правилами, иностранцы-же, хотя и имѣютъ право голоса, не избираются въ эту должность.

Не было еще примѣра, чтобы избранный въ усташаши членъ амкара позволилъ себѣ отказаться отъ этой обязанности. Усташаши избирается не на определенное время, съ цѣлью, чтобы, въ случаѣ неоправданія имъ ожиданій амкара или какихъ-нибудь предосудительныхъ поступковъ или пристрастныхъ рѣшеній его, не было никакихъ препятствій къ смѣнѣ его, но бывали примѣры, что одно и то-же лицо отпирывало эту общественную обязанность безпрерывно 15 и 20 лѣтъ, до самой смерти. Случается, что усташаши, по болѣзни или старости, самъ слагаетъ съ себя эту должность, и тогда избирается новый усташаши, иногда по рекомендаціи или указанію стараго. Въ каждомъ отдѣльномъ амкарѣ имѣется по одному усташану. Въ помощь ему избираются въ каждомъ амкарѣ, членами-же его, *ассистентами* или *старостами* (аксаккаль) *), обыкновенно по два; они, въ случаѣ болѣзни усташана, исправляютъ обязанности его. Аксаккалы также избираются не на определенное время; въ знакъ послушанія имъ, въ нѣкоторыхъ амкарахъ, цѣлуютъ и у нихъ руку; въ эту должность иногда избираются и бывшіе усташаши.

Примѣчаніе. Когда въ новѣйшее уже время значительно увеличилось число членовъ одного амкара и, съ распространеніемъ города, промышленная дѣятельность сосредоточилась въ разныхъ частяхъ его, а усташаши не успѣвалъ чинить желаемой безотлагательной расправы и не могъ уже имѣть должнаго надзора надъ всеми, нѣкоторые амкары признали для себя полезнымъ раздѣлиться на независимые отдѣлы, и каждый отдѣлъ, избравъ для себя особаго усташана, составилъ отдѣльный амкаръ. Такъ, каменщики (калатозъ) раздѣлились сперва на 2, а потомъ на 5 амкаровъ; плотники (хуро)—на 3 амкара. По этимъ же причинамъ другіе амкары, не желая раздѣлиться, образовали особые *табуны*; но, имѣя все-таки одного усташана, для каждаго табуна избрали по одному или по два аксаккала, которые управляютъ и судятъ табуны на правахъ усташана и только по дѣламъ, въ разрѣшеніи которыхъ встрѣчаютъ затрудненіе, обращаются къ своему усташану; такимъ образомъ, амкаръ свѣчниковъ раздѣлился на два, егоярловъ—на 4 табуна, имѣя въ табунахъ по 2 аксаккала; маркичантовъ—на 8 табуновъ, имѣя по одному аксаккалу.

Для храненія амкарской суммы и веденія ей счету, каждый отдѣльный амкаръ избираетъ изъ грамотныхъ благонадежныхъ членовъ одного *казначей* (хазвадаръ) **), тоже на неопределенное время. Книжки его повѣряются по благоусмотрѣнію амкара; выдачу-же денегъ изъ

*) Слово турецкое, составлено изъ *акъ*—блѣзый и *саккаль*—борода, и означаетъ человека, *убыльнюко сидякоу*,—потому и по народному понятію *сандучаго*, *разумнаго*.

***) Слово персидское.

амгарской кассы, источник которой увидимъ ниже, казначей производить по распоряженію устабаша; но этотъ, большую частію, предварительно совѣщается о томъ съ членами амгара.

Для исполненія рѣшеній устабаша и передачи распоряженій его членамъ амгара, при устабашѣ полагается одинъ *разсылный* (игидбашъ) *). Въ нѣкоторыхъ-же амгарахъ, на табуны раздѣлившихся, начинаются иногда въ каждомъ табунѣ при аксакчалахъ тоже по одному игидбашу. Въ амгарахъ ремесленныхъ и торговыхъ они отряжаются еженедѣльно или ежемѣсячно отъ каждой лавки по очереди, и, кромѣ, не желая стриваться отъ своихъ занятій, наравнѣ съ амгарами, не занимающимися въ лавкахъ, назначивъ для этого одного изъ своихъ членовъ, производятъ ему жалованье съ каждой лавки или каждаго члена по 10 к. с., иногда и болѣе въ мѣсяць.

Въ послѣднемъ случаѣ разсылными обыкновенно назначаются такіе члены, которые, по какой-нибудь болѣзни, по поврежденію пальцевъ, по неспособности или другимъ причинамъ, не въ состояніи заработать достаточно денегъ для пропитанія себя и своего семейства. Если же такихъ членовъ нѣсколько, то чередуютъ ихъ.

Такимъ образомъ *устабашъ*, *аксаккаль*, *казначей* и *игидбашъ* составляютъ какъ-бы шгаты амгарскаго управленія.

Изъ нихъ устабашъ главное лице. Онъ въ одно и то-же время охранитель обычныхъ установленій, блюститель благочинія и судья амгара. По вѣдѣмъ предметамъ, касающимся до поступковъ членовъ амгара, какъ своими, такъ и посторонними, жалобы приносятся устабашу, который безотлагательно разрѣшаетъ ихъ: въ дѣлахъ маловажныхъ—самъ, а по предметамъ большой важности слышаетъ аксаккаловъ, иногда и нѣкоторыхъ почетныхъ членовъ своего амгара, и въ присутствіи ихъ, производя дознаніе, рѣшаетъ дѣло по крайнему своему разумію и сообразно съ мнѣніями, высказанными присутствовавшими при дознаніи лицами. По дѣламъ, требующимъ продолжительнаго разслѣдованія, какъ расчеты по товариществу, недоразумѣнія въ исполненіи даннаго обязательства и проч.,—устабашъ предлагаетъ жалобщикамъ разбираться чрезъ избранныхъ ими посредниковъ, опредѣленіе которыхъ, какъ окончательное, безотлагательно исполняется, подъ надзоромъ и по настоянію устабаша.

Дѣла, большую частію, кончаются мировыми сдѣлками, во всякомъ-же случаѣ они рѣшаются, безъ всякаго писмоводства, чрезвычайно быстро, обыкновенно на мѣстѣ, въ самый день принесенія жалобы.

Если бываетъ жалоба члена одного амгара на члена другого, то

*) Слово турецкое, составлено изъ словъ: *игидъ*—храбрый, удалой и *башъ*—голова, и значитъ молодець.

она обсуживается устабашами обоихъ амкаровъ и дается ей разрѣшеніе по взаимному ихъ соглашенію; въ случаѣ-же ихъ разногласія, приглашаютъ на совѣщаніе и другихъ почетныхъ лицъ изъ амкаровъ.

Такъ-какъ всѣ эти рѣшенія, истекая не всегда изъ одного устабаша, имѣютъ значеніе не личнаго взгляда на дѣло одного лица, а силу общаго амкарскаго приговора, то всегда требуется непремѣнно и безотлагательное ихъ рѣшеніе. И потому, если присужденные, за нарушение амкарскихъ постановленій, за брань, ссоры и другіе проступки, къ денежному штрафу (*юль* *) по установленію въ пользу цеха, или къ платежу долга или исполненію даннаго обязательства, уклоняются или вовсе не хотятъ подчиниться рѣшенію, то они подвергаются установленнымъ изстари наказаніямъ. Неповинующагося устабашъ объявляетъ по амкару подлежащимъ взысканію по уставу (*юллу*) и числящимся подъ запрещеніемъ (*капацъ* **), связанный), и члены амкара перестаютъ глядѣть на него какъ на товарища: съ нимъ уже не здороваются, не говорятъ и въ отношеніи къ нему не исполняютъ установленныхъ обязанностей, какъ для товарища и брата; онъ дѣлается чужимъ. Эта мѣра имѣетъ всегда сильное вліяніе на ослушника, и онъ обыкновенно является съ повинною головою, заплативъ за ослушаніе штрафъ по установленію въ пользу амкара; и тогда онъ объявляется опять чрезъ игидбаша по амкару прощеннымъ (*аруакацъ* ***) — разрѣшеннымъ. Если же виновный, несмотря на первое распоряженіе, продолжаетъ упорствовать въ ослушаніи, то устабашъ отправляетъ своего игидбаша съ яблокомъ или букетомъ цвѣтовъ къ двумъ, тремъ, а въслѣдствіи и ко многимъ устабашамъ тѣхъ амкаровъ, предметы промысла которыхъ необходимы для отравленія промысла ослушника, и объявляетъ имъ ими виновнаго; тогда тѣ устабаша, не входя въ разборъ правильности взысканія, отдають приказъ по своему амкару о томъ, чтобы съ такимъ-то болѣе не имѣть дѣлъ и сношеній. Впрочемъ, къ этой, по понятію амкара, жестокой мѣрѣ прибѣгаютъ весьма рѣдко и съ большою осмотрительностью. Когда-же послѣ этого ослушникъ испрашиваетъ чрезъ посредниковъ прощенія, то устабашъ, пославъ къ тѣмъ устабашамъ своего игидбаша съ яблокомъ или букетомъ цвѣтовъ, даетъ имъ знать о разрѣшеніи или прощеніи виновнаго. Подобное прощеніе виновному стоитъ не дешево; ибо, кромѣ усиленнаго штрафа, по обыкновенію, долженъ онъ дать и обѣдъ амкару. Если-же и послѣ таковаго всеобщаго

*) *Юль* — по турецки значить *дорога*; въ этихъ-же случаяхъ имѣетъ значеніе словъ — *правило, законъ*; потому и *юллу* по-турецки значить — *подлежащій взысканію по правилу, по закону*. Здѣшніе амкары, по непониманію настоящаго значенія слова *юль*, употребляютъ его всегда для выраженія понятія о *штрафѣ*.

**) Слово армянское

***) Слово армянское.

запрещенія по амкарамъ ослушникъ не пожелаетъ покориться, то устабашъ съ амкаромъ снимають у себя и у другихъ запрещеніе, и, исключивъ его изъ амкаръ, предають его проклятію; и тогда онъ можетъ заниматься чѣмъ хочетъ, не подвергаясь ничему дисциплинарному, только уже не можетъ поступить опять въ какой-бы то ни было амкаръ,

Но подобныя примѣры такъ рѣдки, что народъ воспоминаетъ о нихъ, какъ о чрезвычайныхъ случаяхъ.

Впрочемъ, когда присужденный къ взысканію, чувствуя правоту своего дѣла, находитъ рѣшеніе устабаша и амкара своего неправильнымъ, или пристрастнымъ, то онъ можетъ обратиться къ устабашамъ другихъ амкаровъ, конхъ, по обыкновенію, должно быть числомъ двѣнадцать, и они, по произведеніи обстоятельнаго разслѣдованія дѣла, если находятъ первоначальное рѣшеніе правильнымъ, то подвергаютъ виновнаго двойному противъ обыкновеннаго штрафу; въ противномъ же случаѣ, подвергаютъ, за неправильное рѣшеніе, устабаша и участвовавшихъ въ судѣ лицъ взысканію, а иногда притомъ и предлагаютъ амкару, смѣнить стараго устабаша, выбрать себѣ другого.

Въ прежнія времена, до наложенія на провинившагося запрещенія, у тѣхъ, которые заимались въ лавкахъ, устабашъ заиралъ лавку и ключи отъ нея держалъ у себя до оштрафованія и прощенія виновнаго. Но эта мѣра совершенно вышла изъ обыкновенія, а только осталось выраженіе *капичъ* *) (запертый), что имѣетъ теперь въ амкарахъ одинаковое значеніе съ словомъ *капичъ* (связанный). У другихъ же рабочихъ амкаровъ, работающихъ поденно или по подряду въ чужихъ домахъ, какъ у столяровъ, плотниковъ, отбирались необходимыя для производства работы инструменты; но послѣдняя мѣра, хотя отчасти и теперь въ употребленіи, однакожъ, постепенно выходитъ изъ обыкновенія, какъ уже неэффективная. Въ настоящее время стараются болѣе употреблять мѣры взысканія, которыми не отнималось-бы у члена амкара средство къ пропитанію.

Должно сказать, что, по духу здѣшнихъ амкаровъ, устабаша не употребляютъ и не вправѣ употребляютъ, при отъправленіи своей обязанности, ни бранныхъ словъ, ни побоевъ, ни насилія, ни ожесточенныхъ поступковъ, иначе онъ самъ будетъ за то подвергнутъ взысканію своимъ амкаромъ. Въ рапортѣ-же городского управленія въ Тифлисское губернское правленіе 8 октября 1849 года № 918 и въ запискѣ г. Измирова, приведенной, какъ за доказательство злоупотребленій и своевольній здѣшнихъ устабашей, поступокъ грузинскихъ хлѣбниковъ, которые, ворвавшись въ лавку хлѣбника Оміадзе, за непослушаніе его распорядженію устабаша, сломали у него печь, — ровно ничего не оказываютъ. Это поступокъ един-

*) Слово армянское, но арабскаго происхожденія.

ствепный во все время существованія въ Тифлисе амкаровъ, такъ какъ въ народныхъ преданіяхъ нѣтъ и помину о чемъ-нибудь подобномъ, и ли въ какомъ случаѣ не долженъ служить доказательствомъ для возбужденія духа здѣшнихъ амкаровъ; ибо онъ совершенъ людьми (вѣроятно), только-что привыкающими къ амкарскому управленію и не воспитанными съ дѣтства въ началахъ амкарской терпимости,—въ принадлежъ ожесточенія, вслѣдствіе заарестованія ихъ устабаша, по жалобѣ на его распоряженіе Омιάдзева, по подстрекательству нѣкоторыхъ владѣльцевъ лавокъ, которые, находя для себя стѣснительнымъ извѣстное право амкара, какъ увидимъ ниже, на участіе въ распоряженіи ихъ недвижимую собственность, думали этимъ путемъ положить начала уничтоженію амкара и ихъ права. Вообще-же здѣшніе устабаша, какъ выше сказано, находятъ излишнимъ и неумѣстнымъ прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ; если кто не хочетъ быть въ амкарѣ, на то его добрая воля; устабаша, принимая во вниманіе образъ мыслей и понятія членовъ амкара, знаютъ хорошо, что самое сильное средство для приведенія ослушниковъ къ покорности—наложеніе на нихъ запрещенія. Оно такъ оскорбительно и унижительно для нихъ, что рѣдко кто вынудитъ устабаша примѣнить къ себѣ эту чувствительную мѣру. Будучи убѣждены въ желаніи устабаша чинить правдивый судъ, зная, что и самъ устабашъ послѣ будетъ судимъ ими, чувствуя незаконность своего поступка, амкары смиренно подвѣряютъ себя штрафу по установленію въ пользу цеха, опасаясь за безразсудное упорство потерять доброе имя въ мѣстѣ своихъ сочленовъ. Доброе имя, которое постепенно начинаетъ терять свое обаяніе въ понятіяхъ людей другихъ сословій, имѣть еще свою прелесть для людей изъ амкаровъ, которые сильно стоятъ на томъ, чтобы не заслужить нареканій съ товарищей, которые при выборахъ въ общественныя должности не щадятъ собрата, производя строгую оцѣнку качествамъ его. Подобное направленіе понятій питаетъ и поддерживаетъ въ нихъ всегда и добрую прагматичность, и потому амкары рѣдко доводятъ себя до того, чтобы подвергнуться запрещенію, а тѣмъ болѣе исключенію изъ амкара, котораго устройствомъ и братскимъ духомъ они дорожатъ всею силою, не для пріобрѣтеній и злоупотребленій, какъ увѣряютъ многіе, а для болѣе высокаго, по ихъ понятію, пожеланій. Съ амкаромъ и въ амкарѣ они не нищія, не сироты; живя въ немъ, они имѣютъ братьевъ-друзей, которые закроютъ имъ глаза при отходѣ ихъ въ вѣчность.

Забота, которая постоянно тревожитъ восточнаго человѣка—это предсмертныя минуты жизни и достойныя похороны. Достойныя похороны—это его послѣднее желаніе. Иной всю жизнь бьется изъ за того, чтобы отложить копѣйку на похороны, страшась мысли быть похороненнымъ какъ нищій, Христа ради.

Для грузина *самархи*, для армянина *тагмела*— забота почти всей его жизни, и грузинский законодатель царь Вахтангъ въ удовольствіи своемъ (кн. 1 ст. 218, 231), руководимый ихъ чувствами, больше заботится о выдѣлѣ на похороны, чѣмъ на содержаніе при жизни. Эта забота такъ сильна у здѣшняго человѣка, что если-бы даже не существовало амкаровъ, то образовалось-бы впрямь общество для достойнаго предавіи землѣ сочлена. Человѣкъ-же принадлежащій амкару свободенъ отъ этого угнетающаго чувства: онъ, при жизни всегда исполняя этотъ долгъ въ отношеніи къ умершимъ товарищамъ, спокойно отходитъ—въ увѣренности, что они и его не лишатъ послѣдняго долга. И дѣйствительно: амкарскіе люди, навѣщая больного товарища, заботливо пекутся о немъ и, въ случаѣ его смерти въ бѣдности, принимаютъ на себя всѣ издержки на похороны. Въ день погребенія, они, какъ скорбнице о потерѣ члена своей семьи, заверевъ на цѣлый день свои лавки, оставляютъ всѣ занятія и, сопровождая покойника, несутъ по очереди гробъ и, достойно предавъ его землѣ, угощаютъ нищихъ, какъ при похоронахъ достойнаго человѣка. Даже и при смерти товарища ихъ на чужбинѣ, по полученіи извѣстія о томъ, отправляются для утѣшенія къ женѣ, брату или отцу покойника, а на другой день, заверевъ также на цѣлый день лавки, идутъ на кладбище и, попросивъ священника отслужить панихиду по усопшемъ товарищѣ, нищимъ раздають нищу во имя спасенія души его. Этотъ долгъ исполняютъ они и въ отношеніи къ лицамъ, хотя и отставшимъ отъ амкарскихъ занятій, но бывшимъ когда-то ихъ сочленами и исполнившимъ, въ свою очередь, товарищескія обязанности. Для чего и эти лица, по добровольномъ оставленіи занятій амкара, не прерываютъ своихъ съ нимъ сношеній, присутствуя на похоронахъ бывшаго товарища, участвуя въ амкарскихъ праздникахъ и посѣщая въ новый годъ могилы умершихъ наравнѣ съ другими устабашами.

Здѣшніе амкары, будучи глубоко проникнуты святостью этого христіанскаго обряда, и въ отношеніи къ цѣлому населенію города наложили на себя добровольно обязанность, которою внушаютъ къ себѣ невольное уваженіе всѣхъ жителей. Во время эпидемическихъ болѣзней—чумы, тифа, холеры,—когда почти всѣ жители, преслѣдуемые страхомъ заразы, бѣгутъ изъ города, бросая своихъ больныхъ на произволь судьбы, и покойниковъ въ гніеніе,—члены амкаровъ, съ незапамятныхъ временъ, считали священнымъ своимъ долгомъ оставаться въ городѣ и хоронить всѣхъ умершихъ. Они, принявъ на себя званіе мортусовъ, безстрашно входили въ дома и, вынося трупы на плечахъ своихъ, съ благочестіемъ предавали ихъ землѣ, принимая на себя и труды могильщиковъ. При исполненіи этого долга рождалось соперничество между ними, и кожевники, которые приписываютъ себѣ первенство въ амкарахъ,

оставляли преимущественно за собою право хоронить отъ чужихъ умершихъ. Понятно, что жители, помня ихъ поступокъ, — въ случаѣ кончины уже въ благополучное время своихъ близкихъ, приглашали ихъ, какъ почетныхъ лицъ, на выносъ тѣла покойника, и въ случаѣ нужды, вероятно, и вошли въ обыкновеніе у тифлисцевъ приглашать всегда на похороны членовъ хотя одного изъ амкаровъ, а въ знатныхъ и зажиточныхъ семействахъ, и болѣе; при этомъ отдаются, сообразно состоянію приглашенныхъ, воамкарно деньги, которыя поступаютъ въ амкаревскую кассу на богоугодныя дѣла. Такимъ образомъ, приглашенные амкарскіе люди приходятъ съ своими устабашами, которые не прибывшихъ, не по уважительнымъ причинамъ, подвергаютъ установленному штрафу въ пользу амкара. Но случается, что амкары отказываютъ въ этомъ вниманіи, что, по мѣстнымъ понятіямъ, считается сильнымъ оскорбленіемъ; эту мѣру народного наказанія прилагаютъ они къ тому, со всею его семьею, который позволилъ себѣ какое-нибудь дѣйствие, нарушающее или стѣсняющее народное благосостояніе, чѣмъ не мало удерживаютъ они нѣкоторыхъ лицъ отъ дурныхъ поступковъ. Если-бы здѣшніе капиталисты не были останавливаемы подобными опасеніями, то, быть можетъ, они давно-бы отняли у амкаровъ послѣдній кусокъ хлѣба, сосредоточивъ въ себѣ все источники ихъ благосостоянія.

Съ особеннымъ благочестіемъ амкары принимаютъ на себя и погребеніе нищихъ и бѣдныхъ чужеземцевъ, по обряду религіи умершихъ; мѣстные жители, зная ихъ усердіе къ этому дѣлу, при смерти такихъ, коихъ некому предать землѣ, даютъ знать одному изъ амкаровъ, которые отражаютъ отъ себя нѣсколько лицъ, и эти дѣлаютъ распоряженія для приличнаго преданія землѣ умершаго, производя при этомъ все расходы изъ амкаревской кассы. Безъ этого амкареваго благочестія, полиція имѣла-бы не мало хлопотъ изъ-за умершихъ нищихъ.

Не для однихъ похоронъ дорожатъ амкаромъ члены его. Они, по болѣзни или увѣчью, впадая въ невозможность трудами своими поддерживать свое существованіе, получаютъ всегда достаточное вспоможеніе отъ своего амкара и, умирая въ этомъ поуженіи, не тревожатся мыслью, что оставляютъ жену и дѣтей своихъ на жертву нищеты и разврата. Дѣйствительно, похвально-заботливо участіе, принимаемое амкаромъ въ нуждающемся семействѣ умершаго члена своего. Вдова отъ времени до времени получаетъ отъ амкара пособіе, пока она найдеть себѣ занятіе и подростутъ у нея сиротки, мальчишки съ равныхъ лѣтъ отдаются въ ученіе заботливому мастеру; а когда дѣвочки входятъ въ возрастъ, то изъ амкаревской кассы, или по добровольной складчивѣ, составивъ ей маленькое приданое, употребляютъ все стараніе выдать ее въ пору замужъ за порядочнаго человѣка, вдова же не лишается ихъ попеченія до тѣхъ поръ, пока дѣти ея будутъ имѣть возможность содер-

жать мать свою. Подобные сиротки, выращенные амкарами, ^{бываютъ} впоследствии лучшими членами этого народного учреждения. И потому, ^{и потому,} тѣмъ старѣе какой-нибудь амкаръ, тѣмъ болѣе члены ^{его семейства} святостью своихъ взаимныхъ обязанностей, и ^и ^{бываютъ} бережливы въ своемъ хозяйствѣ. Они приучаются къ тому съ дѣтства. Часть получаемыхъ ими еженедѣльно по субботамъ съ мастера своего за ученичество (шагирдане *) денегъ, сперва по 5, а потомъ по 10, 30 и 40 к. и болѣе, бросаютъ въ глиняную кружку (кулабъ **), хранившуюся у матерей ихъ. Сбереженные такимъ образомъ скромныя деньги составляютъ для молодыхъ капиталъ, необходимый для вступленія ихъ въ амкаръ членомъ, какъ увидимъ ниже, и для будущихъ ихъ оборотовъ.

Амкары, такъ усердно помогая своимъ, не забываютъ своихъ обязанностей и въ отношеніи къ остальному населенію города и къ общему его благоустройству.

а) Выкупъ плѣнныхъ всегда составлялъ предметъ благочестія здѣшнихъ амкаровъ; выкупить плѣннаго—что церковь построить—народное понятіе,—и потому амкарскіе люди, собравъ на складчикъ деньги, отправляли съ ними опытнаго человѣка въ Персію, Турцію, въ горы къ лезгинамъ, и за небольшія деньги выкупали своихъ согражданъ.

б) Съ такимъ же усердіемъ помогаютъ крестьянамъ, вакунающимъ себя на волю отъ помѣщиковъ своихъ.

в) Оказываютъ всегда вспоможеніе при сооруженіи храмовъ. Нѣтъ въ Тифлисѣ церкви, армянской и грузинской, въ постройкѣ которой они не принимали-бы участія, какъ личной работою, такъ и деньгами. Въ подобныхъ случаяхъ каждый амкаръ выходитъ поочередно или понедѣльно на работу въ полномъ составѣ, и подъ звуки обычной своей музыки, съ напряженною дѣятельностью самъ принимаетъ на себя безвозмездно трудъ чернорабочихъ, а употребленнымъ въ тотъ день мастерамъ на работѣ и за матеріалы для постройки платятъ изъ амкарской суммы. Если же выходить на такую работу амкары по строительной части, то сами, будучи мастерами, платятъ отъ себя за употребленные въ тотъ день матеріалы и за наемъ чернорабочихъ.

г) Такимъ образомъ выходятъ на работы при устройствѣ какой-нибудь новой дороги или для другого общественнаго дѣла. Они принимали дѣятельное участіе при устройствѣ Телетской нагорной дороги, дороги Сололакской, дороги, идущей отъ р. Кури къ Покровскимъ казармамъ, лѣстницы къ Петхайнской церкви, дороги къ монастырю св. Давида, а при появленіи саранчи въ 1847 г. по нѣскольку амкаровъ,

*) Слово персидское: шагирдъ—значитъ ученикъ; шагирдане—плата ученику.

***) Слово арабское.

оставивъ свои занятія, подневно выходили на уничтоженіе общаго врага въ разныхъ мѣстахъ окрестностей Тифлиса.

д) Какъ видѣли выше изъ надписи на стѣнахъ Армянскаго храма, они дѣлали добровольныя приношенія въ пользу монастырей, и нынѣ отираютъ они воскъ и деньги на освѣщеніе Эчмадина; также дѣлаютъ вспомошествованіе братьямъ разныхъ монастырей съѣстными припасами, одеждою, обувью и деньгами.

е) Обращающійся къ усташу амкара съ просьбою о вспомошествованіи для пропитанія семейства и составленія приданого для выдачи бѣдныхъ дѣвушекъ замужъ рѣдко отходитъ отъ него съ пустыми руками.

ж) При высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, каждый амкаръ, по временамъ, покушаетъ на рынкѣ муку и посмаетъ ее семействамъ, скудость которыхъ извѣстна имъ. Въ подобныхъ случаяхъ усташа ихъ, соединя иногда мѣру изысканія съ благотворительностью, заставляють присужденнаго къ штрафу купить на ценныя девьги муку и отнести нуждающимся по указанію усташа.

Въ 1855 году рѣзко выказался духъ и обозначился характеръ здѣшнихъ амкаровъ. При ужасной дороговизнѣ хлѣба, когда въ Тифлисѣ пудъ муки продавался по 5 р. сер., члены амкаровъ, въ числѣ около 15 тысячъ душъ, не только ни у кого не просили подаянія, но напротивъ, они, несмотря на скудость своихъ средствъ, помогали остальному населенію, страдавшему отъ голода; вслѣдъ за ними и достаточные люди, увлеченные ихъ примѣромъ, начали раздавать хлѣбъ бѣднымъ, и всѣ, соединясь вмѣстѣ, предотвратили послѣдствія голода и освободили отъ назойливыхъ просьбъ нуждавшееся въ свою очередь въ хлѣбѣ начальство, которымъ, какъ извѣстно, немного было сдѣлано для страждущихъ.

То тяжкое положеніе, которое въ июмѣ мѣстѣ и при июмѣ населеніи, не проникнутомъ, какъ здѣсь, духомъ христіанскаго смиренія и благочестія, вызвало-бы съ ропотомъ, быть можетъ, и насильственные поступки, вынесено здѣсь народомъ, не обративъ на себя ничьего вниманія, и нынѣ почти забыто всѣми.

з) Амкаръ не забываетъ нищихъ и при увеселеніяхъ своихъ. Каждый амкаръ имѣетъ обыкновеніе, собравшись въ полномъ составѣ всѣхъ членовъ, пообѣдать вмѣстѣ въ годъ разъ; время для этого выбирается всегда лѣтнее, начиная съ Пасхи преимущественно до Вознесенія и послѣ до осени. *) Но пиру своему приносятъ приношеніе Го-

*) Какъ въ Тифлисѣ число амкаровъ 84 и болѣе и въ каждой недѣлѣ какой-нибудь да амкаръ справляетъ свой праздникъ, то весной и лѣтомъ новопріѣзжему гостю Тифлисѣ можетъ показаться городомъ пьющихъ сбаритовъ.

споду за благоденствіе края и дарованіе изобилія плодовъ. Съ вечера отиравлиють они, по обычаю армянъ, къ священнику на благословеніе соль, которую даютъ потомъ лизать предполагаемымъ къ закланию ашчанамъ; на другой день утромъ, заклавши ихъ, изъ мѣста *Мѣстѣ* армянскимъ ишеномъ готовится въ огромномъ котлѣ *Мѣстѣ* зываемое *шланлавъ*; члены-же амкара съ устабашемъ своимъ отиравлиются въ церковь на молебствіе и, отслушавъ обѣдню, возвращаются раздать то кушанье съ хлѣбомъ нищимъ и всѣмъ нуждающимся; одинъ-же котель того кушанья, съ соответственнымъ количествомъ хлѣба, отиравлиють арестантамъ. А затѣмъ дѣлають они приготовленіе къ пиру своему. На другой день съ утра отиравлиются обыкновенно въ окрестныя сады или въ поле и, стараясь всегда выбрать живописныя мѣста, располагаются къ обѣднѣ.

У амкаровъ, у которыхъ привітіе въ члены сопровождается известнымъ религіознымъ образомъ, въ этотъ день, по преимуществу, бываетъ и торжественное посвященіе въ мастера или члены амкара, въ присутствіи постороннихъ гостей. На мѣстѣ, предположенномъ для обѣда, постилается чистенькая набойчатая скатерть: всѣ члены располагаются кругомъ скатерти, занимая мѣста, безъ соблюденія старшинства, съ лѣвой и правой стороны отъ устабана, подлѣ котораго становятся аксаккалы. Предположенные къ посвященію подходятъ къ устабану и подносятъ ему въ даръ каждый по новому платку съ завязанными въ кончикѣ его *тремя* мушкатными орѣхами: платокъ и одинъ орѣхъ для устабана и по одному орѣху для двухъ аксаккаловъ *), потомъ подносятъ они всѣмъ присутствующимъ восковыя свѣчи, которыя тутъ-же зажигаются, а затѣмъ сами, не имѣя въ рукахъ свѣчей, съ перекинутымъ чрезъ плечо несложнымъ поясомъ изъ шали, шелковой или бумажной матеріи, становятся по срединѣ скатерти на колѣни, наклонивъ обаженныя свои головы; у cadaго посвящаемаго становится съ зажженною свѣчею тотъ изъ членовъ, у котораго учился или воспитывался, какъ говорятъ, т. е. находился въ услуженіи посвящаемый. Приглашенный священникъ, всегда армянами, съ діакономъ поютъ священные гимны, послѣ провозглашается аллилуія, затѣмъ прочитывается псаломъ LXVI, а потомъ священникъ читаетъ Евангеліе отъ Матвѣя съ 19 стиха XX главы до конца; по прочтеніи-же Евангелія, священникъ водходитъ къ посвященнымъ и, наложивъ на нихъ руки, благословляетъ ихъ, и подъ конецъ прилич-

*) Это обыкновеніе существуетъ и въ Турціи, но тамъ главѣ аснафа или шеху, который всегда бываетъ изъ турокъ, посвящаемый подноситъ еще и ухвертку.

же издерживается ими. И пируют они до позднего вечера, почти не вставая съ мѣста, и къ ночи входятъ въ городъ всё вмѣстѣ съ музыкаю и пѣснями, дѣлая по мѣстамъ приваль, для лезгинки, и всходятся по домамъ.

На другой день всё собираются опять на мѣсто вчерашняго пира; каждый членъ амкара приносить съ собою три букета цвѣтовъ, или три груши, или три лимона, но непременно три (букетъ можетъ быть простой зелени) и, поднеся ихъ устабашу, цѣлуютъ у него руку; все это собирается вмѣстѣ и за обѣдомъ устабашъ раздаетъ членамъ амкара. Въ этотъ день приглашается также и священникъ, и въ присутствіи его и всѣхъ членовъ устабашъ распоясываетъ вновь посвященныхъ, которые должны были спать въ предшествующую ночь оююсаннами, и ихъ сажаютъ уже обѣдать съ собою, но въ разбивку между стариками, — и съ этого дня дѣлаются они товарищами ихъ и братьями.

Нашлись люди, которые въ панадахъ своихъ на амкаровъ, стали ворицать и ихъ годовые праздники, по ихъ утѣренію, справляемые, будто-бы, подъ предлогомъ жертвоприношенія, собственно для обжорства и пьянства, дорого имъ стоящаго, отрывающаго ихъ отъ занятій и служащаго только соблазномъ ученикамъ амкарскихъ. Но кто только хоть разъ былъ свидѣтелемъ амкарскихъ пировъ, дѣйствительно роскошныхъ для такихъ бѣдняковъ, какъ члены здѣшнихъ амкаровъ, глядя на нихъ и бесѣдуя съ ними, легко могъ убѣдиться, что они сходятся не для того чтобы наняться пьяными, а чтобы въ общей фѣдѣ еще болѣе утвердить между собою узы товарищества и братства; оставивъ всё заботы, предать, хоть на одинъ день, забвенію свои нужды, лишенія и тяжкіе труды, выносимые ими въ продолженіи цѣлаго года, и, освѣживъ нравственно свои силы, бодрѣе вступить въ обычную колею и съ смиреніемъ тянуть ярмо жизни.

На всё описанныя выше благотворительныя дѣйствія, равно и на пиры свои, необходимыя деньги собираются или по добровольной, по состоянію каждаго члена, складчинѣ, или-же издерживаются изъ амкарской кассы.

Амкарская касса образуется изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) Каждый вступающій въ амкаръ мастеромъ или членомъ вноситъ въ кассу, смотря по амкару, разна установленныя дельги, отъ 5 и 10 до 20 и 30 руб. сер., называемыя „за посвященіе“ (орпанкъ *). Отъ людей извѣстныхъ амкару своею недостаточностью берутъ часто половину установленной суммы; тѣ-же, которые имѣютъ на своемъ поведеніи престарѣлыхъ родителей или малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, иногда вовсе

* Слово армянское (orhague), значить: освященіе, посвященіе.

освобождаются отъ взноса этихъ денегъ. Эти деньги болѣе частью издерживаются въ день описаннаго выше ширъ; остатокъ же отъ нихъ, что рѣдко случается, откладывается въ кассу.

2) Въ немногихъ амкарахъ, отправляющихъ свои занятія въ лавкахъ, какъ торговыхъ, такъ и ремесленныхъ, при открытіи въ первый разъ отдѣльной лавки членомъ амкара, какъ самос оятельнымъ хозяиномъ, взыскиваются съ него въ пользу амкара, а не устабаша, какъ увѣряетъ городовое управленіе, смотря по амкару, особія деньги—отъ 1 до 3 р. сер., иногда и болѣе, называемыя *піазъ* *). Это не нововведеніе, какъ увѣряютъ; оно существуетъ въ самомъ древнемъ амкарѣ—харазовѣ (грузинскихъ саножниковъ), у которыхъ *піазъ* усиленный, но за то при посвященіи берется чрезвычайно мало. И въ этомъ случаѣ члены извѣстные своею недостаточностью амкару освобождаются отъ взноса этихъ установленныхъ денегъ. Приведенный же въ запискѣ г. Памирова случай о хлѣбникѣ, отъ котораго устабашъ требовалъ 40 руб. сер. за открытіе лавки, прежде небывалый, есть нововведеніе, которое входитъ и въ другіе амкары, какъ напр., цирюльщикова.

3) Когда въ какомъ-нибудь амкарѣ ученикъ приобрѣтъ столько умѣнія, что въ состояніи производить отдѣльную работу безъ надзора своего учителя, тогда, еще до посвященія, съ него, преимущественно же съ учителя его, который продолжаетъ пользоваться его трудомъ, взыскиваются, смотря по амкару, установленныя деньги отъ 1 до 5 р., называемыя за *дастураацъ* **) (т. е. на обѣдъ для полученія разрѣшенія работать). Съ этого дня ученикъ входитъ какъ-бы въ положеніе подмастерья, но въ амкарѣ не имѣетъ еще никакого голоса, который приобрѣтается только посвященіемъ въ члены амкара; потому и для возведенія въ эту степень мастерства нѣтъ особаго установленнаго обряда, а только ученики эти, съ которыхъ взяты деньги за *дастураацъ*, при посвященіи другихъ въ мастера, становятся за ними на колѣни, и, какъ находящіеся въ новиціатѣ, сдѣлавшіеся свидѣтелями посвященія, слушаютъ назиданіе священника и устабаша, но ни въ какомъ случаѣ на амкарскомъ праздникѣ не доускаются къ общему обѣду.

4) Въ нѣкоторыхъ амкарахъ члены ихъ вносятъ въ кассу за новорожденных своихъ дѣтей особія деньги: за мальчика 1 р. сер., а за девочку 50 к. сер., и этимъ послѣдніе получаютъ какъ-бы право на помощь отъ амкара, въ случаѣ ихъ сиротства.

*) Слово арабское, значить—примененіе.

**) Слово армянское, составленное изъ персидскаго слова *дастуръ*—дозволеніе и армянскаго *ацъ* (*hatz*)—хлѣбъ, обѣдъ.

5) На годичный амкарский праздник приглашаются, по обыкновению, тесть женившегося в томъ году члена, а въ случаѣ неимѣнія тестя одинъ изъ близкихъ родственниковъ жены новобрачныхъ; онъ является всегда на праздникъ съ ягненкомъ и изобильнымъ количествомъ вина. Если-же у жены новобрачнаго нѣтъ взрослыхъ родственниковъ, то амкаръ разыскиваетъ съ члена своего 1 р. сер.

6) Выше мы видѣли, почему члены амкара приглашаются всегда жителями Тифлиса на выносъ тѣла покойниковъ своихъ, при этомъ амкаръ никогда ничего не требуетъ; но весьма часто достаточное семейство усоннаго, желая вознаградить амкарскихъ людей за оставленіе ими по этому случаю своихъ занятій, выдаетъ совершенно добровольно каждому амкару, по средствамъ своимъ, отъ 5 до 10, 15 и 25 р. с. Часть этихъ денегъ присутствовавшими на похоронахъ амкарскими людьми издерживается въ тотъ-же день на свой обѣдъ, а остатокъ откладывается въ кассу особо на богоугодныя дѣла.

7) Желаніе быть посвященнымъ первымъ, когда посвященныхъ въ одво и то-же время изъ мастера или члена бываетъ нѣсколько, создало новый источникъ дохода для амкара; тутъ открывается соперничество между посвящаемыми, и кто изъ нихъ, кромя суммы, вносимой по установленію за посвященіе, больше назначаетъ денегъ на обѣдъ, даваемый при посвященіи, тотъ и подходитъ первымъ къ уstabашу для посвященія.

8) Штрафныя или пенныя деньги, къ которымъ присуждаются уstabашемъ члены амкара, всѣ сполна поступаютъ въ амкарскую кассу. Къ штрафу-же присуждается членъ амкара:

а) за ссору, драку, руганье, брань, обманъ, лживый пошукъ съ кѣмъ-бы то ни было—съ товарищемъ-ли своимъ, или съ постороннимъ;

б) за жестокое обращеніе дома съ женою, или неоказаніе долгаго почтенія и помощи родителямъ своимъ;

в) за уклоненіе отъ исповѣди и причастія, что, впрочемъ, случается весьма рѣдко;

г) за неявку, безъ уважительныхъ причинъ, на выносъ тѣла умершаго своего товарища, или когда бываетъ приглашенъ постороннимъ;

д) за нарушеніе нѣкоторыхъ церковныхъ праздниковъ, въ которые, по амкарскому установленію, запрещено работать;

е) за неисполненіе рѣшенія, въ отношеніи къ нему, уstabаша и вообще распоряженій его, не выходящихъ, впрочемъ, изъ круга амкарскихъ обязанностей;

ж) за неисполненіе распоряженій, постановленныхъ членами амкара при общемъ ихъ сходѣ.

За все это подвергаются штрафу всѣ лица, принадлежащія амка-

ру, исключая только вновь посвященных или принятых членов, которые въ продолженіе года изъяты отъ всѣхъ штрафовъ, какъ еще не совершенно приученные къ исполненію амкарскихъ установленій. Такого освобожденія отъ взысканія всѣ амкарскіе ученики, за предосудительные поступки которыхъ подвергаются, по установленію, взысканію сами учителя ихъ.

Присужденные къ штрафу обязаны внести въ кассу ценныя деньги; за упорство-же они подвергаются, какъ видѣли выше, запрещенію со всѣми его послѣдствіями.

Всѣ эти деньги постунають для храненія къ казначею, который даетъ отъ себя въ полученіи ихъ росписку и приходу и расходу ихъ ведетъ особую книгу. Такъ-какъ въ нихъ всегда можетъ предстоить надобность, то они и не могутъ быть пущены въ оборотъ для приращенія изъ процентовъ. Впрочемъ, рѣдко бываетъ на лицо много денегъ въ кассѣ; не только у амкаровъ рабочихъ (у каменщиковъ), но и у самыхъ богатыхъ, какъ, напримѣръ, у кожевниковъ, она почти никогда не заключаетъ въ себѣ болѣе 500 р. сер. Во всякомъ-же случаѣ, эти деньги, составляя собственность амкара, хотя и находятся въ распоряженіи устабаша съ аксаккалами, но послѣдніе не вправе не только присвоивать ихъ себѣ, но и употреблять для своихъ надобностей. Потому и несправедливы нареканія Тифлискаго городского управленія и г. Измирова на устабашей въ томъ, что послѣдніе дѣлають поборы въ свою пользу, или присваивають себѣ деньги, собранныя ими на богоугдныя дѣла; напротивъ, при вѣнчаніи въ кассѣ денегъ, устабашъ нерѣдко расходуетъ на подобныя дѣла собственныя, на счетъ возврата ему ихъ изъ амкарской кассы, иногда-же и безъ возврата. Если устабаша и позволяютъ себѣ злоупотребленія, то не подобнаго рода, въ которыхъ всегда могутъ быть изболочены амкаромъ, чѣмъ неминуемо навлекуть на себя всенародный позоръ. Амкаръ всегда хорошо знаетъ, кому что и для чего дается, и онъ никогда не дозволитъ дѣлать съ нихъ поборы своему устабашу, который, впрочемъ, равно и аксаккалы, за исправленіе ими общественной обязанности имѣють установленныя амкаромъ законныя доходы.

1) Устабаша и аксаккалы получаютъ:

а) Въ амкарахъ, имѣющихъ посвященіе въ члены, съ cadaго посвящаемаго члена получается устабашемъ отъ 20 и 40 к. до 1 р. и 2 р. сер. Въ нѣкоторыхъ амкарахъ въ годичный праздникъ отъ амкарскаго стола отправляется обѣдъ семейству устабаша. Посвященіе это бываетъ иногда ежегодно, иногда-же въ 2, 4 года разъ. Аксаккалы-же отъ cadaго посвящаемаго получаютъ вдвоемъ половину означенной суммы.

б) Въ новый годъ члены амкара приходятъ къ устабашу своему

съ поздравленіемъ и каждый изъ нихъ подносить ему яблоко, въ которое бываетъ воткнута до половины серебряная монета въ 20, 40, 50 коп. и въ 1 р. сер., смотря по обыкновению амкара, а больше по состоянію поздравителя; а устабашъ, въ свою очередь, въ тотъ же день даетъ имъ приличное угощеніе.

в) Во время составленія между двумя, тремя членами амкара товарищества, равно и раздѣла между ними, что совершается по обыкновению въ присутствіи устабаша, послѣдній получаетъ отъ нихъ, смотря по амкару отъ 20 до 50 коп. сер. и угощается ими въ лавкѣ-же скромнымъ обѣдомъ, состоящимъ изъ сыра или икры, куска соленой рыбы и добраго вина. Какъ открытіе здѣсь лавки почти всегда сопровождается и товариществомъ членовъ, то и кажется, что устабаша получаютъ въ свою пользу деньги за открытіе лавки. Если-же все это совершается въ присутствіи аксаккала, то онъ и получаетъ означенныя деньги.

г) Когда члены, имѣя споры по расчетамъ между собою, обращаются къ суду устабаша, то, кромѣ угощенія его, даютъ ему каждый за себя отъ 1 р. до 1 р. 40 к. сер., какъ-бы за поденную работу, такъ-какъ эти дѣла рѣшаются имъ всегда въ одинъ день, если-же по сложности дѣла разборъ спора продолжается нѣсколько дней, что бываетъ весьма рѣдко, то за каждый день дается по столько-же. Въ амкарахъ, раздѣленныхъ на табуны, которыми управляютъ, на правахъ устабашей, аксаккалы, послѣдніе и получаютъ эту плату за удовлетворительно рѣшенные ими дѣла. Вообще-же подобную плату получаетъ отъ тяжущихся всегда тотъ, кому доверяютъ рѣшеніе своего спора; если дѣла ихъ рѣшаютъ избранные ими посредники, то эти послѣдніе и получаютъ означенныя деньги.

д) При покупке амкарами партій товаровъ, которые дѣлятся, какъ увидимъ ниже, между членами его, продавцы отдають устабашу извѣстные проценты со всей суммы вырученныхъ за товары денегъ, за то, что онъ собираетъ отъ членовъ своихъ для продавцовъ слѣдующія имъ деньги. Подобный доходъ нѣкоторые находятъ предосудительнымъ для устабаша, ни мало не останавливаясь на выгодахъ самого продавца, который добровольно отдаетъ эти деньги устабашу для того, чтобы самому не терять времени изъ-за мелочныхъ расчетовъ съ каждымъ членомъ амкара отдѣльно.

2) Игидбашъ-же или рассыльный, кромѣ производимой ему отъ каждой лавки или каждаго мастера ежемѣсячно платы 10 к. сер., а у мясниковъ и 40 к., не имѣетъ никакихъ установленныхъ доходовъ; только отъ посвящаемыхъ въ члены, равно и за объявленіе штрафованнымъ прощенія, получаетъ онъ въ даръ отъ 10 до 20 к. сер.

Всѣ эти, самимъ амкаромъ установленныя, деньги охотно отдаются устабашу, равно и аксаккаламъ, какъ за труды ихъ, такъ и за то, что

они не могут имѣть должнаго надзора за усѣшнымъ ходомъ занятій, будучи озабочены ежедневно отправленіемъ на нихъ общественныхъ обязанностей и наблюденіемъ за точнымъ исполненіемъ членами правилъ амкарскаго учрежденія.

Амкары, въ видахъ общаго благосостоянія членомъ, между собою помощи и самосохраненія, имѣютъ нѣкоторыя правила и установленія, которыя болѣе или менѣе основаны уже на личныхъ ихъ интересахъ.

До изложенія этихъ правилъ, должно замѣтить, что тифлисскіе амкары, какъ и всѣ вообще восточные аснафы или цехи, никогда не имѣли и не присвоивали себѣ исключительнаго права занятія извѣстнымъ ремесломъ, предметомъ торговли или какимъ-бы то ни было промысломъ и никогда не развивали въ себѣ тѣхъ началъ замкнутости, которыя составляютъ характеристическія черты европейскихъ корпорацій.

Ни изъ опасенія соперничества, ни изъ корыстнаго желанія сосредоточить исключительно въ себѣ извѣстную промышленность, они никогда не останавливали и не сѣсняли дѣятельности постороннихъ лицъ по занятію ихъ профессіей. Еще при управленіи этимъ краемъ генерала Ермолова, здѣшніе кожевники, которые въ то время и числомъ и почетомъ своимъ составляли самый значительнѣйшій амкаръ, не оказали никакаго сопротивленія мокалакамъ Сараджевимъ, открывшимъ тогда въ Тифлисѣ кожевенный заводъ, развалины котораго видны и нынѣ на Курѣ противъ таможни. Мѣстные каменщики, плотники, пильщики, каменотесы, кузнецы, шапочники, шубники и прочіе никогда не оказывали препятствій производить въ Тифлисѣ работы постороннимъ мастерамъ ихъ-же ремесла, прибывшимъ изъ Персіи, Турціи и внутреннихъ губерній Россіи. Свѣчники никогда не мѣшаютъ лицамъ, не принадлежащимъ ихъ амкару, отливать въ устроенныхъ ими заводахъ свѣчи и продавать ихъ. Винопродавцы не останавливаютъ постороннихъ покупать гдѣ-бы то ни было вина и заниматься продажей ихъ; въ прошломъ 1876 году, при недостаткѣ и дороговизнѣ вина, вследствие болѣзни винограда, почти всезій, кто только могъ, занимался торговлею имъ. Бакальщики никогда не препятствовали ни ресторатору Шарону, ни кондитеру Гилье продавать въ магазинахъ своихъ различныя огородныя овощи и фрукты, а равно и другимъ не препятствовали продавать коровье масло, спеціальнаго предмета ихъ торговли; въ прошломъ году доставлено кушцами изъ Астрахани огромное количество масла, которое продавали вслѣдствіе и въ розницу, и оптомъ. Здѣшніе мясники, которые продаютъ говядину всегда по такелу, также не препятствовали мокалакамъ рѣзать быковъ на Пескахъ и продавать говядину свыше такелу. Всѣ эти данныя, не составляя секрета, вѣдѣны хорошо извѣстны. Однимъ словомъ, несмотрѣя на всѣ возгласы о моно-

полнѣ амкаровъ, всякій въ полномъ размѣрѣ пользуется свободою дѣятельности и торговли; и здѣшніе амкары, не имѣя ни предоставлен- ныхъ правъ, ни особенныхъ привилегій, никогда не утруждали началь- ства просьбами о запрещеніи кому-бы то ни было занятій предметами ихъ промысла, и происшествіе 20 іюня 1853 года ни въ какомъ слу- чаѣ не можетъ и не должно быть исключительно привисано амкарамъ, тѣмъ менѣе амкару мясниковъ, которые, въ числѣ 200 человекъ, про- изводили прежде свободный убой скота и продажу мяса. Въ собрав- шейся тогда толпѣ, приносившей жалобу начальству на злоупотребле- ніе и стѣсненіе компаніи, которой предоставлено было исключительное право продажи мяса въ Тифлисѣ, участвовали не одни амкарскіе люди, но почти все нуждающіеся городскіе жители, къ которымъ пристали повара, слуги, даже и нижніе чины, страдавшіе, въ свою очередь, отъ послѣдствій отдачи на откупъ продажи мяса. Къ общей жалобѣ на дурное качество мяса нѣкоторые амкары дѣйствительно присовокупили и частную просьбу о своихъ нуждахъ, протекавшихъ отъ дѣйствій той компаніи, которая, для возвышенія цѣнъ на произведенія отъ убоя скота — коку и сало, не пускала ихъ въ общій оборотъ ни въ свое- время, ни же на кредитъ, какъ прежде дѣлали это всегда амкарскіе мясники, и тѣмъ затрудняла и останавливала производительность мы- лопрововъ, свѣчниковъ, шаночниковъ, кожевниковъ и находящихся съ ними въ необходимой связи — башмачниковъ, саножниковъ, сѣдельщи- ковъ и друг. И они просили не о воспрещеніи компаніи убоя скота, но о восстановленіи того порядка, который поддерживалъ ихъ пропита- ніе, что составляетъ въ сущности цѣль и основу всехъ амкарскихъ установленій. Амкары, предоставляя другимъ свободу дѣятельности, употребляютъ всегда ревностныя усилія для огражденія себя отъ лица, покушающагося отнять у нихъ насыщенный кусокъ хлѣба. Потому и не изъ моновольныхъ видовъ, а для совместнаго дѣйствія противъ моно- полизма и для охраненія себѣ отъ своевольныхъ дѣйствій какъ между собою, такъ и постороннихъ лицъ въ отношеніи къ себѣ, устанавлива- ли амкары правила, которыя, пренитствуя сосредоточенію прибыли отъ извѣстнаго промысла въ одномъ лицѣ, — способствовали-бы равному раз- дѣленію ея между всеми членами своими. Вотъ почему въ амкарахъ, члены котораго занимаются самою прибыльною отраслью промышлен- ности, какъ продажа съѣстныхъ припасовъ, нѣтъ капиталистовъ даже мало людей съ извѣстнымъ достаткомъ, за то все члены ихъ пользуются болѣе или менѣе безбѣдною жизнью. Однакожъ, для усиленія своего достатка, амкары никогда не ограничивали числа своихъ членовъ, а всегда безпрятственно принимали къ себѣ всехъ, и иностранцевъ, да- же и чужеземцевъ, не подданныхъ своего Государя, обизавъ ихъ под- чиняться амкарскому учрежденію, ограждающему ихъ отъ бѣдности и

нищеты. [Почему и употребляют они особенное усердіе, чтобы членами къ нимъ поступали уже знакомые съ ихъ порядкомъ, — воспитавшіяся у нихъ въ услуженіи и ученіи, которые въ свою очередь усерднѣе въ выгодахъ амкарскаго устройства, ревностно желаютъ быть членами амкара.]

Амкарскаго-же учрежденія общія правила и установленія слѣдующія:

1) *Ученичество*. Ученичество бываетъ разнo въ разныхъ амкарахъ; оно должно быть раздѣлено на два разряда: на услуженіе у амкаровъ торговыхъ, промышленныхъ и другихъ и на обученіе у амкаровъ ремесленныхъ, рабочихъ, заводскихъ и др.

Въ первомъ случаѣ нѣтъ собственно обученія ремеслу; поступающіе въ услуженіе приобрѣтаютъ необходимыя свѣдѣнія для будущей промышленной дѣятельности, узнаютъ качества употребляемыхъ произведеній, образъ ихъ сбереженія, цѣну ихъ и нѣкоторые приемы, сопряженныя съ ихъ занятіями. Поступающіе въ услуженіе мальчиками получаютъ пищу, одежду, обувь и почлегъ у хозяина; если же они живутъ у своихъ родителей, то, кромѣ пищи, получаютъ и деньги, выдаваемая въ недѣлю разъ, по субботамъ, отъ 5 до 40 коп. сер. и отъ 1 руб. до 2 руб., смотря по лѣтамъ и расторопности служащаго. Когда они входятъ въ возрастъ, такъ что могутъ отиравлять обязанности какъ бы прикащиковъ и сидѣльцевъ, то заключаютъ съ хозяевами своими, по взаимному между собою соглашенію, обязательства, большею частію письменныя, которыя, по обыкновенію, подписываются устабашемъ или аксакалами, какъ свидѣтелями, для того чтобы, въ случаѣ обращенія къ нимъ съ жалобой о нарушеніи условій обязательства, быть имъ болѣе вѣрными судьями. Члены амкара, переманивающіе къ себѣ нанявшагося на срокъ служителя, подвергаются штрафу. Служитель, опорочившій себя какимъ-нибудь безчестнымъ или лживымъ поступкомъ, въ оскорбленіе или во вредъ своего хозяина, изгоняется послѣднимъ, и члены того амкара не принимаютъ его къ себѣ въ услуженіе, подъ опасеніемъ подвергнуться изысканію по установленію амкара. Тотъ-же служитель, который обратилъ на себя вниманіе своего хозяина усердіемъ и способностями, по принятіи въ амкаръ членомъ, принимается въ товарищество своимъ-же хозяиномъ, иногда безъ внесенія денежнаго капитала для промышленныхъ оборотовъ, принимая трудъ и умѣніе его за капиталъ.

Когда-же отдаются мальчики на обученіе ремесленнику или мастеру какого-нибудь амкара, то амкары иначе не принимаютъ ихъ къ себѣ, какъ по заключеніи съ родителями или родственниками ихъ, преимущественно-же съ ихъ помѣщиками, письменнаго обязательства, подписываемаго по обыкновенію, съ объясненною выше цѣлью, устабашемъ

или аксакалами. Смотря по условію обязательства, эти мальчики про-
 водят въ ученіи отъ 3 до 6 лѣтъ, но не болѣе, и по прошествіи этого
 срока они посвящаются въ мастера, для чего необходимо согласіе и удосто-
 вѣреніе учителя въ знаніи ученикомъ его ^{своего дѣла} ~~своего дѣла~~. Отъ
 ученика не требуется, въ доказательство его знанія, никакой образцо-
 вой работы (*chef d'oeuvre*). Во все время ученія, ученики живутъ у
 своего учителя и отъ него получаютъ пищу, одежду и обувь, не полу-
 чая деньгами ничего за труды свои, только учитель, въ то время, ког-
 да ученикъ въ состояніи бываетъ производить безъ надзора работу,
 какъ подмастерье, вноситъ въ амкарскую кассу за него, еще до
 посвященія въ мастера, установленныя деньги за *дастураанъ*. Въ
 нѣкоторыхъ-же амкарахъ ученики, когда они имѣютъ ночлегъ у
 родителей своихъ и сами одѣваютъ себя, вырученныя за дневную ра-
 боту деньги дѣлятъ пополамъ съ учителемъ своимъ по день своего
 посвященія; въ этомъ случаѣ деньги за *дастураанъ* вносятъ въ амкар-
 скую кассу сами ученики. Число учениковъ здѣсь неопредѣленно; всякій
 мастеръ можетъ имѣть ихъ столько, сколько они могутъ быть ему нуж-
 ны по кругу его занятій. Переманившій къ себѣ чужого ученика под-
 вергается штрафу, а ученикъ возвращается своему учителю. Въ случаѣ
 нежеланія ученика оставаться у своего учителя, по причинамъ, ува-
 женнымъ усташамъ и амкаромъ, ему дозволяется перейти къ другому
 мастеру. Если-же замѣтять, что это нежеланіе его происходитъ лишь
 отъ упрямства или посторонняго подстрекательства, тогда объявляется
 по амкару—никому не принимать его къ себѣ въ ученіе. Чтобы учи-
 тель не пользовался трудомъ своего ученика и дальше условленнаго
 времени, отъ него требуется представить его въ срокъ къ посвященію
 въ мастера, въ противномъ случаѣ, амкаръ, посвятивъ ученика въ ма-
 стера и безъ согласія учителя, взыскиваетъ уже съ послѣдняго устано-
 вленныя за посвященіе деньги. При посвященіи, всякій ученикъ обя-
 занъ сдѣлать учителю своему подарокъ, называемый у нихъ *хланиъ* *).
 Въ то время, когда въ амкарѣ учились мастерству дѣти достаточныхъ
 мокалаковъ, т. е. послѣдніе, при посвященіи ихъ, дарили учителю шаль
 или сукно на платье, цѣною въ 30 и 40 р. сер., шнѣ-же отдаются толь-
 ко деньги на халатъ, отъ 3 до 10 р. сер., и рѣдко болѣе; учитель-же,
 въ свою очередь, даритъ ученику необходимые инструменты своего ре-
 месла, и послѣ посвященія, если отношенія ихъ были хороши, бывший
 ученикъ занимается въ продолженіи перваго года въ лавкѣ своего учи-
 теля и, ничего не платя за наемъ лавки, пользуется его инструмента-
 ми, хотя и работаетъ уже на себя. Деньги за халатъ должны быть всегда
 поднесены учителю; для этого и соблюдается въ амкарахъ особый поря-

*) Слово персидское, собственно значить — жалованное платье.

докъ: еще до поставленія на колѣна посвящаемого, вызывается учитель его и спрашивается усташемъ о полученіи отъ ученика своего на *таламъ*; въ случаѣ-же прощенія учителемъ бѣдному ученику этихъ денегъ, объ этомъ тутъ-же и объявляется. Если учитель, увидѣвъ ученика уже готового къ посвященію въ мастера, не установленію, взыскиваетъ деньги за халатъ и отправляетъ ихъ къ вдовѣ и дѣтямъ умершаго учителя, исключая, впрочемъ, учениковъ бѣдныхъ и сильно обремененныхъ содержаніемъ семейства. Вообще немущему всегда оказывается амкаромъ во всемъ снисхожденіе: такъ, иногда, не взыскавъ съ него установленныя деньги, посвящаетъ его въ мастера и до срока, какъ для того, что бы онъ пользовался большею платою за работу *), такъ и для предоставленія ему права мастера или члена амкара, что сопряжено бываеъ съ нѣкоторыми выгодами.

2) *Покупка*. Кроме того, что всякій членъ амкара, смотря по надобности, ежедневно закупаеъ отдѣльно для себя необходимые припасы и матеріалы для отправленія своего ремесла и промысла, иногда весь амкаръ покупаетъ у оптовыхъ торговцевъ и производителей большія и малыя партіи товаровъ, иногда на наличныя деньги, большею-же частью на кредитъ, съ условіемъ вылатить въ положенный срокъ еженедѣльно всю договоренную сумму, для чего устабашъ съ нѣкоторыми членами отдаютъ отъ имени всего амкара долговое обязательство продавцу, который на подобныя векселя смотритъ какъ на самыя вѣрныя. Купленные товары или произведенія дѣлятся между всѣми членами амкара поровну на отдѣльныя пай или доли, выдѣляя на каждый пай по равной части изъ высшихъ, среднихъ и низшихъ качествъ произведеній. Такимъ образомъ составленные пай достаются членамъ не по выбору, а по жребію.

Если кто изъ членовъ, по неизбѣжнои нужды въ купленномъ товарѣ, или по неизбѣнои денегъ, или-же потому, что, не работая для себя по какой-бы то ни было причинѣ, занимается у товарища какъ-бы подмастерьемъ (*картезъ* **) за извѣстную плату, не пожелаетъ воспользоваться своимъ наемъ, то можетъ продать его, но не тому, кому захочетъ, и во этомъ случаю открывается между всѣми членами соперничество, и пай продается какъ-бы съ аукціоннаго торга: кто больше дастъ за пай сверхъ стоимости его по покупной цѣнѣ, тотъ и получаетъ его, и этотъ послѣдній, принявъ на себя уплату денегъ за пай, набавочныя деньги вручаеъ члену, продавшему свой пай. Такимъ образомъ молодой ма-

*) По обыкновенію, младшій ученикъ получаетъ въ день 20—30 к., старшій 40—60 к., а мастеръ 1 р.—1 р. 20 к.

**) Слово персидское, собственно *картезъ*, значитъ *работникъ*; старшіе ученики, занятывшіе за дашураацъ, равно и посвященные мастера, занимающіеся у другого мастера—одинаково называются *картезами*.

стерт, который не обзавелся еще лавкою и хозяйствомъ, или не успѣлъ приобрести еще себѣ практики, получаетъ отъ одного до пяти и десяти рублей серебромъ за свой пай. На эти пай имѣютъ право члены, которые, по старости, по болѣзни или увѣчью, не управленіемъ промысла или ремесла своего амкара; они всегда продаютъ свои пай, и такимъ образомъ поддерживаютъ свое существованіе. Между кожевниками, которые покупаютъ кожи болшею частію цѣлямъ амкаромъ, жена умершаго члена ихъ амкара въ продолженіи года послѣ смерти своего мужа пользуется выгодами отъ пая, слѣдовавшаго ей мужу. Заботою собиранія долга за каждый пай занимается усташашъ, который, по субботамъ обходя членовъ, получаетъ отъ нихъ деньги за доставшіеся имъ пай и все, собравъ вмѣстѣ, вручаетъ продавцу, взявъ съ него росписку въ полученіи. Точно также, когда кто-нибудь изъ членовъ покупаетъ въ болшемъ количествѣ для себя товары или произведенія, случающемуся при такой покупке члену обязанъ онъ такимъ же образомъ дать долю изъ покупаемаго товара. При этомъ, если ихъ случится нѣсколько, а купленный товаръ такого рода, что не можетъ подлежать раздѣлу или каждый изъ нихъ желаетъ оставить его за собою, то тутъ-же между ними открывается торгъ (киситъ *) и кто болше набавитъ сверхъ покупной цѣны, тотъ и получаетъ товаръ, остальные же получаютъ отъ него набавочныя деньги по предпоследней цѣнѣ, а не по той, по которой оставилъ кто товаръ за собою, и тѣ дѣлятъ ихъ между собою, соразмѣрно объявленной каждымъ изъ нихъ набавкѣ. Вообще право на долю сильно поддерживается въ амкарахъ. Такъ, третьяго года нѣсколько человекъ изъ амкара туземныхъ шапошниковъ (чонъ) вмѣстѣ съ усташашемъ взяли на себя казенный подрядъ поставить по-лушубки на войско. Остальные члены, узнавъ объ этомъ, потребовали, чтобы всѣ члены амкара допущены были къ участию въ томъ подрядѣ, и амкаръ, выдавъ всякому члену слѣдующія деньги за поденную его работу, за поставленные имъ овчинки и за другіе расходы, чистую прибыль изъ этой операціи раздѣлить поровну между своими членами, выдавъ долю даже и тѣмъ, которые, по болѣзни или увѣчью, не принимали никакого участія въ трудахъ. При покупке амкаромъ товаровъ или произведеній партіями, съ продавцами переговоры о цѣнѣ ведутъ, съ согласія амкара, усташашъ или кто-нибудь изъ членовъ; рѣдко случается, чтобы не сходились въ цѣнѣ, когда-же въ цѣнахъ не сходятся, а члены амкара замѣчаютъ, что продавецъ, пользуясь нуждою амкара въ сто товаръ или произведеніи, и зная, что въ то время они не могутъ достать ихъ у другого, усиливается взять съ покупателей немнѣрно высокія цѣны, тогда постановляютъ между собою: до возможности до-

*) Слово персидское, собственно значить *званіе*.

стать необходимым для них товар у другого, никому из них не обращаться болѣе къ тому продавцу для покупки, а чтобы не остановилась работа у кого-нибудь из членовъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи необходимый матеріалъ удѣляютъ другимъ за покупную цѣну и такимъ образомъ амкаръ выдерживаетъ свое критическое положеніе. Впрочемъ, продавцы, зная амкарскіе нравы, рѣдко позволяютъ себѣ пользоваться ихъ нуждами. Но иногда отъ этого рождаются неудовольствія и ропотъ амкара и продавца, съ тою разницею, что члены амкара, по обыкновенію, ропщутъ между собою, а продавецъ, видя невозможность, при удобномъ случаѣ, получить значительный барышъ, нерѣдко обращается и къ начальству съ жалобою на притѣсненіе амкара, всегда присовокупляя о необходимости уничтожить амкаръ, какъ общественное зло. Но если вникнуть пристально во все обстоятельства подобныхъ взаимныхъ притѣсненій и очистить поле отъ страстей, внушившихъ эти поступки и нареканія,—то строгій судья ясно увидитъ, что болѣею частію жажда приобрѣтенія и корысть руководятъ не членовъ амкара, а продавца. Иногда-же продавецъ ропщетъ на амкаровъ, когда и не виноваты они. У одного изъ помѣщиковъ Борчалинскаго участка, съ недавняго времени занимающагося разведеніемъ лучшихъ сортовъ табаку, по неумѣнью обращаться съ этимъ произведеніемъ, перегорѣлъ табакъ, и когда онъ захотѣлъ продать его, да еще за высокія цѣны, здѣшнимъ табачнымъ торговцамъ, то они не купили у него, увидѣвъ предлагаемаго произведенія недоброкачественность, происшедшую, быть можетъ, и отъ того, что производитель передержалъ его у себя изъ коммерческихъ видовъ,— обстоятельство, которое случается здѣсь и нерѣдко и съ винемъ. Вслѣдствіе этого продавецъ началъ роптать на всиющія амкарскія злоупотребленія, стѣсняющія свободу торговли. При этомъ должно сказать, что подобная покупка цѣлымъ амкаромъ партіи товаровъ бываетъ какъ между ремесленными, такъ и торговыми амкарами, чаще-же между первыми, потому что приобрѣтеніе всего количества партіи превышаетъ средства и потребность одного члена.

3) *Кредитъ*. Такимъ образомъ покупается товаръ у оптоваго торговца почти всегда на кредитъ, у членовъ амкаровъ нѣтъ или весьма мало капиталовъ, все ихъ обороты поддерживаются кредитомъ, которымъ они волюнѣ пользуются у оптовыхъ продавцовъ и между собою; поэтому кредитъ между амкарами, какъ единственный источникъ ихъ существованія, составляетъ одно изъ основныхъ началъ амкарскаго устройства. Покупка амкаромъ у амкара необходимыхъ для промысла ихъ матеріаловъ—бываетъ-ли она партіями цѣлымъ амкаромъ, или въ розницу каждымъ членомъ отдѣльно, рѣдко производится на наличныя деньги, а болѣею частію на кредитъ. Такъ—для выдѣлки шкуръ кожевникъ беретъ у мясника, сапожникъ, башмачникъ и другіе—выдѣланныя кожи берутъ

у кожевника; подковщикъ сапоговъ—употребляемые имъ гвозди и подковки получаютъ отъ кузнеца; маркитантъ—необходимое для мелочной его продажи вино беретъ у винопродавца; свѣчникъ получаетъ сало отъ мясника и т. д., и все беретъ всегда въ долгъ. Изъ ежедневно выручаемыхъ каждымъ изъ нихъ денегъ выплачивается долгъ ежедневно по понедѣльникамъ, и мастеровой, занятивъ старый долгъ или часть его, получаетъ опять новый товаръ для своей ежедневной производительности, и такимъ образомъ безъ потери времени для займа у посторонняго челоуѣка денегъ, амкарскіе люди поддерживаютъ свое существованіе. Всякій выплачиваетъ свой долгъ по возможности, и между тѣмъ ни за кѣмъ не пронадають деньги, или, какъ сами выражаются, не *сгорають*. Они никогда не утруждаютъ полицію жалобами на неплатящихъ долговъ, для этого у нихъ есть *устабашъ*, который, вникнувъ обстоятельно въ положеніе неплательщика, или выпрашиваетъ у кредитора снисхожденіе къ должнику, когда этотъ заслуживаетъ того, или же, видя неуважительность должникомъ представляемыхъ причинъ, вынуждаетъ его къ немедленной уплатѣ, непокорному же предстоитъ мѣра наказанія, котораго онъ болѣе всего боится—это наложеніе на него запрещенія. Какъ амкаръ у амкара, такъ и члены одного амкара между собою пользуются кредитомъ и взаимнымъ пособіемъ. Когда у кого-нибудь изъ нихъ издерживаются матеріалы и ихъ нельзя достать въ городѣ, а у товарища имѣются они въ избыткѣ, то онъ, —чтобы отъ пріостановленія у него занятія не нести убытку, производя издержки на наемъ лавки и содержаніе работниковъ, беретъ ихъ у товарища почти всегда по покупной цѣнѣ, или съ предоставленіемъ ему противъ той весьма незначительной прибыли, а деньги за нихъ точно также выплачиваетъ ежедневно по понедѣльникамъ, получая отъ него, въ случаѣ потребности, новое количество товаровъ. Такимъ образомъ, члены амкара, взаимно помогая другъ другу, выручаютъ себя изъ нужды. И тутъ для неисправнаго плательщика на лицо всегда *устабашъ*. Съ уничтоженіемъ амкаровъ сложится конецъ и этому кредиту, такъ рѣдко оказываемому неимущему, и откроется бѣдности и нищетѣ широкая дорога; изъ ста лицъ, ницѣ безъ нужды поддерживающихъ себя и свое семейство, только десятеро или пятеро будутъ жить въ достаткѣ и изобиліи, остальнымъ, которые должны пойти, по необходимости, къ нимъ въ работники, и то если примутъ, придется изнывать въ лишенияхъ, влекущихъ за собою развратъ и преступленія. Вотъ почему капиталисты такъ неравнодушно смотрятъ на существованіе амкаровъ и отъ души желаютъ ихъ уничтоженія.

4) *Сарукунъ*. Амкары, утвердивъ кредитъ между собою, оградили себя и отъ своейоія ненормальныхъ требованій владѣльцевъ завокъ, тоже необходимыхъ для существованія ихъ членовъ, такъ какъ въ нихъ

по преимуществу производить они свои занятия. Владѣлец лавки, безъ особенно уважительной причины, не долженъ, по понятію амкара, сгнать оттуда ремесленника или торговца, которому онъ отдалъ своимъ свою собственность, и когда онъ находитъ для себя другого наемщика, то о томъ долженъ объявить ему, и если старый наемщикъ согласенъ и атить владѣльцу требуемую имъ плату за наемъ, то онъ уже не въ правѣ выжить его изъ лавки. Когда владѣлец лавки, видя выгодность мѣстоположенія своего имѣнія и необходимость того пункта для торговли или производительности наемщика, частыми и непомѣрными увеличеніи ми наемной цѣны доводитъ до того, что наемщикъ уже не въ силахъ платить такихъ большихъ денегъ, и владѣлец, не смотря на его просьбы и ходатайство постороннихъ лицъ, не желаетъ оказать ему никакого снисхожденія, тогда наемщикъ, объявивъ о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ по амкару, уходитъ изъ лавки; и въ этомъ, равно и въ подобныхъ ему случаяхъ, по общему амкарскому соглашенію, никто уже изъ членовъ того амкара не нанимаетъ той лавки, и нарушитель подобнаго распоряженія подвергается взысканію. Такимъ образомъ нѣкогда бакальщики, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ туземные шорники рѣшились на поступокъ, вызвавшій удивленіе жителей и огорченіе владѣльцевъ лавокъ. По обычаю края, здѣсь люди одного занятія располагаются вѣстѣ и занимаютъ цѣлый рядъ лавокъ. Хозяева лавокъ, въ которыхъ сидѣли бакальщики и шорники, условились назначить новыя наемныя на свои лавки цѣны, которыя наемщикамъ показались непомѣрными; и они, и истощеніи просьбы своихъ для умилостивленія владѣльцевъ, оставивъ ихъ лавки, съѣхались оттуда и помѣстились въ другихъ лавкахъ, которыя съ окрестностію получили цѣнность, до того времени не имѣвшуюся. Подобныя общіе поступки весьма рѣдки, частные-же случаи бывають отъ времени до времени, и потому владѣльцы лавокъ, болѣе или менѣе снисходительные и благоразумные, не доводятъ наемщиковъ до ожесточенія, а нѣкоторые постоянно роняють на такое своеволіе амкарскихъ людей. Впрочемъ, владѣльцы лавокъ въ дѣлѣ этомъ грѣшатъ чуть-ли не больше амкарскихъ людей. По этимъ недвижимымъ собственностямъ слѣдуетъ обратить вниманіе на одно замѣчательное обстоятельство, которое иногда возбуждаетъ неудовольствіе владѣльцевъ. Огданная однажды въ наймы лавка кому-нибудь изъ амкарскихъ людей точно выходитъ уже изъ распоряженія владѣльца, что, впрочемъ, въ сущности происходитъ вездѣ, со всякимъ отдаваемымъ въ наймы имѣніемъ, съ тою только разницею, что эти лавки въ Тифлисѣ, при переходѣ изъ рукъ въ руки, оставалась всегда въ наймѣ у людей одного и того-же амкара, подверглись особенному его влиянію; но это влияніе простирается болѣе на лавки въ старомъ городѣ, рядами расположенныя. Послѣ смерти кого-нибудь изъ членовъ амкара, если

тотъ не оставилъ по себѣ взрослого сына, посвятившаго себя занятію отца, уставашъ, вызвавъ желающихъ *) занять лавку, бывшую въ наймѣ умершаго, и не давъ знать объ этомъ владѣльцу лавки, производимому переносомъ между охотниками, и кто, сверхъ обыкновенной [] производимой самому владѣльцу, дастъ больше денегъ за разъ, за тѣмъ и остается та лавка; причѣмъ передаются и нѣкоторыя хозяйственныя обзаведенія умершаго, крохѣ продуктовъ, товаровъ и инструментовъ. Вырученныя такимъ образомъ за передачу лавки другому деньги, называемыя у нихъ *сарукунъ* **, бывающія отъ 3—5 до 50-ти руб. сер. и болѣе, передаются свола семейству умершаго амкарскаго члена. Въ старые годы часто *сарукунъ*, иногда единственное имущество, оставленное покойникомъ дѣтямъ своимъ, составляло приманчивое приданое бѣдняхъ дѣвушкамъ, и изъ-за него молодые мастера женились на нихъ и продолжали занятія тестя въ лавкѣ, бывшей въ наймѣ у него. Какъ послѣ смерти, такъ и при жизни, когда членъ амкара, по старости или по другой причинѣ, не можетъ продолжать занятіе промысломъ, точно тѣмъ-же порядкомъ, передаетъ лавку, безъ вѣдома владѣльца ея, другому и вырученныя имъ *сарукунныя* деньги составляютъ уже его собственности. Новый наемщикъ принимаетъ на себя и недоплаченныя за прошедшее время деньги за наемъ лавки, иногда и другія недоимки или долги умершаго. — Владѣлецъ продолжаетъ получать прежнимъ порядкомъ деньги за наемъ, иногда и не зная отъ кого, и лавки его, переходя такимъ образомъ изъ рукъ въ руки, ни на одинъ день не перестаютъ приносить доходъ: онъ, узнавъ о занятіи его имѣнія новымъ лицомъ, не можетъ, по одному нежеланію, заставить его выйти изъ лавки, перешедшей къ нему на *сарукунныя* деньги. Если же владѣлецъ захочетъ увеличить цѣну за наемъ лавки, то онъ долженъ, по понятію амкара, объявить о такой набавкѣ сперва этому наемщику; когда-же дѣлается набавка непомѣрная для того только, чтобы выжить его оттуда, предоставить лавку свою другому, то владѣлецъ можетъ быть увѣренъ, что она не будетъ панята никѣмъ изъ членовъ того амкара. Многіе изъ владѣльцевъ смотрятъ равнодушно на подобный переходъ ихъ лавокъ, безъ ихъ вѣдома, отъ лица къ лицу, будучи весьма довольны такимъ порядкомъ, по которому имѣніе ихъ приносить имъ достойный доходъ, безъ вся-

*) Такъ-какъ часто новые члены, только по неимѣнію свободной лавки въ ряду, въ которомъ занимаются люди одного ремесла, входятъ въ товарищество съ старыми, потому и бывають всегда охотники на подобную лавку.

**) Это искаженная форма персидскаго слова *сар-куфъ*, одинаково употребляемаго какъ въ Турціи, такъ и въ Персіи, и составлено изъ *саръ* — голова, верхъ, и *куфъ* — замокъ, и означаетъ особая, сверхъ, наемной цѣны за имѣніе, деньги, отдаваемая какъ бы за передачу замка отъ того имѣнія.

кихъ со стороны ихъ хлопотъ; немногихъ-же изъ нихъ раздражаетъ чувство самолюбія, нерѣдко и тайная зависть, что за ихъ измѣне сторонніе люди получаютъ эти сарукушныя деньги, которыя, по ихъ убѣжденію, по всѣмъ правамъ, должны доставаться имъ, какъ владѣльцамъ. Но объ этомъ предметѣ иначе разсуждаютъ амкары. Но политико-амкарскихъ людей, человѣкъ, который въ продолженіи 15, 20 и болѣе лѣтъ платитъ постоянно, не исключая и одного дня, за наемъ лавки, увеличивая постепенно цѣну за нее, не смотря ни на какое положеніе своихъ дѣлъ, благопріятное или стѣснительное—зрякъ требовать, чтобы предоставлена была ему и его семейству какая-нибудь прибыль, какъ-бы пособіе отъ того имѣнія въ то время, когда онъ, по какому-нибудь несчастію, отстаегъ отъ своихъ занятій или, умирая, оставляетъ сиротъ, которымъ необходима на первыхъ порахъ поддержка. Они находятъ, что цѣнность лавокъ возвысилась не отъ одного хѣстополюженія ихъ, а отъ того, что они, сосредоточивъ въ нихъ свои занятія, сдѣлали тѣ мѣста необходимымъ пунктомъ движенія народа, какъ это доказывали бакальщики и шорники. Они собственно не за передачу лавки получаютъ *сарукушъ*, который не есть какая-нибудь особая въ пользу ихъ плата за лавки, но за передачу своей практики—какъ-бы фирмы, что, по ихъ убѣжденію, есть уже ихъ собственность, приобретенная многолѣтнею дѣятельностью, угождай вкусу потребителей. Есть лавки въ разныхъ пунктахъ города, которыя пользуются въ продолженіи 40 и 30 лѣтъ репутаціею за то, что въ нихъ всегда можно получить хорошей сыръ, вкусный хлѣбъ, лучшіе фрукты и проч., хотя онѣ и мѣняли наемщиковъ, и до-сихъ-врь извѣстны не по имени владѣльца, а по имени перваго лица, начавшаго тамъ продажу произведеній лучшихъ качествъ; потому и членъ амкара, который платитъ большой сарукушъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ своимъ искусствомъ и умѣніемъ поддерживать хорошую репутацію лавки, иначе онъ останется въ убыткѣ. Эти доводы, безъ сомнѣнія, получили-бы больше доказательности, когда-бы мы знали и начало этого права наемщика на сарукушъ. Если-бы мы были больше знакомы съ исторіею постепеннаго обстроенія Тифлиса, то доискались-бы причины происхожденія этого права, которое, какъ видно, въ связи какъ-то съ началомъ построенія стараго города. Лавки, выстроенныя вновь, въ наше время, въ старомъ городѣ болѣе свободны отъ сарукуша; выстроенныя-же въ новомъ городѣ почти не подвергаются, въ этомъ отношеніи, вліянію амкара; во всякомъ-же случаѣ сарукушъ выходитъ изъ обывновенія и, безъ сомнѣнія, совсѣмъ совершенно прекратится, когда всѣ владѣльцы начнутъ отдавать въ наймы свои лавки по контрактамъ на извѣстные сроки. При этомъ слѣдуетъ присовокупить, что подобно здѣшнему *сарукушу* обывновеніе существуетъ и между асвафами городовъ Турціи и, сколько извѣстно, и Персіи.

5) *Защита.* Амкары, видя всегда неправосудіе и своеволіе въ отношеніи къ себѣ сильныхъ и богатыхъ, съ незапамятныхъ временъ установили между собою правило, которымъ думали они вѣрнѣе всего охранить достоинство и собственность своихъ членовъ отъ покушеній на нихъ частныхъ лицъ. Если кто изъ постороннихъ лицъ, для котораго работаютъ амкарскіе члены, или съ которымъ имѣютъ они какія-нибудь сношенія по торговлѣ, оскорбитъ ихъ непристойною бранью, или же помететъ, то члены съ жалобою о томъ обращаются не въ полицію, которая, и при желаніи, не можетъ оказать имъ удовлетворенія, а къ амкару, который своими, и всегда вѣрными, средствами, удостовѣрившись въ справедливости жалобы, дѣлаетъ распоряженіе, чтобы никто изъ своихъ членовъ не работалъ у оскорбившаго ихъ товарища посторонняго лица, или не имѣлъ-бы съ нимъ никакихъ торговыхъ сношеній, иначе нарушитель подобнаго распоряженія подвергается усташемъ установленоу взыскаію. Если кто изъ членовъ амкара, въ дѣйствительность покупки имъ товара или произведенія, отдать задатокъ производителю или торговцу, и они, забывъ законность покупки и силу даннаго слова, продали свои произведенія постороннему лицу или другому члену того-же амкара, то и въ этомъ случаѣ онъ обращается съ жалобою къ амкару, который, по удостовѣреніи въ обстоятельствахъ дѣла, кромѣ того, что обязываетъ своего члена возвратитъ перекупленный товаръ прежнему покупщику или раздѣлитъ его между обоими, дѣлаетъ еще распоряженіе, чтобы на будущее время никто изъ членовъ уже болѣе ничего не покупалъ у этихъ лицъ, нарушившихъ правила торговли; иначе исполнители подобнаго общаго распоряженія подвергаются тоже взыскаію. Точно также, когда членъ амкара, не смотря на свои настоятельныя просьбы, не получаетъ отъ частнаго лица денегъ за свою работу, обращается съ жалобою о томъ къ своему амкару и, по удостовѣреніи въ справедливости ея, дѣлается распоряженіе, чтобы пока то лицо не заплатитъ ихъ товарищу безъ причины задерживаемыхъ денегъ, никто изъ членовъ не пошелъ къ нему въ случаѣ, если онъ позоветъ ихъ къ себѣ для работы.

Лица, въ отношеніи къ которымъ сдѣяны были со стороны амкара подобныя распоряженія, забывъ незаконность своихъ поступковъ въ отношеніи къ членамъ его, нерѣдко обращались къ начальству съ жалобою на своеволіе амкара и на употребляемыя имъ стѣснительныя для свободы торговли мѣры, и они, въ свою очередь, признавали необходимымъ уничтожить амкары. Но амкары не скоро рѣшаются на подобныя для сего стѣснительныя мѣры, понимая хорошо важность ответственности, которой они подвергали-бы себя, если-бы они дозволили себѣ все это безъ особенно уважительныхъ причинъ. Вообще члены амкара, по своимъ понятіямъ и духу ихъ учрежденія, никогда не позволя-

ють себѣ дѣйствій, внушаемыхъ произволомъ. Они только по дѣйстви-
 тельномъ убѣжденіи въ необходимости, по ихъ понятіямъ, изъяснен-
 ныхъ выше мѣръ, дѣлають запретительныя распоряженія въ видахъ
 стѣсненія свободы торговли или промышленности, и въ видахъ
 отправления ея на будущее время, чтобы при взаимномъ уваженіи
 правъ всѣхъ лицъ, въ ней участвующихъ, могла-бы ова получить дѣй-
 ствительно свободное теченіе.

Покончивъ съ изложеніемъ организаціи амкаръ, авторъ записки
 полемизируетъ съ противниками этого учрежденія, отвѣчая по пунк-
 тамъ на всѣ обвиненія, которыя въ разное время и разными лицами
 предъявлялись противъ тифлисскаго амкарства. Эту часть записки, уже
 менѣе интересую, мы приведемъ отчасти по-прежнему, въ подлинникѣ —
 отчасти въ извлеченіяхъ.

Еще въ 1849 году Тифлисское городское общественное управле-
 ніе, обвиняя амкары, преимущественно-же уставаши ихъ, въ разныхъ
 злоупотребленіяхъ, въ видахъ развитія торговой промышленности и
 водворенія дешевизны всѣхъ жизненныхъ потребностей, просило (ра-
 портомъ отъ 8 октября за № 918) губернскаго правленія объ уничтоже-
 ніи въ Тифлисѣ амкаровъ не-ремесленниковъ и введеніи между ремес-
 ленниками новаго управленія, примѣляясь къ ремесленному постанов-
 ленію, изложенному въ XI т. Св. зак. изд. 1842 г. Рапортъ сей пере-
 данъ былъ губернскимъ правленіемъ на предварительное соображеніе
 бывшаго здѣшнимъ старшимъ полиціймейстеромъ полковника Шостака,
 какъ болѣе знакомаго съ порядкомъ управленія амкаровъ, который, по
 соображеніи собранныхъ имъ по этому предмету свѣдѣній съ означен-
 нымъ рапортомъ городского управленія, между-прочимъ, донесъ отъ
 25-го февраля 1850 г., № 1019, губернскому правленію, что уничтоженіе
 этихъ амкаровъ, до безконечности обременивъ правительственныя мѣста
 разборомъ мелочныхъ ссоръ и споровъ, произведеть большіе безпорядки
 въ народѣ, свыкшемся уже съ такимъ управленіемъ, освященнымъ вѣ-
 ками. Бывшій Тифлисскій военный губернаторъ, г. генералъ-лейтенантъ
 князь Андрониковъ, соглашаясь съ мнѣніемъ волкозника Шостака,
 представилъ обо всемъ этомъ (18 марта того-же года, № 523) на благо-
 умотрѣніе и разрѣшеніе начальника гражданскаго управленія, ко-
 торый представленіе это передалъ на разсмотрѣніе и заключеніе
 Совѣта Главнаго Управленія. Но до разсмотрѣнія этого дѣла въ
 Совѣтѣ представлена была бывшему намѣстнику Кавказскому, кня-
 зю Воронцову, составленная г. Измировымъ записка о тифлисскихъ
 амкарахъ, съ предположеніемъ объ учрежденіи здѣсь ремесленнаго
 управленія съ измѣненіемъ нѣнѣ дѣствующихъ обычаевъ. За-
 писка эти почти во всѣхъ частяхъ сходна съ содержаніемъ по-
 манутаго рапорта городского управленія какъ въ преимуществен-

номъ выставленіи злоупотреблѣній устабашей, такъ и въ предложенныхъ правилахъ для управленія дѣшными амкарами. Князь Воронцовъ и сквозь грудь исключительно выставленныхъ злоупотребленій въ запискѣ г. Измирова и рапортѣ городского управленія, при присылкѣ нѣмъ взглядѣ опытнаго правителя, прозрѣвъ всѣ пороки амкарскаго устройства, въ предписаніи, данномъ 10 марта 1850 года, № 952, А. О. Крузенштерну (нынѣ директору канцеляріи князя наместника), которому поручено было его свѣтлостію составить проектъ устава объ учрежденіи въ Тифлисѣ управленія надъ ремесленниками изъ русскихъ и иностранцевъ, не касаясь вовсе туземныхъ цеховъ или амбаровъ, выразилъ: „Разсмотрѣвъ со вниманіемъ (записку г. Измирова), я нахожу, что учрежденіе по старому грузинскому обычаю цеховъ имѣетъ свои выгоды и достоинства, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ времени вкрались въ оныя такія общія злоупотребленія, по которымъ отчасти сами эти цехи, но еще болѣе потребители терпятъ притѣсненія и дороговизну. Отвратить же это мѣрами, предложенными г. Измировымъ, я считаю невозможнымъ и вреднымъ, тѣмъ болѣе, что всякое потрясеніе старыхъ обычаевъ и привычекъ можетъ, кромѣ дурныхъ послѣдствій, возбудить общее неудовольствіе въ лицахъ, въ ками можно сказать заинтересованныхъ въ такихъ учрежденіяхъ.“ А. О. Крузенштернъ, какъ видно изъ записки, представленной имъ наместнику Кавказскому по этому дѣлу, разсмотрѣвъ степень дѣйствительности приписываемыхъ устабашамъ злоупотребленій и нравственныхъ и полезныхъ стороны амкарскихъ учреждений, и найдя зло, имъ приписываемое, преувеличеннымъ, призналъ, что учрежденіе амбаровъ приносить несомнѣнную пользу, которой невозможно достигнуть посредствомъ полицейскихъ постановленій, а зло отъ нихъ легко можетъ быть приостанавливаемо правительственными мѣстами. И князь Воронцовъ, препроводя эту записку, при предложеніи отъ 30 ноября того же года, № 3496, на разсмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія, дѣше высказалъ свой взглядъ на амкары, не отдѣляя торговыхъ изъ нихъ отъ ремесленныхъ: „Не отвергая, что въ существующихъ съ давнихъ временъ туземныхъ цехахъ могли вкрасться и некоторые злоупотребленія, я признавалъ, однако, невозможнымъ приступить къ какимъ-либо измѣненіямъ въ учрежденіяхъ, освященныхъ вѣками, ибо польза, отъ сихъ учреждений приносимая, по мнѣнію моему, значительно превосходитъ зло, имъ приписываемое, которое легко можетъ быть отвращаемо обыкновенными законными мѣрами.“ Такъ и въ приобщенной къ дѣлу выпискѣ изъ письма его свѣтлости изъ Кисловодска, отъ 25 іюля 1851 года, откуда внимательно слѣдилъ онъ за ходомъ этого дѣла, читаемъ: „... которые (амкары) имѣютъ въ себѣ столько стариннаго и хорошаго, что во всѣхъ справедливыхъ отношеніяхъ правительство

должно оныя поддерживать.“ А въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ 3 мая 1852 года г. предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета г. министру юстиціи, изображено: „изъ живущихъ въ Тифлисѣ русскихъ и иностранныхъ ремесленниковъ образовать особое общество или управу не касаясь туземныхъ цеховъ, называемыхъ амкаръ“. Въ видѣтвѣ всего этого Совѣтъ Главнаго Управленія представленіе военнаго губернатора, возбужденное по ходатайству Тифлискаго городского управленія, оставилъ безъ послѣдствій, о чемъ и дать знать губернскому правленію.

Несмотря на подобный взглядъ на здѣшніе амкары, безъ различія ихъ на ремесленные и торговые, Тифлисскій военный губернаторъ, г. генераль-маіоръ Лукашъ, вошелъ (5 мая 1856 годъ, № 439) съ представленіемъ къ управлявшему гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, г. генераль-лейтенанту князю Бебутову, о введеніи въ Тифлисѣ для туземныхъ ремесленниковъ ремесленныхъ постановленій, изложенныхъ въ XI т. Св. зак., и уничтоженіи амкаровъ всѣхъ сословій, не входящихъ въ составъ ремесленниковъ, согласно первоначальному ходатайству о томъ городского управленія, на томъ основаніи, что, по мнѣнію г. генераль-маіора Лукаша, существующіе здѣсь амкары, „пользуясь свободно присвоеннымъ себѣ правомъ и сопряженнымъ съ нимъ вліяніемъ, видимо усиливаютъ препятствія правительственнымъ заботамъ: какъ по установленію умѣренныхъ и достаточныхъ для общаго класса цѣнъ на жизненные потребности, такъ и вообще по продажѣ ихъ въ надлежащемъ видѣ и качествѣ“. Представленіе это предложено было княземъ В. О. Бебутовымъ на разсмотрѣніе и заключеніе Совѣта Главнаго Управленія, который, по журналу своему 14 іюня 1856 года, передалъ его на предварительное разсмотрѣніе гг. членовъ Совѣта, изъ коихъ баронъ Николаи внесъ въ Совѣтъ рѣшительное мнѣніе, въ которомъ, раздѣливъ амкары на ремесленные и торговые, и только ремесленные изъ нихъ оставивъ неприкосновенными, полагаетъ, что торговые амкары, въ видахъ общаго благосостоянія и развитія торговли и сельской промышленности, должны быть уничтожены и преслѣдуемы какъ тайныя общества; *„всякая тайная или явная попытка къ возстановленію подобнаго учрежденія должна быть преслѣдуема съ строгостію и наказываема какъ уголовное преступленіе“*. Но Совѣтъ, члены котораго согласились съ этимъ мнѣніемъ—одни воцѣль, другіе съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, прежде постановленія заключенія по этому дѣлу, по журналу своему 22 ноября, затребовали отъ Тифлискаго военнаго губернатора подробный списокъ всѣмъ существующимъ нынѣ въ Тифлисѣ амкарамъ, съ объясненіемъ, съ какого времени образовался каждый изъ сихъ амкаровъ, какіе изъ нихъ онъ полагаетъ упразднить и по какимъ соображеніямъ. При такомъ положеніи

дѣла объ амкарахъ, на основаніи воли князя намѣстника Кавказскаго, по журналу Совѣта, 28 декабря, передано оно изъ Совѣта въ канцелярію его сіятельства. Военный-же губернаторъ, ~~предпринимая~~ уже въ канцелярію намѣстника Кавказскаго списокъ ~~подсудимыхъ~~ по его мнѣнію, уничтоженію амкаровъ (8 февраля 1857 г. № 592), увѣдомилъ г. директора ея о невозможности опредѣлить время образованія каждаго изъ этихъ амкаровъ, и что основанія, по которымъ предполагается уничтоженіе ихъ, изъяснены въ представленіи его отъ 5 мая 1856 г., № 439, по основанія эти Совѣтъ не считалъ удовлетворительными, почему и не приступилъ онъ, какъ видимъ, къ окончательному постановленію заключенія по этому дѣлу.

I. Обвиненія падаютъ прежде всего на амкарскихъ устабашей. Ихъ обвиняютъ, между прочимъ, въ томъ, что они начали брать взятки и поэтому неправильно рѣшаютъ дѣла, а жаловаться на себя не позволяютъ, и въ томъ, что они произвольно облагаютъ амкаровъ налогами. Противъ этихъ обвиненій авторъ записки возражаетъ, что если устабашъ и является судьей въ тяжбныхъ дѣлахъ между членами своего амкара, то не иначе, какъ по добровольному согласію сторонъ, въ качествѣ посредника, т. е. третейскаго судьи, что къ этому посредничеству устабаша стороны прибѣгаютъ часто, избѣгая суда законнаго, его формальности, медленности и издержекъ, что рѣшеніе устабашей находится всегда подъ контролемъ цѣлаго амкара и что случаи неправосудія чрезвычайно рѣдки.

Относительно обложенія амкаровъ произвольными налогами авторъ записки говоритъ: Устабаша, будучи только охранителями амкарскихъ установленій, не въ правѣ и не смѣютъ дѣлать никакихъ налоговъ, ни-же поборовъ въ свою пользу; этого имъ никто изъ членовъ не позволитъ, а если отъ членовъ взимаются, по установленію, какъ видѣли въ общемъ очеркѣ, какія-нибудь деньги, то они поступаютъ въ кассу всего амкара, и оттуда устабаша не могутъ взять ничего для себя. Въ случаѣ-же когда устабаша объявляютъ по амкару о необходимости оказать вспоможеніе какому-нибудь бѣдному изъ своихъ, или постороннему, и члены отдають ему, каждый по своему состоянію, сколько-нибудь на этотъ предметъ денегъ, то подобный сборъ не можетъ и не долженъ быть названъ ни налогомъ, ни поборомъ и устабаша, какихъ-бы правилъ они ни были, не возьмутъ на душу грѣха — воспользоваться хоть одною копейкою изъ собранныхъ такимъ образомъ для богоугоднаго дѣла денегъ.

II. Противъ самихъ амкаровъ выставлены слѣдующія обвиненія:

1) *Что свобода учениковъ и подмастерьевъ стѣснена тѣмъ, что они не имѣютъ права переходить отъ одного мастера къ другому, и находящіеся въ услуженіи работники терпятъ притѣсненія*

отъ своихъ хозяевъ, которые не прибавляютъ имъ желаннаго соответственна ихъ службу; другіе-же члены того-же амкара не смѣютъ, прибавивъ имъ содержаніе, принять ихъ къ себѣ, изъ опасенія подвергнуться взысканію отъ амкара.

2) Что стѣснительно и тягостно для учениковъ платить деньги, взыскиваемая съ нихъ устабашемъ по его назначенію, какъ въ время производства ихъ въ подмастерья, такъ и при посвященіи ихъ, иногда противъ воли, въ мастера.

3) Что устабаша, по желанію богатѣйшихъ членовъ, чтобы остановить бѣднѣхъ въ предпріятіяхъ своихъ и тѣмъ взять торговлю или ремесло въ свои руки, сокращая число торгующихъ и оставя право на торговлю въ рукахъ нѣсколькихъ только лицъ, взыскиваютъ съ членовъ амкара за открытіе ими лавки, и за каждое открытіе особо, большія деньги, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе увеличиваютъ взыскиваемую сумму.

Авторъ слѣдующимъ образомъ опровергаетъ эти обвиненія: При указаніи на эти невыгоды слѣдовало выставить и полезныя для учениковъ послѣдствія, матеріальныя и нравственныя, тѣсно сопряженныя съ положеніемъ, казущимся тягостнымъ мальчикамъ, не терпящимъ надзора и любящимъ раздолье. До какой степени ученики и находящіеся въ услуженіи въ возрастѣ, не пользующеся, по законамъ и понятіямъ жителей, правомъ самостоятельной дѣятельности, могутъ быть себѣ судьями — трудно опредѣлить, и потому правительство обязано и всякій частный гражданинъ вправѣ внимательно вникать въ ихъ положеніе, во всякое время соображаясь болѣе или менѣе съ мѣстными правами и понятіями. Въ изложеніи амкарскаго учрежденія мы видѣли, что молодые люди поступаютъ въ ученіе и услуженіе всегда по обязательству, болѣею частію письменному, иногда же словесному. И безъ строгости амкарскихъ правилъ, всякое обязательство должно быть исполняемо свято, а учрежденіе, которое, способствуя его соблюденію, своими строгими правилами пренятствуетъ нарушенію его, благодѣтельно какъ для обязавшихся, такъ и для общества. Ученикъ, зная, что не можетъ, по одной прихоти, переходить къ другому мастеру и, будучи увѣренъ, что не будетъ принятъ другими, усерднѣе предается своему занятію и исполненію своихъ обязанностей, приобрѣтая привычку и убѣжденіе о ненарушимости обязательства, убѣжденіе, которое будетъ служить ему лучшимъ залогомъ его будущаго благосостоянія и, оставаясь долго въ одномъ мѣстѣ, получаетъ расположеніе къ домовитости, качество, необходимое для гражданственнаго разитія. Если бы здѣшніе молодые люди, при замѣтной наклонности ихъ къ разгулу, не были сдерживаемы такимъ нравственнымъ учрежденіемъ какъ амкарское, то по прихоти и по произволу, переходя отъ мастера къ мастеру, отъ

хозяина къ хозяину, оканчивали-бы они жизнь свою тѣмъ, что при-
стали бы къ числу людей безъ промысла и дома, называемыхъ здѣсь
пожарными *), составляющихъ язву для семейства и общества. Но
чтобы ученики, подмастерья и работники, по окончаніи срока
не имѣли права перейти отъ стараго хозяина и вѣстись
у другаго, — это неправда. Если-же кто изъ нихъ встрѣчаетъ при
этомъ препятствіе или притѣсненіе то, въ увѣренности получить всег-
да правосудіе, обращается съ жалобою къ устабашу и амкару; хотя
ученики и работники безъ права голоса въ амкарѣ, но за то всякій
членъ амкара заговорить за нихъ и защитить ихъ отъ притѣсненія.

2) Неправильно и обвиненіе, чтобы учениковъ посвящали въ
мастера противъ воли. Амкары, не воспрещая никому вступать въ
нихъ членами, не имѣютъ и обыкновенія насильственно посвящать въ
мастера, но ученики, окончившіе ученіе и получившіе опытность въ
своемъ ремеслѣ, если остаются въ амкарѣ и пользуются выгодами его,
обязаны поступать членами, съ тѣмъ, чтобы они, пользуясь выгодами отъ
амкарскаго учрежденія, несли и обязанности члена и отвѣчали сами за
свои дѣйствія, такъ-какъ, по учрежденію, за поступки ученика отвѣча-
етъ учитель. Впрочемъ, когда амкары преимущественно обвиняются въ
стремленіи сокращать число своихъ членовъ, то и обвиненіе ихъ тутъ же
въ насильственномъ посвященіи въ члены не можетъ имѣть мѣста, и
всякій, вступая охотно въ амкаръ, охотно и платитъ за посвященіе
деньги, не по произвольному, какъ увѣряютъ, назначенію устабаша, а по
обычаю, установившемуся въ амкарѣ. И эти издержки, будучи непринуж-
денными, не тягостны для вновь посвящаемаго. Въ изложеніи амкар-
скаго учрежденія мы видѣли, что деньги за *дистураиѣ*, взимаемая
при производствѣ ученика въ подмастерье, кромѣ того, что взыска-
ваются съ учителя и по обыкновенію прощаются бѣднѣмъ, сами
по себѣ незначительны — отъ 1 до 5 руб. Взносъ-же денегъ за
посвященіе, также прощаемыхъ иногда неимущимъ, въ сущности, не-
чувствителенъ для ученика. Ученикъ, еще съ молодости имѣя всегда въ
виду свое посвященіе, понемногу откладываетъ и на этотъ предметъ
часть изъ получаемыхъ имъ во время ученія небольшихъ денегъ,
которыя, при своей незначительности, издерживали-бы легко на дѣтскія
лакомства сполна, если-бы не приучался съ раннихъ лѣтъ къ бережли-
вости, — качество, приобретаемое имъ въ амкарѣ. И потому не только
не охотно, но весело отдаетъ онъ установленныя за посвященіе деньги,

* Этого рода люди всегда существовали въ Тифлисѣ; прежде звали ихъ
персидскимъ словомъ *хоти*, впоследствии *леванды*; послѣднѣе именемъ назы-
вались и милиціонеры турецкаго войска, занимавшаго Тифлисъ въ началѣ XVIII
вѣка, и соответствуетъ современному *баши-бузукъ*.

которыя издерживаются на угощеніе старших во время годичнаго амкарскаго пира и торжества, виновникомъ котораго онъ самъ. Многие скажутъ, что эти деньги (10—25 руб.), значительныя для бѣднаго человѣка, могли-бы быть употреблены съ большею пользою на личныя его нужды. Но вѣра-ли чловѣкъ, живущій въ достаткѣ, навѣривать бѣдняку свои добрыя совѣты, когда этотъ бѣднякъ, отрекаясь отъ всѣхъ матеріальныхъ расчетовъ, желаетъ придать нѣкоторымъ минутамъ своей жизни торжественность, при одномъ воспоминаніи о которой труженникъ, кулакомъ стирая потъ съ лица, забываетъ всѣ свои лишенія. Вѣрмъ хорошо извѣстно, какъ простолюдинъ любитъ справлять роскошно свадьбу; по тому и ремесленнику можно простить издержки его на вѣщаніе свое съ ремесломъ.

3) Что-же касается до обвиненія, что устабаши, въ видахъ ограниченія числа людей одного и того-же занятія, со дня на день увеличиваютъ сумму взыскиваемыхъ денегъ за открытіе членомъ амкара лавки, долаво сказать, что въ нѣкоторыхъ амкарахъ за это ничего не взыскиваютъ; во многихъ взыскиваемыя деньги небольшія (отъ 1 до 3 руб.); въ немногихъ-же, какъ у харазовъ (туземныхъ саножниковъ), цирюльниковъ, они значительны (отъ 10 до 20 и 30 руб.). Хотя эти деньги взыскиваются, по обыкновенію, только однажды, при первомъ открытіи лавки, а не всякій разъ за открытіе новой лавки, какъ неправильно увѣряютъ въ томъ, и они вносятся вновь поступающимъ членомъ какъ приношеніе (піазъ) въ амкарскую кассу на вспоможеніе бѣднымъ; но, будучи усиленными въ нѣкоторыхъ амкарахъ, могутъ и должны быть стѣснительны для вновь начинающихъ торговлю или ремесло, если-бы даже взыскивались и не для ограниченія числа членовъ, а для вспоможенія бѣднымъ, какъ это установлено по амкарскому учрежденію, и правительство, когда, признавъ пользу отъ амкарскаго устройства, пожелаетъ здѣшнихъ жителей оставить при своемъ обычномъ учрежденіи, безъ всякаго прештствія можетъ положить конецъ подобному злоупотребленію чрезъ самихъ-же устабашей амкаровъ, тщательнѣе удостовѣрившись чрезъ людей, чуждыхъ страстей и наклоности переименовать вещи, въ дѣйствительности и степени какъ этого, такъ и подобныхъ ему злоупотребленій въ каждомъ амкарѣ особо.

4) Обвиняютъ далѣе амкаръ въ томъ, что у нихъ очень ужъ много праздниковъ, такъ-какъ амкары-грузины соблюдаютъ, кромѣ своихъ, и армянскіе праздники, а амкары-армяне грузинскіе, а равно и въ томъ, что помощь бѣднымъ, оказываемая амкарами, въ сущности дожится особымъ налогомъ на потребителей. Отцы церкви, говоритъ авторъ записки противъ этихъ обвиненій, при установленіи извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ, руководимы были не одними личными чувствами благо-

честія, во и глубокимъ знаніемъ всѣхъ тайныхъ изгибовъ человеческого сердца и народа, позиданіе котораго принимали они на себя по божественному призванію. Народы, совѣсть которыхъ упрямству религіею, сократившею число празднуемыхъ дней, не должны служить образомъ другимъ народамъ, которые, по недостатку нравственнаго развитія, еще не выработали себѣ изъ своей жизни тѣхъ, необходимыхъ нравственныхъ правилъ, которыя, замѣнивъ силу церковныхъ постановленій, служили-бы имъ прочными руководителями во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ во все время жизни. Потому и вопросъ о праздникахъ и обрядныхъ дѣйствіяхъ надолго долженъ быть оставленъ неприкосновеннымъ. Что-же касается до взаимнаго оказыванія людьми разныхъ формъ вниманія святости ихъ праздниковъ, — такъ-что не только армяне и грузины, но и находящіеся иногда въ томъ-же амкарѣ магометане соблюдаютъ христіанскіе праздники, то въ этомъ поступкѣ, залогъ прочности ихъ братства, столько высокаго, что стыдно порицать бесполезность его изъ однихъ матеріальныхъ расчетовъ. Впрочемъ, когда народъ видитъ возможность обойтись безъ этой вѣжливости, онъ самъ находитъ себѣ выходъ. Амкаръ здѣшнихъ плотниковъ прежде состоялъ преимущественно изъ армянъ и нѣсколькихъ грузинъ; когда число членовъ усилилось иверетинскимъ элементомъ, то они, изъ соблюденія отдѣльно своихъ праздниковъ, раздѣлялись уже по вѣроисповѣданію на два табуна, а въ последнее время образовали два отдѣльныхъ амкара, — одинъ исключительно изъ армянъ, а другой изъ грузинъ и иверетинъ. Такъ-какъ отъ соблюденія народомъ праздниковъ и отъ амкарской любезности терять одни потребители и производители, которымъ, вслѣдствіе этого, судя по ихъ отзывамъ, приходится дороже нанимать работниковъ и дороже прибрѣтать необходимыя для жизни произведенія, то должно нѣсколько становиться на этомъ предметѣ и разсмотрѣть его со стороны экономіи народныхъ и рабочихъ силъ. Всякому, внимательно изучающему Закавказскій край, представляется вопросъ: если-бы здѣшніе мастеровые, не соблюдая праздниковъ, трудились каждый день, дешевле-ли цѣнили-бы они отъ этого свои произведенія, и можетъ-ли чернорабочій заниматься каждый день, уменьшивъ вслѣдствіе этого свое требованіе за дневную работу? Едва-ли. Всѣмъ хорошо извѣстны упреки, дѣлаемые людьми сѣвернаго происхожденія жителямъ Востока, въ ихъ безпечности и лѣни. Какъ ни справедливы во многихъ отношеніяхъ эти упреки, въ сущности они не во всемъ основательны. Въ безпрерывно-стойкой и упорной дѣятельности житель долины Куры не въ состояніи выдержать соревнованія съ жителемъ береговъ Невы, не по безпечности и лѣни, а потому, что онъ скорѣе истощается и ему нуженъ всегда роздыхъ для возобновленія силъ своихъ. Причиною тому — климатическія условія края. Кто

посещалъ въ разное время года долины Кури, Алазани и Аракса, тогь не могъ не замѣтить, что видъ жителей тѣхъ мѣстъ не одинаковъ при каждомъ посѣщеніи. Свѣжій румянецъ и бодрость лица — показывается запасъ силъ, нужныхъ ему для преодоленія наступающаго года, знойныя жары котораго, выбивая его изъ силъ, придаютъ исхудавшему его лицу и утомленному взору рѣзкое выраженіе равнодушія и изнеможенія, отъ котораго оправляется только въ прохладные дни благодатной осени. При такомъ колебаніи силъ не можетъ быть и ровной дѣятельности у жителя здѣшнихъ долинъ. Вслѣдствіе разжиженія воздуха отъ палящихъ лучей солнца кровотовереніе совершается у него медленно, обильное испареніе кожи и легкихъ истощаетъ его силы, не вознаграждающіяся добрымъ питаніемъ, котораго не можетъ доставить ему изнуренный желудокъ, и повемному у него происходитъ обѣднѣніе крови, которая при брѣтаетъ свое животворное качество только зимою, отъ освежающаго воздуха, насыщеннаго кислородомъ, и отъ болѣе существенной пищи, уже легко перерабатываемой окрѣпшимъ желудкомъ ободреннаго работника, который съизнова запасается силами для предстоящаго лѣта, и въ организациі его, ежегодно такимъ образомъ потрясаемой, кровь чрезъ нѣсколько лѣтъ получаетъ то смѣшеніе, которое производитъ у него расположение къ безпечности и лѣни. При такой крови, доставляющей бѣдное питаніе, послѣ труда чувствуется необходимая потребность отдыха для накопленія новыхъ силъ для дальнѣйшей дѣятельности. Когда же лишается онъ возможности предоставить себѣ потребный отдыхъ, — вслѣдствіе ли принужденія или необходимости напрягать свои силы, чтобы заработать необходимое для поддержанія своего бѣднаго существованія, то впадаютъ въ изнеможеніе со всеми послѣдствіями, сокращающими жизнь человѣка. Эти обстоятельства должны быть приняты въ соображеніе тѣми, которые такъ безусловно навлекаютъ на здѣшнихъ жителей упреки въ лѣни.

Эти данныя приводятъ къ заключенію, что мастеровой безъ соблюденія праздниковъ, работая безъ принужденія ежемѣсячно 30 дней сряду въ жѣсець, въ сущности почти столько же сдѣлаетъ, сколько бы онъ сдѣлалъ также безъ принужденія въ продолженіи 30 дней, при соблюденіи имъ падающихъ на такое число дней праздниковъ, т. е. 24 дня, отложивъ на праздники 6 дней, а именно 5-ю часть; ибо, по всему вѣроятію, въ первомъ случаѣ работа пойдетъ у него, по необходимости, тихо, вяло и, не имѣя въ виду отдыха, съ уныніемъ; отъ чего замедлится она у него почти столько, сколько бы замедлилась работа, если бы мастеровой соблюлъ праздники, съ тою только разницею, что въ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ трудиться весело, сохраняя бодрость духа. Потому и въ обоихъ случаяхъ мастеровой одинаково будетъ цѣ-

нить свою работу, и отъ уничтоженія праздниковъ не понизится цѣна на его произведенія. Поэтому напрасны и домогательства лишить простодюдина необходимаго для него отдыха, которымъ такъ обильно пользуются сами производители и потребители, живя въ достаткѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ неосновательны: какъ предположене, что, если-бы члены амкара не дѣлали вспомошествованія бѣднымъ, то дешевле продавали-бы свои произведенія, такъ и выводъ, — что это вспомошествованіе бѣднымъ дѣлается ими не на свой счетъ, а на счетъ потребителей. Не говоря о томъ, что каждая вещь продается и покупается по своей стоимости, — если-бы даже это происходило иначе, то амкарскіе люди, обвиняемые во всевозможныхъ злоупотребленіяхъ, если они были-бы въ самомъ дѣлѣ такими порочными, какими ихъ представляютъ, легко могли-бы обойтись безъ этой прекрасной добродѣтели, какъ вспомошествованіе нуждающемуся, который принимаетъ отъ нихъ помощь, не подвергаясь униженію. Люди съ искреннѣмъ сердцемъ знаютъ, какъ много надо имѣть умѣнія, чтобы не оскорбить самолюбія бѣдняка, предлагая ему пособіе. Дѣлаемое членами амкара пособіе тѣмъ высоко, что оно оцѣнивается бѣдными-же бѣднымъ, и не изъ чужаго добра, а изъ своего кровнаго труда, безъ всякаго принужденія, какъ напрасно увѣряютъ, а добровольно, и никто не въправѣ присвоить себѣ послѣдствій отъ ихъ прекраснаго поступка. Кто можетъ заставитьъ человѣка, приобретающаго деньги своимъ личнымъ трудомъ, поѣлиться ими съ другими. Сколько скарденныхъ капиталистовъ, нажившихъ богатства всѣми грѣховными путями, которые и гроша не удѣляютъ нищему. И потому напрасно производители и потребители, обвиняющіе членовъ амкаровъ въ порокахъ, домогаются присвоить себѣ амкарскія добродѣтели, которыя составятъ неотъемлемую собственность самихъ амкаровъ.

III. Ни одинъ членъ амкара не смѣетъ взяться за работу, начатую другимъ членомъ: вдовозы перестанутъ доставлять воду обывателю, если онъ откажется отъ дома несправному изъ собрату; нельзя удалить плотника, который портитъ работу; портной откажется сдѣлать платье изъ сукна, на которомъ другой портной обозначилъ покрой мѣломъ. Отъ этого нѣтъ между ними той соревнованія, которое такъ необходимо для улучшенія работы и развитія промышленности.

Амкарское учрежденіе никогда не полагаетъ преградъ къ установленію соревнованія и усовершенствованію ремесла, а не даетъ только ходу прощиривости, которая не должна быть терпима, но поватіямъ членовъ амкара. Здѣсь всякій ремесленникъ старается усовершенствовать себя въ своемъ дѣлѣ и тѣмъ обратить на себя вниманіе обывателей, и, удовлетворяя ихъ требованіямъ и вкусу, усилить свою практику; въ этомъ стремленіи никто ему не препятствуетъ здѣсь. Ремесла же раз-

виваются соответственно развитію вкуса обывателей; но если это развитіе идетъ не такъ быстро какъ хотѣлось-бы, то въ томъ ни мало не виновато амкарское учрежденіе. При всемъ томъ видны успѣхи: стоитъ только сравнить столярную и плотничную работу, сдѣланную 10 или 15 лѣтъ тому назадъ, съ тою, какую производятъ нынѣшніе мастера, и можно убедиться въ огромномъ успѣхѣ, сдѣланномъ въ продолженіе этого времени. Лѣтъ 15-ть тому назадъ туземные портные и шапочники едва-ли въ состояніи были выкроить простую черкесскую чуху и шапку, а теперь удовлетворяютъ вкусу огромнаго числа потребителей, хотя еще не совсѣмъ усвоили себѣ ту изящность ихъ покроя, которою отличается кабардинская работа. Сдѣлали большіе успѣхи и туземные каменщики въ кладкѣ кирпичей и штукатуркѣ; кузнецы и слесари въ ковкѣ и сваркѣ желѣза; настоящія произведенія золотыхъ дѣлъ мастеровъ отдѣлкою своею далеко не похожи на аляповатія ихъ работы прежнихъ лѣтъ. И по ремесламъ, новымъ для здѣшняго края, видимъ множество мастеровъ изъ туземцевъ: саножниковъ, портныхъ, столяровъ, даже каретниковъ, которые могутъ соперничать съ своими, живущими здѣсь же учителями. Тифлисскія крученія папирсы своею формою и сверткою выдержать судъ строгаго цѣнителя. Но какъ водворялось новое ремесло, такъ и надало иногда и старое. Съ того времени, какъ туземцы начали посить преимущественно русскіе сапоги, между грузинскими саножниками не стало уже тѣхъ мастеровъ, которые въ старые годы такъ изящно обували здѣшнихъ щеголей. По этимъ даннымъ амкарское учрежденіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обвиняемо въ постановленіи имъ преградъ развитію здѣсь ремеслъ; но оно дѣйствителъно преняствуетъ, чтобы члены одного и того-же амкара не отбывали работы у своего товарища недозволительными и безчестными путями. Здѣшніе мастера нанимаются или поденно, или-же берутъ работу на подрядъ. Въ первомъ случаѣ, если мастеровой не удовлетворяетъ вкусу или прихоти нанявшаго, то онъ всегда можетъ, отпустивъ его, пригласить другаго мастера, но при этомъ онъ долженъ расчитаться съ старымъ мастеромъ; въ случаѣ-же, если, по неуважительнымъ причинамъ, наемщикъ не платитъ старому мастеру условленной платы за его поденную работу, тогда дѣйствительно никто изъ сочленовъ его амкара не придетъ къ нему на работу, пока не расчитается съ товарищемъ ихъ. Когда-же какой-нибудь мастеровой взялъ на подрядъ работу, изъ своего-ли матеріала или изъ чужаго, то товарищамъ его запрещается отбывать ее у него; въ случаѣ, если онъ не исполняетъ условія или портитъ чужой матеріалъ, то хозяинъ вправѣ устранить его; но тогда мастеровой проситъ назначенія посредническаго суда; и если по рѣшенію придется получить ему что-нибудь за произведенную имъ работу, то, пока хозяинъ не расчитается съ нимъ, другіе члены его амкара не могутъ, по ам-

карскому установленію, продолжать начатой товарищем их работы. Точно также поступаетъ съ водовозами, которыхъ можно смѣять, если они не удовлетворяютъ обывателя; въ случаѣ же полученія водовозомъ отказа, единственно по проискамъ своего товарища, водовозъ за поступокъ свой подвергается членами своего амкара изысканію; ибо у нихъ правило не отбивать другъ у друга практику (*муттари* *) такъ строго, что когда у водовоза своего амкара **) захромаетъ или падеть лошадь, или же самъ заболѣетъ, то товарищи не только не пользуются его несчастіемъ, а напротивъ въ тотъ-же день каждый изъ нихъ принимаетъ на себя обязанность снабжать известное число домовъ, тѣмъ продовольствуемымъ, пока выздоровѣетъ ихъ товарищъ или обзаведется онъ лошадью, и тогда возвращаютъ ему снова практику его. Что же касается до своеобразнаго мастера, какъ портнаго, который не желаетъ шить платья, выкроеннаго другимъ мастеромъ, то это обстоятельство не въ тѣсной связи съ амкарскимъ учрежденіемъ, а зависитъ болѣе отъ понятія и права ремесленника. Сколько мы знаемъ ремесленниковъ, не составляющихъ амкара, которые не любятъ продолжать дѣла, начатаго другими.

IV. Противъ амкаровъ выставляются еще слѣдующія обвиненія:

1. Амкары, торгующіе виномъ, покупаютъ его въ Кахетіи у савладѣльцевъ. Если они съ кѣмъ-нибудь изъ нихъ не сойдутся въ цѣнѣ, то на такого упрямца налагается *запрещеніе* и онъ рискуетъ остаться вовсе безъ покупателей. Такимъ образомъ цѣны на вино устанавливаются немногими монополистами, продающими его попомъ по чѣмъ хотятъ и, разумѣется, въ три-двояга. То же самое дѣлаютъ торгующіе въ резницѣ краснымъ товаромъ, табашники, шапочники и т. под., которые товаръ закупаютъ сообща и въ случаѣ, если не сходятся въ цѣнѣ съ оптовыми торговцами, налагаютъ на него *запрещеніе*. Противъ этихъ обвиненій авторъ возражаетъ.

И раньше мы уже замѣтили, что большая часть обвиненій противъ амкаровъ основаны на догадкахъ и предположеніяхъ, не подтверждаемыхъ фактическимъ изученіемъ дѣла, и на безусловно-мъ убѣжденіи, что будто-бы всѣ этого края промышленники и торговцы всякаго рода, составляя изъ себя амкары, представляютъ какъ-бы одно недѣлимое лицо; между-тѣмъ-какъ достоверно известно, что большинство промышленниковъ, тѣмъ болѣе занимающихся закупкою хлѣба, масла, рогагого скота и проч., не при-

*) Слово арабское, значить: потребитель.

**) Один водовозы доставляютъ воду въ бурдюкахъ (*тулузъ*—слово татарское), другіе въ бочкахъ; есть и третій родъ ихъ—водоносъ, доставляющіе ее въ глиняныхъ кувшиныхъ (*кока*—слово грузинское). Послѣдніе, всегда изъ умеротинъ, самые старинныя; первыя же водворились здѣсь съ 1830 года и бываютъ преимущественно изъ урвійскихъ сирійцевъ (Асори).

надлежать амкару и не подчиняются амкарскому установлению, и самый амкарский торговец дѣйствуетъ, большею частью, согласно съ индивидуальными своими соображеніями, подчиняясь лишь въ исключительныхъ случаяхъ общему амкарскому распоряженію только въ извѣстныхъ случаяхъ; потому и нельзя сказать, что покупатель извѣстнаго продукта одинъ, а напротивъ у производителей покупателейъ столько, сколько существуетъ лицъ, занимающихся торговлею; этотъ выводъ, кромя того, что дѣликомъ относится къ огромному числу промышленниковъ всего края, къ амкару не принадлежащихъ, долженъ имѣть applicaцію и ко всемъ тифлискимъ амкарскимъ торговцамъ, а тѣмъ болѣе къ сираджамъ.

Положеніе производителей въ отношеніи къ торговцамъ такое же въ этомъ краѣ, какое существуетъ и въ другихъ странахъ всего свѣта; производитель желаетъ очень дорого продать для этого, не предлагая и не продавая своего продукта вскорѣ послѣ урожая, задерживаетъ въ житницахъ хлѣбъ, въ маркахъ вино и проч., въ ожиданіи возвышенія цѣны на нихъ; торговецъ силится очень дешево купить, прибѣгая для этого къ соответственнымъ же мѣрамъ, и не обращается съ требованіемъ къ производителю; но запросъ на извѣстный продуктъ и личное пожеланіе производителя и торговца въ отношеніи къ средствамъ и къ торговлѣ опредѣляютъ цѣна на произведеніе. Если въ краѣ, вслѣдствіе урожая, обилія и избытка производитель продаетъ дешево, тѣмъ болѣе если онъ сдастся въ деньгахъ для поддержанія хозяйства или удовлетворенія своимъ потребностямъ; при требованіи на продуктъ торговецъ покупаетъ дорого, тѣмъ болѣе при неимѣніи и невозможности задерживать свою торговлю. Эта всемірная формула торговли, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, несмотря ни на какіе амкары, остается неизмѣнною. Въ концѣ 1856 года производители и промышленники пшеницы сильно дорожились и надѣялись продать ее дорого поставщикамъ провіанта; но когда послѣдніе, вслѣдствіе благотельнаго распоряженія князя-наѣстника, освобождены были отъ обязанности вносить въ магазины мѣстнаго произведенія провіантъ, то первые вынуждены были повязать свои цѣны, и отъ этого расчетливые помѣщики и промышленники понесли большой убытокъ. Въ подобномъ положеніи условій торговли никакая амкара не можетъ имѣть ни значенія, ни вліянія.

Если-бы всѣ амкарскіе торговцы, въ числѣ ихъ и сираджи (амкарскіе виноторговцы), исключительно обвиняемые въ недобросовѣстности за продажу въ Тифлисѣ винъ по непомерно высокимъ цѣнамъ и въ вымогательствѣ этого продукта за безцѣнокъ у кахетинскихъ винодѣловъ, будто-бы не имѣющихъ, кромя ихъ, другихъ покупателей, — были-бы такъ всемогущи, какими ихъ выставляютъ, то не случилась-бы тѣхъ колебаній покупныхъ и продажныхъ цѣнъ на всѣ продукты,

въ числѣ ихъ и на вино, какія мы замѣчаемъ въ разныя гдѣ, смотря по ихъ урожаю и относительному возвышенію цѣнъ на другіе предметы. Извѣстнаго мѣста и качества вино, *уремі* (арба въ 400 тунговъ) котораго сираджи прежде покупали въ Кахетіи въ 1840 г. въ 200 руб., въ послѣдніа 10 лѣтъ, въ разныхъ годахъ, цѣны на него были ими по разнымъ цѣнамъ, и за арбу того вина платили кахетинскому производителю на мѣстѣ отъ 300 до 600 руб., а въ 1856 г. 800 руб., даже и 1,000 р., а при продажѣ за тунгу его брали прежде 40 и 60 к., но въ послѣдствіи 80 к., 1 руб. и 1 р. 20 коп., въ 1856-же году 2 и 3 руб.; были потребители, которые готовы были платить за тунгу и 5 руб., но не доставали. Въ этихъ пропорціяхъ мѣнялись и другіихъ сортовъ винъ покупшия и продажныя цѣны. Поэтому и кахетинскіе винодѣлы не вправѣ роптать, что они вынуждены бывають сираджами продавать имъ свой лучшій продуктъ за безцѣнокъ; не вправѣ они жаловаться и на то, что у нихъ покупщикомъ вина всегда одно лицо — амкаръ сираджей; ибо изъ послѣднихъ каждый, несмотря, что принадлежитъ амкару, пробуетъ вина и торгуется собственно для себя; если одинъ не сойдется въ цѣнахъ съ винодѣломъ или качества винъ послѣдняго не удовлетворитъ требованіямъ пераго, то по уходѣ его съ винодѣла, другой сираджъ никогда не стѣсняется пробовать вина у того производителя и купить ихъ для себя; при этомъ ими всѣми соблюдается строго только одно правило: когда торгуется одинъ, то другой не долженъ прерывать торга, а тѣмъ менѣе, когда заключень уже торгъ и вслѣдствіе того данъ покупщикомъ задатокъ, отбивать какамъ-бы то ни было путемъ купленное вино у своего единоамкарца. И въ случаѣ паложенія амкаромъ на винодѣла запрещенія, причины котораго увидимъ ниже, если-бы даже ни одинъ изъ сираджей не захотѣлъ купить винъ у винодѣла, — послѣдній никогда не лишается возможности продать свой продуктъ выгодно и другимъ, амкару не принадлежащимъ лицамъ, такъ-какъ сираджи, не стѣсняя ничей свободы въ торговлѣ, никому не возбраняють познать вина въ Кахетіи или въ другомъ мѣстѣ, равно и не воспрещаютъ другимъ заниматься продажей ихъ въ Тифлисѣ, ибо извѣстно, что въ этомъ городѣ, кромѣ амкарекихъ вино-торговцевъ, много разнаго званія людей *), не принадлежащихъ амкару, которые, торгуя винами изъ погребовъ и магазиновъ, продають ихъ бутылками и тунгами; въ числѣ ихъ занимаются виною торговлею и нѣкоторые кахетинскіе винодѣлы, которые, несмотря на извѣстныя винъ своихъ виноградниковъ, покупають ихъ еще у другихъ въ Кахетіи для сбыта въ Тифлисѣ, и всѣ они продають гораздо дороже самихъ сираджей, почему и опытный потребитель, желающій приобрѣсть дешевле

*) Нѣтъ необходимости указывать ихъ поименно.

хорошія вина, почитать их охотѣе у сираджа. Когда, по случаю неурокая въ Кахетіи винограда, въ 1856 году поднялись высоко цѣны на вина, то какъ иногородные промышленники, такъ и разнаго званія люди изъ тифлисскихъ дрозенцевъ, не принадлежащихъ амкару, привозили въ Тифлисъ вина изъ Матрасы (Шемахинской губерніи), Дербента, Елисаветпольскаго уѣзда, Эривани, Нахичевани, Тавриза (Персія), Ичеретіи, Кизлара, — и продавали здѣсь сами жителямъ; сираджи же не препятствовали въ томъ означеннымъ промышленникамъ. И въ самой Кахетіи покупаютъ вина не одни сираджи; кромѣ помянутыхъ выше виноторговцевъ изъ погребовъ, полковые маркитанты, которые, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, не составляютъ амкара и не имѣютъ связи съ амкаромъ сираджей, закупаютъ въ Кахетіи огромное количество вина для продовольствуемыхъ ими полковъ, расположенныхъ въ Закавказіи; ими же и другими отправляется значительное количество кахетинскаго вина во Владикавказъ для продажи его тамъ и на Линіи; такъ же достаточныя лица изъ тифлисскихъ обывателей поручаютъ закупать тамъ въ немаломъ количествѣ высшіе сорты винъ какъ для своего домашняго потребленія, такъ и для отправленія въ другіе пункты этого края и во внутреннія губерніи Россіи, преимущественно же въ Москву и Петербургъ. Но главные покупщики или, лучше сказать, перекупщики, способствующие къ повышенію цѣнъ на вина на мѣстѣ же, — кахетинскіе промышленники, на которыхъ сами сираджи смотрятъ какъ на соперниковъ своихъ; разнаго званія люди, живущіе въ Кахетіи — въ Телавѣ, въ Сигнахѣ, равно и въ ея селеніяхъ, взявъ съ собою тысячу или двѣ руб. денегъ, разѣзжаются по Кахетіи и скупаютъ деньгами нуждающихся винодѣловъ, которые въ замѣнъ ихъ обязываются заплатить имъ виномъ, или же покупаютъ у нихъ, векорѣ послѣ сбора винограда, молодое вино и для этого даютъ имъ впередъ задаточныя деньги, съ условіемъ остальное доплатить при взятіи купленнаго вина, по выброженіи его въ сосудахъ винодѣла; и все это дѣлается ими не для продажи этихъ винъ въ Тифлисъ, а для перепродажи на мѣстѣ другимъ, въ числѣ ихъ и сираджамъ, которымъ верѣдко приходится приобрѣтать для продажи въ Тифлисъ вина, — изъ вторыхъ, иногда же и изъ третьихъ рукъ. Такъ же и въ 1856 году почти все вино Екаторинфельдскихъ (Ратеванъ) колонистовъ, на большую сумму (70 т. руб. сер.), закуплено было лицами, амкару не принадлежащими.

При всѣхъ этихъ данныхъ, амкарскіе виноторговцы (сираджи) не могутъ быть обвиняемы въ сосредоточеніи исключительно въ своихъ рукахъ всей винной торговли какъ монополіи. Если же кахетинскіе винодѣлы и ропщутъ на амкарскихъ виноторговцевъ, то ропотъ ихъ возбуждается собственно не монополіею сираджей, а запрещеніемъ,

налагаемымъ иногда ими на винодѣла, у котораго, вслѣдствіе приговора всего виннаго амкара, ни одинъ изъ членовъ его не смѣетъ ни покупать винъ, ни-же имѣть съ нимъ другихъ торговыхъ сношеній. Но эти запрещенія налагаются членами амкара не для приобрѣтенія винъ по произвольно назначаемымъ ими цѣнамъ, но за нарушеніе винодѣломъ въ отношеніи къ какому-нибудь члену амкара справедливости; и причины, по которымъ амкаръ вынужденъ бываетъ прибѣгать къ подобной мѣрѣ для охраненія правъ и личности своихъ членовъ, слѣдующія: 1) побои, брань или другое оскорбленіе, наносимое винодѣломъ амкарскому вивоторговцу; 2) насильное отнятіе чего-нибудь первымъ у послѣдняго; 3) несоблюденіе винодѣломъ въ отношеніи къ амкарскому вивоторговцу какого-нибудь обязательства, даннаго первымъ послѣднему; 4) перепродажа винодѣломъ другому своего проданнаго продукта, въ дѣйствительность продажи котораго получены продавцомъ отъ амкарскаго вивоторговца, какъ покупщика, задаточныя деньги. Если перекупщикъ такимъ образомъ проданнаго вина бываетъ ихъ-же единоамкарецъ, то запрещеніе амкаромъ налагается какъ на винодѣла, такъ и на своего сочлена.

По этимъ причинамъ—налагаемымъ запрещеніемъ амкаръ предохраняетъ себя отъ насилій и самоволія лицъ, съ которыми имѣетъ постоянныя торговыя сношенія. Потому и амкаръ, если можетъ быть положительно въ чемъ-нибудь обвиняемъ, то это въ самоуправствѣ; но съ лишеніемъ этихъ торговцевъ своего амкарскаго порядка, т. е. обыкновенія налагать запрещенія въ подобныхъ случаяхъ, лишите ихъ возможности продолжать спокойное отправленіе своего промысла, такъ-какъ они половину своего времени, посвящаемого ими индѣ торговымъ занятіямъ, вынуждены будутъ проводить у дверей участковыхъ засѣдателей, уѣздныхъ начальниковъ и суда для полученія удовлетворенія за несоблюденіе винодѣлами обязательствъ, или за нанесенныя имъ оскорбленія.

Относительно-же поступка сираджей въ 1848 году съ жителями Кварели и Хашми должно присовокупить: 1) Въ Кахетіи въ разныхъ ея частяхъ вино продается по разной мѣрѣ; гдѣ продается *по уреми* (содержитъ 400 туногъ) *), гдѣ по *сапалне*—оно бываетъ въ однихъ мѣстахъ въ 135, въ другихъ 140 туногъ; въ Тифлисѣ-же и окрестностяхъ его сапалне въ 84 тунги. При покупкѣ въ Кахетіи отпускаются покупщику винодѣлами безденежно на утечку на каждое *уреми* въ однихъ мѣстахъ 1, въ другихъ 2 и 3 *чани*; на *сапалне*-же—1 чани. Даже нѣмецкіе колонисты охотно отдають на утечку 5 туногъ на 100

*) Тунга составляетъ $\frac{1}{3}$ ведра.

туногъ вина. Въ верхней части Кахетіи до сел. Кондоли чаши содержатъ $5\frac{1}{2}$ туногъ, а ниже отъ этого села, равно и въ за-апаздскихъ деревняхъ, какъ въ Кварели— $4\frac{1}{2}$ тунги. Такъ-же во время покупки условливаются—какъ толсто и на какую высоту обвязать снаружи горло чаши (которымъ достаютъ вино изъ кувшина) шерстяною бичевкой, чтобы вино не сліялось при вычерпываніи его изъ кувшина. Тифлискіе сираджи съ давнихъ временъ стараются всеми мѣрами ввести вездѣ для единообразія одинаковую мѣру, такъ чтобы *уремі* содержало въ себѣ 400 туногъ,—эта попытка гдѣ удавалась, гдѣ нѣтъ; такъ, кварельскіе винодѣлы условились все не продавать по мѣрѣ, требуемой сираджами, а сираджи условились не покупать у нихъ по другой мѣрѣ и наложили между собою запрещеніе на кварельцевъ, которые, несмотря на это, продали все-таки свое вино другимъ промышленникамъ.

2) Для доставленія въ Тифлисъ изъ Кахетіи винъ, сираджи наняли марткопскихъ и хашмскихъ аробщиковъ, которые въ старые годы клали на одну арбу 3 бурдюка и въ одинъ путь брали за доставку отъ 6 до 8 руб. сереб., но бурдюки тогда выдѣлывались изъ шкуры туземныхъ малорослыхъ быковъ, когда-же внослѣдствіи сираджи начали заготовлять бурдюки изъ крупной малороссійской скотины, то тѣ аробщики условились не брать на арбу болѣе двухъ бурдюковъ, въ чемъ и успѣли; и по мѣрѣ возвышенія цѣнъ на предметы жизненной потребности, они начали требовать дороже за перевозку, такъ-что теперь за арбу получаютъ 15, 18 и 20 руб., даже бывали примѣры, что за доставку изъ дальнихъ селеній Кахетіи третьяго года получили они 25 и 28 руб. Кремъ того, при отправленіи винъ изъ Кахетіи сираджи отпускаютъ на дорогу аробщикамъ въ маленькихъ бурдюкахъ вино съ тѣмъ, чтобы они дорогою не выцѣживали изъ большихъ бурдюковъ вина для своего употребленія; отъ несоблюденія-же послѣдняго условія перѣдко портилось вино и запечатанные бурдюки доставлялись ими иногда поврежденными. Какъ вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, такъ и условнаго соглашенія хашмскихъ аробщиковъ не заниматься ниже извѣстной цѣны у сираджей возникли между ними неудовольствія, и въ 1848 году сираджи условились между собою не нанимать ихъ свыше определенныхъ цѣнъ, но какъ сираджи нашли для себя другихъ аробщиковъ, такъ и хашмскіе аробщики взялись за перевозку другихъ предметовъ.

Что-же касается до обвиненія сираджей въ недобросовѣстности за продажу ими по высокимъ цѣнамъ винъ, то ихъ недобросовѣстность мало отличается отъ недобросовѣстности другихъ торговцевъ, какъ здѣсь такъ и вездѣ, и до произнесенія надъ ними исключительно строгаго приговора слѣдуетъ войти и въ положеніе ихъ. У каждаго амкарскаго

виноторговца изъ всего ежегодно покупаемаго имъ количества вина, високаго достоинства вино составляетъ почти только $\frac{1}{10}$ всего имъ ежегодно приобретаемаго вина — средняго достоинства, остальное же вино, низшаго качества, весьма часто подвергается порчѣ, отъ чего виноторговцы нерѣдко претерпѣваютъ чувствительный для нихъ убытокъ. Если и случается торговать вѣскольکو лѣтъ сряду прибыльно, то на 4-й или 5-й годъ убытокъ его едва покрываетъ предшествовавшія прибыли; оттого между виноторговцами трудно встрѣтить человѣка, имѣющаго капиталъ.

Изъ всѣхъ амкарскихъ людей, болѣе всѣхъ навлекающихъ на себя обвиненія въ предосудительныхъ поступкахъ—это бакальщики, которые занимаютъ продажей въ розницу изъ лавокъ зелени, овощей, фруктовъ, разныхъ солений, оливокъ, храмули, коровьяго масла, туземныхъ сыровъ, постнаго масла, соли, сарачинскаго пшена, турецкихъ бобовъ, гороху и другихъ припасовъ, употребляемыхъ туземнымъ населеніемъ для постныхъ своихъ блюдъ. Продажей нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ занимаются и лабазники, такъ-называемые мелочные торговцы, которые наравнѣ съ бакальщиками обвиняются въ произведеніи дороговизны въ Тифлисѣ. Степень дѣйствительности этихъ обвиненій подробно изложена въ статьѣ о причинахъ дороговизны; здѣсь-же остается разсмотрѣть положеніе бакальщиковъ въ отношеніи къ садовымъ владѣльцамъ, коихъ ропотъ на первыхъ кажется непонятнымъ, такъ-какъ совершенно отъ доброй ихъ воли зависить, прекративъ всѣ свои обычныя сношенія съ бакальщиками, произведенія садовъ своихъ продавать ежедневно на рынкѣ оптомъ и въ розницу, что имѣло-бы полезныя послѣдствія и для самихъ потребителей, или-же производить ихъ продажу такъ-же изъ лавокъ чрезъ своихъ наемныхъ людей, и тогда, смотря по разницѣ между выгодами отъ продажи чрезъ своихъ людей или бакальщиковъ, положительно опредѣлили-бы степень добросовѣстности и недобросовѣстности бакальщиковъ, которые отъ частыхъ, иногда и немѣстныхъ упрековъ и нареканій нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ садовъ, доведены до такого ожесточенія, что, сколько можно судить по настоящему настроенію ихъ умовъ, будутъ наконецъ вынуждены первые прекратить свои сношенія съ ними, отказавшись и отъ выгодъ, получаемыхъ ими влѣдствіе продажи по комиссіи садовыхъ произведеній, ибо бакальщики главные свои выгоды имѣютъ отъ оборотовъ другаго рода, даже и въ отношеніи къ садовымъ произведеніямъ, такъ-какъ бакальщики, по обычаю края, чему охотно слѣдуютъ и сами владѣльцы садовъ, ежегодно откупаютъ въ садахъ, какъ въ окрестностяхъ Тифлиса, такъ и въ дальнихъ мѣстахъ, каждый для себя особо фруктовыя деревья—черешневая, персиковая, грушевая и проч., иногда и лозы, въ

то время когда только-что начинает завязываться ^{плоды}, принимая в этих случаях на себя и страх от градобитія и вѣтра, и плоды эти продаютъ они изъ лавокъ, какъ свое добро. Также же, и про- того, что нѣкоторые бакальщики имѣютъ собственные сады, и иногда изъ нихъ откупаютъ, на извѣстныхъ условіяхъ, сады на 6 и 12 лѣтъ, и, занимаясь обработкою ихъ уже какъ производители, сами-же продаютъ ихъ произведенія; потому и ограниченъ взглядъ тѣхъ, которые на бакальщи- ковъ сматриваютъ только какъ на промышленниковъ, ибо ози, будучи, съ одной стороны, въ свою очередь, производителями, съ другой много способствуютъ и способствовали разведенію и поддержанію садовъ въ окрестностяхъ Тифлиса. Тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на мѣстную систему садоваго хозяйства. Владѣльцы не обрабатываютъ здѣсь садовъ своими работниками, равно не нанимаютъ и главныхъ садовниковъ, которые, впрочемъ, почти никогда и не поступаютъ къ нимъ по найму, а входятъ только на 1, 2, иногда и на 6 лѣтъ въ товарищество съ владѣльцами садовъ на обычныхъ условіяхъ, по которымъ садовникъ самъ съ своими работниками, производя симъ послѣднимъ отъ себя плату и жалованье, обрабатываетъ садъ; необходимый-же для него лѣсной матеріалъ—столбы, жерди, торкальники и проч.—получаетъ отъ владѣльца, иногда-же и извѣстное количество муки; взаимнѣ-же трудовъ и издержекъ своихъ, садовникъ получаетъ или половину отъ всѣхъ садовыхъ произведеній, какъ овощей, такъ и фруктовъ, кромѣ винограда съ его продуктами—виномъ и водкою, изъ коихъ выдѣляется ему только $\frac{2}{3}$ всего годоваго урожая. Каждый изъ нихъ—владѣлецъ и садовникъ—воленъ продать свою долю кому пожелаешь, но большею частію продаютъ оба вмѣстѣ одному лицу, по своему выбору. Эти садовники, всегда изъ имеретинъ, люди большею частію, если только не всегда, безденежные и живущіе со дня на день; въ товарищество постуляютъ они всегда въ то время года—глубокою осенью или зимою,—когда производятся главные садовныя работы, и до урожая, въ продолженіи почти 6 мѣсяцевъ, они, не по чая никакого дохода отъ сада, должны издерживаться на содержаніе себя и своихъ работниковъ и производить имъ жалованье. Небольшія деньги, остающіяся у нихъ отъ продажи своей доли вина или водки стараго урожая, у иныхъ-же нѣтъ и этой суммы, израсходуяются ими въ началѣ-же зимы, а затѣмъ они остаются вовсе безъ денегъ, крайне необходимыхъ для продолженія своихъ садовыхъ работъ. Но гдѣ имъ достать ихъ? Товарищи ихъ—владѣльцы садовъ—не довѣряютъ имъ и рубля, другіе-же люди еще менѣе, и одни только бакальщики выручаютъ ихъ изъ критическаго положенія: каждый садовникъ имѣетъ своего бакальщика, который, открывъ ему у себя кредитъ, служитъ ему банкиромъ, и садовникъ во все время зимы и весны исподоволь забираетъ у него понемногу деньги, не платя за нихъ никакихъ про-

центовъ, съ словеснымъ обязательствомъ уплатить долгъ изъ выручен-
ныхъ отъ продажи его доли произведеній денегъ; потому и садовникъ
какъ свою, такъ и долю произведеній владѣльца, который тоже, въ
свою очередь, бываетъ иногда должнымъ бакальщику, отправляетъ для
продажи по комиссіи своему бакальщику, который, взявъ себѣ за тру-
ды по продажѣ, по установившемуся обычаю, шестую часть изъ всей
вырученной суммы, еженедѣльно выдаетъ остальное владѣльцу и садов-
нику, изъ доли котораго еженедѣльно-же задерживаетъ только половину
до-тѣхъ поръ, пока будетъ погашенъ долгъ садовника. Но бываютъ и не-
урожайные годы, и не изъ чего уплатить садовнику свой долгъ, который,
по обыкновенію, бакальщикъ относитъ къ слѣдующему году, не требуя
за то процентовъ, хотя самъ съ своей стороны и платитъ ихъ всегда
за занимаемыя имъ самимъ у другихъ деньги. Подобное суженіе, какъ
ни выгодно для садовниковъ и владѣльцевъ садовъ, сопряжено съ
послѣдствіями, еще болѣе выгодными для самихъ бакальщиковъ; но по-
слѣдніе, несмотря ни на какія выгоды, никогда не рѣшались бы ока-
зывать такого довѣрія садовникамъ, если-бы они не были обезпечивае-
мы строгими правилами своего-же амкарскаго порядка. Выше видѣли,
какъ садовникъ, должный бакальщику, посылаетъ ему для продажи
свои произведенія; но если онъ, несмотря на свой долгъ, изъ желанія
уклониться отъ уплаты его, пошлетъ для продажи свои произведенія
не своему, а другому бакальщику, чтобы получить снова вырученныя
за нихъ деньги, тогда бакальщикъ его, т. е. кредиторъ, узнавъ объ
этомъ, предъявляетъ жалобу свою усташу, который, удостоверившись
въ дѣйствительности дѣла, отдаетъ приказаніе по своему амкару, что-
бы никто изъ членовъ не продавалъ произведеній, прислаемыхъ отъ
того садовника, пока этотъ не заплатитъ своего долга, или же захочетъ
производить продажу чрезъ своего-же бакальщика; въ этихъ случаяхъ
произведенія того садовника дозволяется продавать и другому бакаль-
щику, если только послѣдній приметъ на себя уплатить тутъ-же весь
долгъ того садовника кредитору его. Въ этихъ случаяхъ собственно и
налагается амкаромъ бакальщиковъ запрещеніе на такой или другой
садъ, и какъ ни справедливо, въ сущности, подобное дѣйствіе, вслѣд-
ствіе этого не разъ владѣльцы садовъ обращались къ начальству
съ жалобою о притѣснительныхъ поступкахъ амкаровъ, не обнаруживъ,
однако-же при этомъ настоящихъ, истинныхъ обстоятельствъ дѣла, ибо
если владѣлецъ сада и садовникъ его не бываютъ должны кому-
нибудь изъ бакальщиковъ, то совершенно отъ доброй ихъ воли зави-
ситъ продавать свои произведенія черезъ любого изъ бакальщиковъ и
мѣнять ихъ по своему произволу, чему доказательствомъ служить то
обстоятельство, что всякій владѣлецъ сада отправляетъ для продажи
всѣ продукты или часть ихъ—одинъ мѣсяць къ одному, а другой мѣ-

сятъ къ другому бакальщику, не возбуждая этимъ никакого ропота между ними, а у кого нѣсколько садовъ, то продукты, раздѣляя, изъ нихъ продаются иногда разными, независимыми въ разсчетѣхъ своихъ другъ отъ друга, бакальщиками.

Что же касается до того, чтобы самъ усташь бакальщикотъ опредѣлялъ: какую показывать членамъ своего амкара выручку владѣльцамъ садовъ, то это, кромѣ того, что несправедливо, нефероятно и невозможно, такъ-какъ выручка бываетъ разная — по времени года, по урожаю и мѣстороженію фруктовъ; цѣна гданскихъ персиковъ и верейскихъ и гдавскихъ черешень не можетъ быть одинакова съ цѣною краписскихъ персиковъ и ортачальскихъ черешень; что же касается до разныхъ мѣстъ зелени и овощей, которыя всегда одинаково дурнаго качества, то онѣ продаются по одинаковой цѣнѣ. Если же при этомъ нѣкоторые изъ бакальщиковъ, даже и всѣ, поступаютъ вообще недобросовѣстно съ садовыми владѣльцами, что должно быть, впрочемъ, еще доказано, то въ этомъ не могутъ быть обвиняемы ни усташь, ни амкарское учрежденіе, чуждые подобнымъ впушеній, а корыстная человѣческая натура, которая, до тѣхъ поръ, пока она не будетъ передѣлана прочнымъ нравственнымъ воспитаніемъ, не перестанетъ, несмотря ни на какія учрежденія, дѣйствовать соласно своему порочному стремленію. Впрочемъ, судя по многимъ предосудительнымъ поступкамъ, въ которыхъ обвиняются бакальщики, у исслѣднихъ должно-бы было быть огромное состояніе; между-тѣмъ, по достовернымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что изъ 250 бакальщиковъ едва ли четверо или пятеро имѣютъ по четыре, а одинъ или двое по 8 т руб. состоянія, и все это у людей, которые около 30 и 40 лѣтъ занимаютъ продажей съѣстныхъ припасовъ. По этимъ даннымъ могутъ-ли бакальщики быть обвиняемы въ алчности?

Вотъ истинное положеніе бакальщиковъ въ отношеніи къ производительности и владѣльцамъ садовъ и всякій самъ можетъ сдѣлать свои выводы о выгодахъ и невыгодахъ, могущихъ произтекать отъ подобнахъ отношеній производителя и торговца; но тѣ, которые по настоящее время писали о чинимыхъ бакальщиками владѣльцамъ садовъ притѣсненіяхъ, не хотѣли обнаружить изложенныхъ выше денежныхъ отношеній, что и есть единственный источникъ зависимости владѣльцевъ садовъ и садовниковъ ихъ отъ бакальщиковъ; потому и владѣльцы эти, вмѣсто того, чтобы роптать на амкаръ бакальщиковъ и требовать ихъ уничтоженія, лучше-бы сдѣлали, если-бы сами сужали нуждающихся своихъ садовниковъ деньгами, и тѣмъ, освободивъ и себя и ихъ отъ этой зависимости, поставили-бы себя въ положеніе, на которое никакія амкарскія мѣры не могутъ имѣть вліянія.

Что касается до торговцев красными товарами, то составленное ими общество не есть собственно амкаръ, а оно имѣетъ характеръ торговой партіи, образованной розничными торговцами, и то не всѣми, для совместнаго дѣйствія противъ оптовыхъ торговцевъ, какъ можно это заключить изъ слѣдующихъ свѣдѣній. Въ 10 или 12 тому назадъ торгующими въ розницу красными товарами (баззазъ) *) обращено было вниманіе на то, что оптовые торговцы, по доставленіи ими въ Тифлисъ съ Нижегородской ярмарки произведеній русской мануфактурной промышленности, продавали имъ эти товары на кредитъ по высокімъ цѣнамъ и на короткіе сроки, такъ-что они затруднились въ уплатѣ долга въ срокъ. Кромѣ того, оптовые торговцы, мимо этихъ розничныхъ торговцевъ, изъ той-же партіи товаровъ продавали и торговцамъ иногороднымъ, равно и торгующимъ въ разность лицамъ (*чарчи*), иногда и по низшимъ цѣнамъ. Баззазъ, по неимѣнію личнаго капитала, почти всегда отправляющій торговлю на кредитъ, по невозможности распродать купленные имъ товары при розничной продажѣ, по случаю недостаточнаго сбыта тѣхъ товаровъ и по нетребованію ихъ иногородними купцами, не выручалъ до срока необходимой суммы для уплаты долга и впадалъ, по несчастію, въ несостоятельность. Замѣчено было такъ-же: а) что иной баззазъ, желая распродать купленную имъ партію товаровъ гораздо раньше срока, пускалъ ихъ по низшимъ противъ другихъ цѣнамъ, въ намѣреніи, вырученными деньгами, уплативъ долгъ до срока, выгадать не на самомъ товарѣ, а на процѣтахъ при учетѣ векселя до срока, отъ чего впадалъ самъ, отъ невѣрнаго своего расчета, иногда въ несостоятельность, большею-же частію наносилъ большой вредъ сосѣднимъ торговцамъ; и б) что баззазъ, задумавъ напередъ банкротство, закупалъ въ большомъ количествѣ товары и продавалъ ихъ въ ущербъ себѣ и въ убытокъ другимъ по весьма низкимъ противъ другихъ цѣнамъ, и впоследствии, скрывъ вырученныя отъ продажи деньги, объявлялъ себя несостоятельнымъ, отъ чего не мало страдали и честные торговцы, какъ при продажѣ, такъ и въ общемъ кредитѣ.

Въ видахъ самосохраненія и предотвращенія ущербовъ и всякой несостоятельности, равно и для пріобрѣтенія отъ оптовыхъ торговцевъ товаровъ на болѣе длинныя сроки и по сходнымъ для продавца и покупателя цѣнамъ, такъ-же и для болѣе равнаго раздѣленія барыша отъ торговли между обѣими сторонами,—баззазы только темныхъ рядовъ (баззазъ-хана) **) нижняго и верхняго—условились между собою: а) болѣе уже никому изъ нихъ не покупать отдѣльно для себя товаровъ у оптовыхъ торговцевъ, а закупать всю партію имъ всею вмѣстѣ, и за-

*) Слово персидское.

**) Слово персидское.

тѣмъ раздѣлить ее между собою соответственно средствамъ, оборотамъ и благонадежности каждаго; притомъ обязать оптоваго торговца, чтобы онъ затѣмъ болѣе ужь не продавалъ товары ^{иностраннѣйшимъ} иногороднимъ купцамъ и торгующимъ въ разность лицамъ, въ ^{ихъ видѣхъ} ихъ видѣхъ, чтобы послѣдніе поставлены были въ необходимость покупать маленькими партіями товары у самихъ баззазовъ, объявивъ ему, что въ случаѣ несоблюденія имъ — оптовымъ торговцемъ — этого условія и обмана съ его стороны, ни однимъ изъ нихъ, равно и иногородними торговцами, на будущее время не будутъ покупаемы у него товары; б) если кто изъ баззазовъ захочетъ купить отдѣльно для себя товары у того оптоваго торговца, который не захотѣлъ имъ всѣмъ вмѣстѣ продать всю партію по сходной цѣнѣ, или у того, который не соблюлъ въ отношеніи къ нимъ изъясненнаго выше условія, тотъ не можетъ уже болѣе ожидать въ нуждѣ никакой помощи отъ своихъ единоторговцевъ, и в) если кто изъ иногородныхъ торговцевъ захочетъ купить у такого оптоваго торговца для себя товары, тотъ долженъ лишиться у нихъ (т. е. у баззазовъ) кредита. При этомъ необходимо пояснить, что съ незапамятныхъ временъ, по установившемуся обычаю, торговцы нѣкоторыхъ городовъ: Телавы, Сигнаха, Гори, Кутаиса и торгующія въ разность по деревнямъ лица (чарчи), по неимѣнію личнаго капитала, покупаютъ маленькими партіями товары въ кредитъ и на относительно довольно длинные сроки у баззазовъ, которые, въ случаѣ неуплаты первыми долга въ срокъ, по обыкновенію, не преслѣдуютъ должниковъ волицейскими мѣрами, а даютъ имъ отсрочки; единственно поэтому только и находятся они въ зависимости отъ баззазовъ. Эти условія соблюдались добровольно ими всѣми по мѣрѣ удобоисполнимости и взаимной выгоды для всѣхъ участвующихъ въ этой торговлѣ лицъ, и въ случаѣ рожденія между ними неудовольствія, они, не доводя жалобы о томъ до начальства, охотно оканчивали дѣла свои между собою миролюбиво. Но подобныя принужденныя между торговцами отношенія не могли держаться долго безъ нарушенія равновѣсія въ выгодахъ каждаго изъ нихъ, почему между установителями этого порядка на 4-мъ-же году его существованія произошло разногласіе, вслѣдствіе котораго баззазы верхняго темнаго ряда, не желая болѣе подчиняться установленному между ними порядку, совершенно отдѣлились отъ баззазовъ нижняго темнаго ряда, и отъ того породилось между ними соперничество и торговая вражда, что и положить конецъ этимъ условнымъ ихъ отношеніямъ и предоставить каждому изъ нихъ возможность дѣйствовать сообразно личнымъ своимъ выгодамъ и потребностямъ. Тѣмъ болѣе, что согласное дѣйствіе баззазовъ вызвало противодѣйствіе и самихъ оптовыхъ торговцевъ, которые, произведя уже между баззазами размолвку, нашли необходимымъ держаться другого выбора въ доставляемыхъ ими изъ внут-

ри Россіи товарахъ, чтобы тѣмъ гоставить недозволенныхъ бывшимъ порядкомъ въ независимость отъ прочихъ базаровъ, и этими мѣрами одни оптовые торговцы въ состояніи, изъ личныхъ своихъ интересовъ, построить всѣ подобныя соглашенія сговорившихся базаровъ. Но отъ принятия начальствомъ участія въ этой торговой борьбѣ базаровъ и оптовыхъ торговцевъ, которая кончится въ свое время уравненіемъ обихихъ ихъ интересовъ, произойдетъ непременно перевѣсъ на одной изъ двухъ сторонъ, и тогда недовольная сторона жалобами своими всегда будетъ ставить въ затруднительное положеніе начальство, которое вынуждено будетъ употребить впоследствии насильственные мѣры безъ достиженія въ сущности удовлетворенія недовольныхъ, ибо при преслѣдованіи вообще всѣхъ подобныхъ торговыхъ партій, по невозможности постоянно слѣдить за всѣми ихъ видоизмѣненіями, рождающимися временно сообразно торговымъ обстоятельствамъ мѣсть и лицъ, начальство легко можетъ быть вовлекаемо въ ошибки какъ полицейскими чиновниками, такъ и частными лицами. Во всякомъ-же случаѣ какъ описанное выше соглашеніе базаровъ, такъ и другія подобныя имъ торговыя партіи и общества не должны быть смѣшиваемы съ амкарами, въ сущности съ ними ничего общаго неимѣющими, такъ какъ цѣль первыхъ—собственно торговыя выгоды, цѣль-же послѣднихъ собственно—чиненіе между собою суда и расправы и оказаніе взаимной помощи въ нуждахъ.

V. Наконецъ противники амкаровъ, произнесъ окончательный приговоръ надъ ними, выставляють амкары какъ монополныя общества: „въ Тифлисѣ всякій предметъ торговли, находясь въ рукахъ отдѣльныхъ цеховъ, управляемыхъ устабашами, подъ влияніемъ сихъ послѣднихъ, составляютъ мон. полію отъ воспрещенія свободной торговли (Городовое Управленіе)“. „Амкары по торговлѣ и по промышленности возникли по злоупотребленіямъ, вкравшимся подъ предлогомъ пользы, приносимой обществу ремесленниковъ, и права, которыми устабаша пользуются въ ремесленныхъ амкарствахъ, примененныя къ торговлѣ, сами собою обращаются въ противозаконную монополію (г. военный губернаторъ)“. „Единственно изъ монопольныхъ матеріальныхъ видовъ образуютъ свое общество бабальщики и другіе торгующіе съѣстными припасами; стремленіе къ подобнаго рода выгодамъ до того сильно, что каждый съ охотою вступаетъ въ амкаръ; члены амкара преслѣдуютъ не принадлежащее амкару ихъ постороннее лице, отирающее ихъ занятіе (г. Измировъ)“. „Не одинъ разъ я слышалъ возраженіе, что ни кому не воспрещается торговать, не записываясь въ амкаръ и не подчиняясь его правиламъ; но спрашиваю, какія нужны средства, какую торговую силу лицу, чтобы вступить въ соперничество съ цѣлымъ обществомъ, тѣсно связаннымъ между собою, имѣющимъ одну только цѣль, свое самосохраненіе и свое обогащеніе... въ рукахъ котораго сосредоточены

„всѣ торговля денежныя средства. Основное условіе всякой торговли
 „есть соръиваніе, а монополія есть гибель торговли, буде она суще-
 „ствуетъ въ пользу лица или общества. Излишне выставить всѣ невы-
 „годы, долженствующія произойти отъ того, если торговля не поряд-
 „ное предоставлено безотчетно одному лицу. Но все таки и даже физиче-
 „ческое лице доступно надзору и изысканію, когда оно не исполняетъ
 „установленныхъ правилъ; но лице нравственное или юридическое, т. е.
 „компанія или общество, не имѣющее своей фирмы и своего законнаго
 „представителя; но составленное изъ многихъ частныхъ связанныхъ
 „между собою разными обстоятельствами, и раздѣляющееся на личности
 „когда дѣло доходить до отвѣтственности, всегда можетъ избѣгнуть вся-
 „каго дѣйствія закона. Если-бы еще амкары были призваны правитель-
 „ствомъ, если-бы устабаны были нѣкотораго рода правительственныя
 „лица, отвѣчающія предъ закономъ и своимъ лицомъ и своимъ имуще-
 „ствомъ за всѣ незаконныя поступки амкара, то можетъ быть существо-
 „вала-бы какая нибудь возможность контролировать ихъ дѣйствія. Но
 „они лица безотвѣтныя, главы какихъ-то невидимыхъ обществъ,
 „ускользающихъ отъ всякаго вліянія закона (членъ совѣта, баронъ А.
 „Ш. Николаи).“

Хотя о степени правильности и вѣрности всѣхъ этихъ отзы-
 вовъ можно сдѣлать выводъ по даннымъ, въ разныхъ мѣстахъ этой за-
 писки, съ возможною вѣрностью, изложеннымъ; но для болѣе полнаго и
 точнаго уясненія характера здѣшнихъ амкаровъ, необходимо разрѣшить:
 члены одного амкара, вмѣстѣ взятые, составляютъ-ли изъ себя торговую
 компанію или общество съ критеріемъ монополіи, которая бываетъ или
жалованная одному лицу или обществу, какъ право исключительнаго
 занятія извѣстнымъ предметомъ, или-же *водворившаяся* велѣдствіе не-
 обходимости положенія вещей въ данное время, и влекущая за собою
 для лица или общества, ее образовавшаго, послѣдствія какъ-бы отъ
 жалованнаго права?

Въ здѣшнихъ амкарахъ мы не видимъ ни той, ни другой формы
 монополіи. Въ Тифлисѣ амкары ни въ какое время, ни при какомъ
 правительствѣ, не пользовались никакими дарованными имъ высшею
 властію правами или привилегіями, по которымъ предоставлялось-бы
 какому нибудь амкару ремесленному, торговому или другому — какое ни-
 будь право исключительнаго занятія тѣмъ или другимъ предметомъ; и
 сами амкары никогда не испрашивали его себѣ; равно и за наше вре-
 мя не утруждали они наше правительство просьбою о дарованіи имъ
 подобнаго права. Потому здѣсь амкары, будучи безъ привилегій, не
 могутъ и проявлять тѣхъ монопольныхъ дѣйствій, законность которыхъ
 въ корпорацияхъ другихъ странъ подкрѣпляется силою жалованныхъ
 грамотъ или уставовъ, древностію освященныхъ.

Вторая-же форма монополіи могла-бы установиться здѣсь или силою капитала или въ слѣдствіе насилія.

Въ общемъ очеркѣ этой заниски мы показали, что здѣсь торговцы, болѣею частію, люди безденежные и кредитные, ничень, потому они не въ состояніи силою капитала сосредоточить исключительно въ себѣ торговлю или производство известнаго предмета тѣми смѣлыми коммерческими приѣмами, которыми въ другихъ мѣстахъ въ короткое время, не смотря на воспрещеніе законами, создаются непреоборимыя монополіи. Въ слѣдствіе чего и лицу постороннему, непринадлежащему амкару, при желаніи заняться, по примѣру амкарскихъ людей продажей изъ лавокъ предметовъ и амкарскими людьми продавцами, не предстоить никакой необходимости вступать въ соперничество съ ними, такъ какъ амкары, глядя безъ ревности на подобныхъ людей, принимающихъ участіе въ торговлѣ, не сдѣлаютъ того, чтобы, подвергнувъ себя на нѣкоторое время ущербъ, продавать известный предметъ по умышленно пониженнымъ цѣнамъ, и тѣмъ, введя въ разореніе соперника, заставить его отстать отъ торговли, и такимъ образомъ сосредоточить въ себѣ всю прибыль отъ продажи известнаго предмета; впрочемъ и при искреннемъ желаніи, амкары, при ограниченности средствъ своихъ, никогда не рѣшатся, изъ страха убытка, отважиться на подобный поступокъ, да и на другаго, покушающагося на это, они будутъ глядѣть съ горькою насмѣшкою, зная хорошо, что Тифлисъ, при настоящемъ положеніи Закавказскаго края, не поле для подобныхъ спекуляцій, для осуществленія которыхъ необходимы условія, здѣсь почти не исполняемая; хотя здѣшніе капиталисты, руководимые другими соображеніями, имѣютъ иной взглядъ на этотъ предметъ, и охотно попытались-бы совершенно сосредоточить въ себѣ торговлю съѣстными припасами, если-бы не остерегались не соперничества, по мнѣнію амкарскихъ людей, которыхъ ронуть, сдѣлавшись въ короткое время всенароднымъ, легъ-бы тяжкимъ упрекомъ на богатыхъ, доречащихъ еще общимъ мнѣніемъ. Во всякомъ-же случаѣ для утвержденія подобной монополіи предполагается прежде всего скупъ тѣ одиѣ руки почти всего урожая известнаго предмета, или же огромнаго его количества; по этому и слѣдуетъ со всею строгостью опредѣлить: въ состояніи ли какой нибудь амкаръ производить этотъ скупъ, и они производятъ ли его на самомъ дѣлѣ въ такомъ размѣрѣ, чтобы образовать монополію? Для произведенія такого скупа предполагаются огромный капиталъ, котораго ни одинъ амкаръ, если даже принять его за одно недѣлимое лице, никогда не въ состояніи выставить, почему амкарскіе торговцы и не могутъ сдѣлать скупа, необходимаго для образованія монополіи; покупаемое-же членами одного амкара количество продуктовъ, для продажи ихъ изъ лавокъ, сравнительно съ количествомъ ихъ, потребляе-

мымъ всѣмъ тифлисскимъ населеніемъ, такъ незначительно, что имъ ни въ какомъ случаѣ нельзя произвести того положенія въ торговлѣ, которое называется монополіею, ибо въ изложеніи причинъ дороговизны показали, что покупка слѣдующихъ припасовъ изъ первыхъ рукъ преимущественно производится тѣми промышленниками, которые не составляютъ амкара и не принадлежатъ ему; равно объяснили какъ покупаемое амкарскими людьми количество: муки, сарачинскаго пшена, ячменя, рогатаго скота, масла коровьяго и постнаго, сыра и др. припасовъ, ничтожно въ сравненіи съ количествомъ тѣхъ-же предметовъ, покупаемыхъ полнотами выше промышленниками, для продажи-же ихъ въ Тифлисъ. Однакожь и это сравнительно ограниченное количество произведеній покупается не складочными деньгами всѣхъ членовъ какого нибудь амкара, а большею частію, каждый его членъ пріобрѣтаетъ ихъ для себя особо своими средствами, и не вѣре въ взглядъ тѣхъ, которые каждый отдѣльный амкаръ, особенно-же торговый, принимаютъ за одно недѣлимое, какъ торговую компанію, съ общимъ оборотнымъ капиталомъ, составленную собственно для своего обогащенія. Хотя каждый членъ амкара, занимаясь торговлею, всегда имѣетъ въ виду обогащеніе, котораго стремленіе не чужды, кажется, и другіе люди, амкарамъ не принадлежащіе, но они дорожатъ амкарскимъ порядкомъ изъ другихъ чувствъ, изложенныхъ подробно въ общемъ очеркѣ, не смотритъ самъ на него какъ на торговую компанію, потому и самое амкарское общество не имѣетъ характера ея; ибо какъ ни у одного амкара нѣтъ общаго оборотнаго капитала, то и между членами его не производится раздѣленія общаго барыша; самое-же отсутствіе въ амкарахъ этихъ двухъ характеристическихъ признаковъ великой торговой компаніи ясно доказываетъ, что амкаръ не можетъ и не долженъ быть принятъ за торговое общество, что еще болѣе подтверждается назначеніемъ самой амкарской кассы, которой деньги никогда не употребляются для торговыхъ оборотовъ, а только для вспоможенія нуждающимся членамъ и другимъ бѣднымъ. Если-же пристальнѣе вемотрѣтся во всѣ части амкарскаго учрежденія, то нельзя не вывести убѣжденія что оно въ сущности есть скорѣе антимонопольное учрежденіе, всѣми мѣрами дѣйствующее противъ развитія и утвержденія монополіи, какъ это слѣдуетъ заключить изъ обзора произведенія иногда всѣми членами одного амкара вмѣстѣ общей покупки; при чемъ продажа, равно и прибыль, отъ нея получаемая, никогда не бываетъ общою. Эта общая покупка амкаромъ, которая иногда можетъ повлечь за собою притѣснительныя для продавца послѣдствія, противъ которыхъ всегда могутъ быть приняты мѣры и безъ уничтоженія амкарскаго учрежденія, какъ ни кажется съ перваго взгляда монопольнымъ поступкомъ, на самомъ дѣлѣ есть мѣра, установленная амкаромъ противъ скуна произведеній однимъ какимъ нибудь чле-

помъ амкара; потому она, большею частію производится не во время избытка или обилія какого нибудь предмета, а при недостаткѣ его, въ тѣхъ видахъ, чтобы необходимое, для отправленія членами амкара своего промысла, произведеніе не было приобрѣтено въ однихъ рукахъ одними изъ нихъ, и отъ того не прістановились-бы занятія другихъ членовъ, и тѣмъ не вошли-бы они въ убытокъ отъ бездѣйствія при производствѣ ими издержекъ на наемъ лавокъ и на содержаніе работниковъ, а тѣмъ болѣе не лишились-бы своего дневнаго пропитанія, получаемаго отъ отправленія ремесла или промысла. Почему и по покупкѣ партіи произведеній, они дѣлятся всегда по числу членовъ на равныя одинаковой цѣнности пай, деньги за которые платятся по порядку, въ общемъ очеркѣ описанному. По всѣмъ этимъ даннымъ, тѣмъ болѣе когда и обща: покупка,—единственная мѣра амкарскаго учрежденія, которую только могли-бы навлечь на себя нареканіе амкары съ своимъ учрежденіемъ,—не имѣетъ въ основаніи монопольнаго назначенія; тифлисскіе амкары не могутъ быть обвиняемы въ стремленіи къ монополизму, а тѣмъ менѣе въ произведеніи монополіи силою капитала, котораго они не имѣютъ.

Затѣмъ остается обнаружить: производятъ и домогаются-ли амкары образовать монополію самогильнымъ насиліемъ?—Ни одинъ отдѣльный ремесленный или торговый амкаръ, изъ желанія сосредоточить исключительно въ рукахъ своихъ членовъ занятіе извѣстнымъ предметомъ, никогда не опредѣлялъ числа членовъ своего амкара, потому и никому ни въ какое время не воспрещается поступать къ амкаръ членомъ, какое-бы ни было число членовъ того амкара; возможность такого свободнаго доступа не совпадаетъ съ понятіемъ о монополіи. Хотя въ двухъ трехъ амкарахъ съ недавняго только времени замѣчено покушеніе къ ограниченію числа своихъ членовъ, затрудняя вступленіе новаго члена требованіемъ отъ него усиленныхъ денегъ за *niaz* (приношеніе за начатіе отправленія ремесла или промысла; но этотъ поступокъ, кромѣ того, что легко можетъ быть усгнраемъ, какъ исключительный и почти недоказанный, не можетъ и не долженъ служить примѣромъ для опредѣленія характера стремленія и духа вообще здѣшнихъ амкаровъ. Въстѣ съ тѣмъ ни одинъ амкаръ никогда не воспрещаетъ, въ монопольныхъ же видахъ, постороннимъ лицамъ, амкару не принадлежащимъ, заниматься предметомъ своего ремесла и промысла, въ подтвержденіе чего въ разныхъ мѣстахъ этой записки приведены несомнѣнныя доказательства. Находя излишнимъ повторять ихъ здѣсь, слѣдуетъ замѣтить, что по находженію здѣсь торговли и ремесла во всѣхъ отношеніяхъ свободными отъ притѣсненія амкарскихъ людей, продажею всѣхъ предметовъ жизненной потребности могутъ заниматься и занимаются всякаго рода люди, не встрѣчая ни сопротивленія, ни ограниченія со стороны амкар-

скихъ людей, которые и не дозволяютъ себѣ, въ этихъ видахъ насильственныхъ дѣйствій. Приведенный же въ запискѣ г. Измирова имеретинскихъ хлѣбниковъ проступокъ съ хлѣбникомъ Омιάдзе, ничто иное, какъ одинъ случай опроверженіемъ этого вывода, такъ какъ въ семь случаевъ вообще всѣ дѣйствія усташа хлѣбниковъ съ Омιάдзе внушены ожесточенною личностью и страстями, чуждыми духу терпимости и умѣренности тифлисскихъ амкаровъ, которые хотя и составляютъ отдѣльныя и независимыя другъ отъ друга общества, но и взаимно между собою не дѣлаютъ никакихъ воспрещеній, изъ желанія присвоить исключительно одному амкару право торговать тѣмъ или другимъ предметомъ. Такимъ образомъ занимаются продажей: вина - сираджи и маркитанты; сарачинскаго шпева и другихъ припасовъ для постныхъ блюдъ—лабазники и бакальщики; коровьяго масла - бакальщики, свѣчки и мелочные торговцы; соли—лабазники и бакальщики и проч., между тѣмъ гдѣ эти амкары ни по какимъ торговымъ оборотамъ, ни по общей покупкѣ, не имѣютъ между собою ни расчетовъ, ни сношеній. Подобный порядокъ вещей ни когда не могъ-бы существовать при стремленіи амкаровъ къ водворенію монополіи.

Изъ всѣхъ изложенныхъ выше фактовъ и доводовъ ясно усматривается, что тифлисскіе амкары, не имѣющіе ни какихъ жалованныхъ привилегій, не могутъ быть обвиняемы въ произведеніи монополіи коммерческими приемами или насильственными дѣйствіями. Если же и за этимъ будутъ обвинять торговые амкары въ монополіи, потому только что большинство торгующихъ изъ лавокъ съѣтными припасами составляютъ амкарскіе люди, то подобное обвиненіе будетъ равносильно обвиненію цѣлаго торговаго сословія Имеріи въ монополіи на томъ только основаніи что вся торговля Государства сосредоточена въ рукахъ лицъ, торговое сословіе составляющихъ. Ибо дѣшніе жители одного и того-же занятія ремесленнаго или торговаго—составляютъ амкары не для того собственно, чтобы производить и торговать вмѣстѣ, а для подчиненія себя однимъ и тѣмъ-же правиламъ, которыми, охраняя себя и свой трудъ отъ насильственныхъ и притѣснительныхъ поступковъ челоѣка одного съ ними занятія и помогая взаимно другъ другу въ нуждахъ, думаютъ оградить и отъ произвольныхъ и оскорбительныхъ въ отношеніи къ нимъ дѣйствій богатыхъ и знатныхъ, и избираютъ себѣ усташа, какъ блюстителя этого порядка и судью надъ своими по тупками, но не какъ своего представителя, который былъ-бы обязанъ отвѣчать за ихъ дѣйствія, почему сужденіе тѣхъ, которые желаютъ, что-бы усташа и лицемъ своимъ и своимъ имуществомъ отвѣчалъ за всѣ поступки амкара, кромѣ того, что не справедливо, но и не законно, такъ какъ всякій поступокъ амкара есть поступокъ его членовъ, въ числѣ

ихъ и устабаши, потому и за всякій противузаконный поступокъ амкара, долженъ отвѣтствовать каждый членъ его за себя лично, а не за всѣхъ ихъ одинъ устабашъ, какъ ихъ представитель, ибо ни покакому учрежденію представитель какого-бы то ни было сословія или общества не подвергается самъ одинъ отвѣтственности и *лицемъ и имуществомъ своимъ* за какой-бы то ни было поступокъ, совершенный цѣлымъ обществомъ или членомъ его. Въ случаѣ-же дозволенія себѣ все ми членами одного амкара вмѣстѣ или однимъ изъ нихъ какого нибудь противузаконнаго дѣйствія, при желаніи лицъ, властію облеченныхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ эти амкарскіе члены, наравнѣ съ другими поданными Государства, избѣгнуть *дѣйствія и вліянія закона* и должнаго наказанія, такъ какъ они составляютъ *не тайное и невидимое*, но явное и открытое всѣмъ общество, и почти поименно извѣстны ближайшему своему начальству. Примѣненіе-же здѣсь исключительно къ устабашу мѣры, что-бы онъ одинъ отвѣчалъ и *лицемъ и имуществомъ своимъ* за всякій противузаконный поступокъ членовъ амкара, повлечетъ за собою нарушеніе кореннаго закона, по которому провинившійся обязанъ самъ *лицемъ своимъ* отвѣчать предъ законами. Тѣмъ болѣе, что вѣтъ и необходимости прибѣгать къ подобной мѣрѣ, въ особенности если она должна быть допущена изъ-за-того только, что амкары подозреваются въ монополіи и произведеніи дороговизны, въ чемъ сами члены амкаровъ не находятъ причастными ни себя, ни свое учрежденіе; напротивъ, въ взводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ видятъ они только желаніе всѣхъ, на нихъ нареканіе навлекающихъ, лишить ихъ дорожнаго ими амкарскаго порядка, вѣрно ограждающаго ихъ, по ихъ убѣжденію, отъ нищеты съ своими послѣдствіями и отъ наносимыхъ имъ оскорбленій.

О ПРИЧИНАХЪ ДОРОГОВИЗНЫ ВЪ ТИФЛИСѢ.

Выставляя амкарскія злоупотребленія, также пишутъ, что устабашы, стремясь къ безусловнымъ выгодамъ, устанавливаютъ на что только могутъ цѣны или тайныя таксы—на товары съѣстные и питейные припасы, на ремесленныя издѣлія и работы, и на рѣшившагося продать или работать ниже этихъ устабашемъ установленныхъ цѣнъ, налагаютъ запрещеніе въ своемъ и въ другихъ цехахъ (городовое управленіе и г. Измировъ). Даже цехъ преслѣдуется цехомъ, если дешевле беретъ за работу (г. Измировъ). „И отъ этого возвышаются цѣны на жизненныя потребности, содержаніе обывателей тифлисскихъ, а въ особенности бѣднаго класса людей, дѣлается тягостнымъ“, и что „дороговизна въ Тифлисѣ на съѣстные припасы и прочіе предметы произошла единственно отъ вліянія устабашей на торговлю и торгующихъ“ (городовое управленіе). „Амкары, пользуясь свободно присвоеннымъ себѣ правомъ и сопряженнымъ съ нимъ вліяніемъ, видимо усиливаютъ препятствія правительственнымъ заботамъ: какъ по установленію умѣренныхъ и доступныхъ для бѣднаго класса цѣнъ на жизненныя потребности, такъ и вообще по продажѣ ихъ въ надлежащемъ видѣ и качествѣ“ (г. военный губернаторъ). „Непомѣрное возвышеніе цѣнъ на вино и прочіе жизненные предметы послѣдовало отъ торговыхъ амкарствъ; съ уничтоженіемъ-же столь значительнаго зла положится конецъ и дороговизнѣ, и злоупотребленіямъ. Для наблюденія за правильностью торговли въ Тифлисѣ, существуетъ въ немъ съ 1847 года торговая полиція, но дѣйствія ея ограничиваются однимъ виѣшнимъ наблюденіемъ, назначеніе-же цѣнъ на предметы и вообще внутреннія распоряженія торговлею остаются непосредственно въ рукахъ самихъ промышленниковъ, руководствующихся въ семъ случаѣ не собственнымъ разсчетомъ, а соображеніемъ и разсчетомъ цѣлаго амкарства и волею устабаша, изъятыхъ, водворившимся обычаемъ, отъ всякой восторонней повѣрки и отъ всякой отвѣтственности. Хотя, для ослабленія въ нѣкоторой степени вреднаго дѣйствія торговыхъ амкаровъ, придумано единственнымъ средствомъ установленіе таксы, однако, это мало имѣло вліянія на дѣйствительное удешевленіе жизненныхъ припасовъ. Продавцы, удаливъ съ лавокъ и рынковъ свои

продукты, поставили тѣмъ нуждающимся въ необходимость приоблѣтать къ тайной покупкѣ у нихъ тѣхъ продуктовъ и по цѣнамъ, какія первыи заблагоразсудятся; и вѣтъ средствъ къ совершенному прекращенію тайной торговли, къ поддержанію которой способуютъ, изъ крайности и необходимости, сами покупатели. Съ уничтоженіемъ столь значительнаго зла положится конецъ и дороговизнѣ, и злоупотребленію, и тогда появится соперничество между торгующими* (представленіе исправляющаго должность Тифлискаго военнаго губернатора г. полковника Колюбякина, за отсутствіемъ намѣстника Кавказскаго, къ г. генералъ-лейтенанту князю Бебутову 23 іюня 1855 г., № 819). „Жалко и досадно видѣть всю тщетность полицейскихъ мѣръ противъ такого несообразнаго торжества самой корыстной алчности. Когда цѣны на разные предметы потребленія слишкомъ поднимаются, то устанавливается такса: она прибавляется на рынкахъ и всякій покупатель можетъ ее читать, но тѣмъ и ограничивается польза ея существованія: съ того дня какъ устанавливается такса, товаръ исчезаетъ съ рынка, какимъ-то таинственнымъ образомъ онъ внезапно весь истощился и только пожаръ какого-нибудь каравансарая внезапно освѣщаетъ своимъ яркимъ пламенемъ огромные запасы, сокрытыя въ его подвалахъ. Потребители же между-тѣмъ должны обходиться безъ самоуживѣйшихъ хозяйственныхъ предметовъ, если они несогласны платить втрое противъ той цѣны, которую они самодовольно прочитали на рынкѣ, какъ установленную правительствомъ. Горе же тому потребителю, если онъ не вліятельное административное лицо, который-бы рѣшился принести жалобу на то, что ему дороже продали,—всѣ лавки для него внезапно закрываются и онъ можетъ умереть съ голода. Можно-ли обвинить полицію въ подобномъ положеніи дѣла! Не думаю, чтобы безусловно это было-бы справедливо: при тѣхъ средствахъ, которыми полиція располагаетъ, она бессильна противъ обширнаго, единодушнаго невидимаго общества, въ рукахъ котораго сосредоточены всѣ торговыя денежныя средства“ (членъ совѣта, баронъ А. П. Николаи).

По прочтеніи этихъ страницъ, всякаго возьметъ раздумье и всякъ невольно спроситъ себя: неужели все это голая правда? Сознаніе начальства, которому вѣрена участь народа, въ своемъ безсиліи противъ горсти людей, всегда безусловно покоряющихся распорихенію его, исключительно обвиняемыхъ имъ въ произведеніи дороговизны въ Тифлисѣ, приводитъ въ недоумѣніе. А между-тѣмъ положительное увѣреніе начальства, что такъ-называемые имъ торговыя амкары—единственная причина дороговизны всѣхъ жизненныхъ припасовъ, равно и увѣренія его въ невозможности удешевленія ихъ посредствомъ установленія на нихъ таксы, ясно показываютъ, что причину дороговизны надѣ искать не въ однихъ амкарскихъ людяхъ, а тѣмъ менѣе выстав-

лять дороговизну, какъ послѣдствіе самаго амкарскаго учрежденія. Такъ са— только средство противъ искусственнаго возвышенія цѣнъ на потребности жизни; она всегда безсилна противъ действительной дороговизны, и ею одною никогда и нигдѣ не рассчитывали произвести дешевизну; и потому для водворенія ея надобно изыскивать дѣйствительныя причины дороговизны, для искорененія которой предлагаемое уничтоженіе амкаровъ не есть дѣйствительное средство; ибо уничтоженіемъ амкаровъ, въ видахъ возбужденія конкуренціи, проповѣдуемой всѣми какъ специфическое средство отъ дороговизны, произведется не дешевизна вещей, а прибавится только еще новая причина дороговизны, не вызвавъ все-таки конкуренціи, которая можетъ установиться только тамъ, гдѣ предуготовлены средства для ея развитія. Слѣдовательно, прежде чѣмъ рѣшиться на уничтоженіе амкарскаго учрежденія, въ сущности никѣмъ еще не изученнаго въ своихъ началахъ, надобно рѣшить: предположивъ амкары несуществующими, при настоящемъ положеніи Тифлиса, а съ нимъ вмѣстѣ и всего Закавказскаго края, имѣются-ли необходимыя данныя для установленія въ Тифлисѣ искомаго соревнованія, а съ нимъ вмѣстѣ и необходимой дешевизны, и изъ-за нея слѣдуетъ-ли обречь на жертву амкарское учрежденіе. Необходимо тщательно изучить и обнаружить истинныя причины дороговизны въ Тифлисѣ и зла, способствующаго ея усиленію.

Тифлисъ основаніемъ своимъ не обязанъ ни изобилію окружающей его волосы, ни торговому своему значенію, онъ никогда не былъ складочнымъ мѣстомъ и чрезъ него не проходили караваны, шедшіе изъ глубины Азіи въ Европу *). Грузинскіе цари въ V вѣкѣ по Р. X. перенесли свою столицу въ Тифлисъ, когда онъ еще былъ деревушкою, не для того, чтобы вѣрнѣе въ его горячихъ ваннахъ, а потому, что съ этого времени онъ сдѣлался важнымъ стратегическимъ пунктомъ для Грузіи; Грузинскіе цари, расширивъ значительно границы своего царства съ юга, наши необходимымъ утвердился на окраинѣ своей земли, чтобы вѣрнѣе удержать за собою вновь пріобрѣтенныя страны и имѣть прочное вліяніе на распадавшуюся Арменію; поэтому только они и избрали Тифлисъ центромъ управленія, вслѣдствіе чего и начало увеличиваться насильно или искусственно его населеніе; и завоеватели Грузіи, въ разныхъ вѣкахъ, признавая, въ свою очередь, важность положенія этого города, преимущественно здѣсь сосредоточивали власть свою. Наше правительство, при занятіи Грузіи, по обстоятельствамъ того времени, изъ Тифлиса, гдѣ въ началѣ-же открыто было главное управленіе краемъ, должно было дѣйствовать и распространять свое

*) Слова Плинія о торговомъ пути по Курѣ чрезъ Сурамъ и Шаропаки къ Ріону едва-ли въ состояніи выдержать критику современнаго суда.

вліяніе на окружающіе народы, и вполсѣдствіи, присоединяя къ своей державѣ, съ одной стороны Имеретію, съ другой ханства, а затѣмъ Ахалцхскій пашалыкъ и Армянскую область, сосредоточивъ въ Тифлисѣ, какъ-бы въ стратегическомъ пунктѣ, и въ самомъ всѣмъ Закавказскомъ краѣ, и тѣмъ, въ свою очередь, способствовало неестественно огромному, сравнительно съ производительными средствами окрестной страны, умноженію населенія этого города, прокормленіе котораго съ нѣкотораго времени начинаетъ озабочивать начальство. Въ дѣйствительности этой заботы можетъ убѣдить одинъ взглядъ на Тифлисъ: съ одной стороны его видимъ ближнія — голыя и дальнія — бѣдныя лѣсомъ горы съ своими малородными полянами, а съ другой, широкою полосою разстилающуюся, почти бесплодную, степь. Одно такое положеніе города предполагаетъ необходимость подвоза къ нему съѣстныхъ припасовъ изъ болѣе дальнихъ пунктовъ, число и отдаленность которыхъ увеличивались по мѣрѣ усиленія народонаселенія Тифлиса. Лѣтъ 50 тому назадъ Картли и Борчала считались единственными, но богатыми житницами Тифлиса, котораго небольшое населеніе (отъ 8 до 10 тысячъ), скудное средствами и воздержное въ привычкахъ, запасался на рынкѣ въ свое время всѣмъ нужнымъ по мѣрѣ возможности, не нуждалось въ промышленникахъ и въ крайности только обращалось къ лавкѣ торговца съѣстными припасами, а окружающія городъ деревни, бѣдныя тогда населеніемъ, если не снабжали городъ своимъ хлѣбомъ, то по крайней мѣрѣ, довольствуясь собственнымъ, не глядѣли на тифлисскій рынокъ, какъ на источникъ своего прокормленія; и Кахетія, удѣляя избытокъ своего вина этому городу, кормилась собственнымъ хлѣбомъ. Тогда не слышно было здѣсь рвота на недостатокъ мяса и другихъ припасовъ, какъ нынѣ. Въ зимнее время, богатое постными днями, не было почти убоя скота, исключая масляницы, и большая часть населенія обходилась приготовленными въ прокъ бараниною или говядиною, и лакомка, услаждая себя дешевою тешкою и икрой, находилъ себя сытымъ и довольнымъ, припивая молодое посредственное вино, тунга котораго обходилась ему кофѣекъ 10 или 15. Лѣтъ 30 тому на человѣка, который позволялъ себѣ купить иногда для себя и гостей высокое кахетинское вино, называвшееся въ то время Гарсевановскимъ (ви. Чавчавадзе), платя дорогую, по тогдашнему времени, цѣну — за тунгу 40 коп. сер. — глядѣли какъ на мота или страшнаго богача. Какъ не было широкихъ улицъ, такъ не было почти и продажи арбами дровъ, которыя, впрочемъ, употреблялись весьма мало и умѣренно. Вьюка угольсвъ, цѣною въ 20 и 30 коп., доставало одному дому почти на мѣсяць и въ высокихъ дарбазахъ у достаточнаго, а у бѣдныхъ въ хижинкѣ или землянкѣ, вся семья согрѣвалась зимою около скромнаго мангала, на которомъ готовили себѣ тутъ-

же иногда и теплую пищу. Хворостомъ нагрѣвая *тюрне*, выпекали въ немъ себѣ дома въ большомъ количествѣ изъ имѣвшей всегда въ запасѣ муки хлѣбъ, не боясь подвергнуть его плѣсени, придумавъ готовить и изъ заплѣсневѣлаго хлѣба блюдо, которое находили вкуснымъ, и только въ случаѣ особенной крайности покупали базарный хлѣбъ, которымъ обыкновенно кормились только бездомные и чужеземцы. Лѣтъ 30 тому въ Тифлисѣ былъ всего одинъ булочникъ, который выпекалъ изъ посредственной крупчатой муки сѣроватая, нѣмецкими называемая тогда, булки для чиновниковъ съ высокими окладами, а туземцы брали ихъ только для больныхъ своихъ, и то по предписанію русскаго врача. Такъ жили въ Тифлисѣ почти всѣ съ большимъ или меньшимъ достаткомъ, смотря по средствамъ, кромѣ нѣкоторыхъ дворянъ, которые, покупая кое-что на базарѣ, остальное получали, впрочемъ всѣ въ весьма скромныхъ размѣрахъ, изъ своихъ имѣній,—и дороговизна не тревожила ни народа, ни правительство, исключая несчастныхъ случаевъ—неурожая, чумы или опустошенія края, когда и за огромныя деньги трудно было достать хлѣба, такъ-что свободный человѣкъ, за полученіе отъ зажиточнаго помѣщика прокормленія въ голодный годъ, обязанъ былъ закабалиться тому навсегда въ крестьянство.

Но теперь далеко не то, Тифлисъ, населеніе котораго 50 лѣтъ тому назадъ не превышало 10 тысячъ, вмѣщаетъ теперь въ себѣ болѣе 70-ти тысячъ жителей; малую часть ихъ составляютъ коренные обыватели, большую-же—люди, прибывшіе, по мѣрѣ расширенія здѣсь нашихъ владѣній, изъ разныхъ полосъ Закавказья и изъ внутреннихъ губерній имперіи. Пришельцы восточнаго племени, прибывая понемногу, перенимали привычки и нравы коренныхъ жителей, и они, вмѣстѣ составивъ какъ-бы одно цѣлое, охотно поддались понятіямъ и привычкамъ жителей Сѣвера и, развиваясь подъ вліяніемъ началъ русскаго воспитанія и русской жизни, произвели въ своемъ быту переворотъ, вызвавшій ихъ на новую для нихъ дѣятельность и новые труды. Вслѣдствіе этого, часть туземнаго населенія этого города, полюбивъ удобства, а далѣе и роскошь, забыла бережливую, воздержную и полную лишений жизнь своихъ отцовъ и предалась, отъ избытка новыхъ средствъ, образу жизни, котораго не въ состояніи поддерживать окружающая Тифлисъ полоса настоящею своею производительностью. То-же семейство, при томъ-же составѣ своихъ членовъ, иногда и менѣе числомъ, въ старые годы помѣщавшееся въ двухъ комнатахъ, прижнутыхъ къ объемистому дарбазу, нынѣ занимаетъ огромный домъ съ особыми помѣщеніями для прислуги, пріобрѣтшей, въ свою очередь, новыя привычки, удовлетвореніе которыхъ обходится также дорого. Это семейство, употреблявшее на отопленіе въ годъ 20 или 30

вьюковъ угольевъ и много-много арбы 2 или 3 дровъ, вынѣ сжигаетъ, кромѣ того-же количества угольевъ, иногда и болѣе, отъ 20 до 30 аробъ дровъ; издерживаемое имъ вынѣ въ мѣсяцъ количество масла стало-бы ему въ старые годы мѣсяцевъ на 8-мь, даже и на годъ, сравнительно противъ прежняго употребляемое имъ въ продолженіи года количество мяса, какъ отъ несоблюденія постовъ, такъ и приготовленія въ домѣ новыхъ блюдъ, превышаетъ всякое вѣроятіе. Такимъ образомъ и во всѣхъ издержкахъ его предметовъ сельской производительности замѣчается значительное преувеличеніе. Другал-же, и значительная часть жителей, принадлежащихъ преимущественно амкарамъ, приобрьвъ, отъ вліянія времени, новыя привычки, не можетъ отстать отъ прежняго образа жизни, поддержаніе котораго день ото дня становится для нихъ все болѣе и болѣе невыносимымъ. Хлѣбъ, сыръ и вино составляли всегда обыкновенную скромную, дешевую ихъ пищу, которой, по мѣстнымъ понятіямъ, не можетъ лишиться себя и нищій. Но тунга (1/2 ведра) вина, покупаемаго прежде за 10 и 15 коп., стоитъ теперь 40 и 50 коп., за литръ (9 ф.) свѣжаго сыру требуютъ 90 к. и 1 р. до 1 р. 20 коп., между-тѣмъ-какъ прежде покупался онъ за 10, 20 и 30 коп. сер.; зв кодъ (2 1/4 пуд.) муки карталинской, продаваемой прежде за 50 и 70 коп., вынѣ требуютъ на рынкѣ отъ 3 до 5 руб. (не говоря о томъ, что зимою 1856 г. нѣкоторое время пудъ муки продавался въ Тифлисѣ за 5 р. сер.) Въ этихъ пропорціяхъ поднялись цѣны и на другіе съѣстные принасы. Понятно, что эти люди, для поддержанія своего существованія, начали дороже брать за свой трудъ и издѣлія; но какъ они ни въ какомъ случаѣ не могутъ возвышать цѣны своихъ соразмѣрно съ возвышеніемъ стоимости этихъ съѣстныхъ принасовъ, то будутъ кричать на дороговизну и требовать пониженія цѣнъ на предметы жизненной потребности до-тѣхъ-поръ, пока не получатъ убѣжденія, что они нищи, — что они должны отказаться отъ вина и сыру и сбереженными, за неупотребленіемъ этихъ двухъ продуктовъ, деньгами покупать въ избыткѣ дорогой хлѣбъ и довольствоваться имъ однимъ. Но это чувствительное возвышеніе цѣнъ на произведенія сельской промышленности произошло и происходитъ не отъ корыстныхъ самовольныхъ поступковъ торговыхъ амкаровъ, а отъ того, что прежнія житницы Тифлиса — Карталинія и Борчала — уже не въ состояніи болѣе удовлетворять требованіямъ усилившагося его населенія, потому и каждый вновь приобрьтенный округъ въ этомъ краѣ дѣлался необходимымъ кормильцемъ средоточія управленія, и вынѣ хотя цѣлое Закавказье снабжаетъ тифлисскій рынокъ своими произведеніями, но все-таки чувствуется по временамъ въ нихъ недостатокъ; ибо, подобно Тифлису, и въ другихъ городахъ этого края замѣтно увеличилось, сравнительно, число жителей, въ быту которыхъ, по примѣру Тифлиса, произошло также обновленіе нравовъ и привычекъ,

и всякій сталъ цѣнить свой трудъ дороже своего предка; это обилие плодовъ производить свое дѣйствіе и на жителей селъ, къ городамъ примыкающихъ. Вотъ почему, не только въ Тифлисъ, но и въ Закавказскій край, замѣтно повышеніе цѣнъ на все, такъ-что, не говоря о перевозкѣ, какъ за перевозку, даже и приобрѣтеніе съѣстныхъ припасовъ изъ рукъ самихъ производителей, на мѣстѣ, ставится нынѣ гораздо дороже, и чѣмъ пунктъ ближе къ Тифлису, тѣмъ это повышеніе цѣнъ чувствительнѣе; и все отъ того, что вездѣ у производителя почти никогда не бываетъ произведеній въ такомъ избыткѣ, чтобы онъ вынужденъ былъ продать ихъ за безцѣнокъ; это обстоятельство ведетъ къ другому заключенію, что производительность края не только не превышаетъ, но и не удовлетворяетъ требованіямъ его населенія, такъ-какъ увеличеніе народонаселенія и потребленія его шло быстрѣе, чѣмъ увеличеніе произведеній сельской промышленности, которая, хотя и сдѣлала успѣхи, но не подвинулась впередъ соразмѣрно съ усиленіемъ числа потребителей и количества ихъ потребленія; ибо Закавказскій край, прокармливая населеніе городовъ и деревень, удовлетворяетъ и требованіямъ расположеннаго здѣсь войска *), доходящаго почти до 80 тысячъ, для которыхъ, кромѣ того, ежегодно покунается на мѣстѣ отъ 100 до 200 тысячъ четвертей зернового хлѣба. Поэтому и понятно, что потребители Закавказья, не довольствуясь мѣстными произведеніями, часто нуждаются въ полученіи необходимыхъ жизненныхъ припасовъ изъ внутреннихъ губерній имперіи и сосѣднихъ государствъ — Персіи и Турціи. При этомъ долгъ велить сказать откровенно, что поставка для войскъ подрядчиками мѣстнаго хлѣба, за который начальство, иногда безъ всякой нужды, платило подрядчику высокія, противъ рыночныхъ, цѣны, имѣло, въ свою очередь, не мало вліянія на повышеніе цѣнъ на жизненные потребности, потому, во время отдачи на подрядъ этой поставки, тифлисское населеніе съ напряженнымъ участіемъ разспрашиваетъ о подрядныхъ цѣнахъ, которыя, какъ не разъ имъ было замѣчено, служатъ къ повышенію цѣнъ продуктовъ на тифлисскомъ рынкѣ. На это отчасти имѣло вліяніе и то, что жители Кахетіи, которые прежде не нуждались въ чужомъ хлѣбѣ, съ одной стороны увеличивая свои виноградники, съ другой, занимаясь перевозкою, особенно въ Сигнахскомъ уѣздѣ, сильно отстали отъ хлѣбовашества, вслѣдствіе чего и вздорожили они вина свои; и вотъ уже около 6 лѣтъ покупаютъ для себя въ значительномъ количествѣ хлѣбъ въ окрестностяхъ Севанскаго озера, коихъ мѣсть поселяне прежде произведенія свои сбывали только

*) Количество произведеній имѣющагося при полкахъ и военныхъ поселеніяхъ хозяйства, снабжающаго преимущественно только огородными овощами, ничтожно въ сравненіи съ потребляемымъ войскомъ количествомъ мѣстнаго хлѣба и другихъ припасовъ.

на тифлисскомъ рынкѣ. Между тѣмъ, съ уменьшеніемъ подвоза въ Тифлису увеличилось требованіе хлѣба въ этомъ городѣ; жители окружающихъ на протяженіи 20 верстъ Тифлисъ деревень, населеніе которыхъ также усилилось замѣтно, почти совершенно бросивъ хлѣбопашество, занялись преимущественно продажей дровъ въ Тифлисъ и перевозкою другихъ предметовъ и изъ нихъ едва $\frac{1}{2}$ довольствуется своимъ хлѣбомъ, и то не всегда, остальные-же все потребное для себя и для своихъ семействъ количество муки покупаютъ въ Тифлисъ; не говоря о томъ, что они, во время нахождения въ городѣ, питаются здѣсь и тѣмъ еще увеличиваютъ потребление Тифлиса, на рынкѣ котораго давно уже не замѣчается избытка.

По всѣмъ этимъ причинамъ, для открытія конкуренціи, нѣтъ необходимости уничтожить амкарское учрежденіе, а прежде всего слѣдуетъ, усиливъ производительность края, возбудить соревнованіе между самими производителями и тѣмъ произвести пониженіе цѣнъ на тифлисскомъ рынкѣ, на цѣны котораго амкары не могутъ имѣть никакого вліянія, такъ-какъ члены его торгуютъ только изъ лавокъ.

Но, къ сожалѣнію, изъ всѣхъ производителей сравнительно весьма немногіе сбываютъ свои продукты непосредственно на тифлисскомъ рынкѣ, — обстоятельство, которое много способствуетъ къ усиленію высокихъ и безъ того цѣнъ произведеній сельской промышленности. Не говоря объ участіи состоянія въ этомъ край дорогъ въ произведеніи дороговизны, затрудняющихъ сообщеніе съ центромъ управленія, такъ-какъ на это уже не разъ было указано многими, описывавшими Закавказье, должно сказать, что изъ всѣхъ частей этого края только производители Горійскаго уѣзда и Борчалинскаго участка преимущественно сами привозятъ свои произведенія въ Тифлисъ для продажи; изъ Александропольскаго и Елисаветпольскаго уѣзда, равно и съ береговъ Севанскаго озера, производители привозятъ только нѣкоторое количество муки; потому и на самомъ тифлисскомъ рынкѣ покупается относительно незначительное количество прямо изъ первыхъ рукъ, и это количество далеко не въ состояніи удовлетворить потребленію этого города. Подобное положеніе Тифлиса, сдѣлавъ торговлю съѣстными припасами весьма прибыльною, породило, въ огромныхъ размѣрахъ, не существовавшей здѣсь въ старину классъ спекуляторовъ или промышленниковъ, которые должны быть раздѣлены на два разряда: на тѣхъ, которые торгуютъ изъ лавокъ, какъ члены амкаровъ, и тѣхъ, которые, не составляя амкаровъ, занимаются подобными спекуляціями, перекупая на мѣстѣ произведенія, для сбыта ихъ окончательно на тифлисскомъ рынкѣ, цѣны котораго не подчиняются устанавливаемой начальствомъ таксѣ.

Разсмотримъ сперва послѣднихъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточе-

на преимущественно торговля съѣстными припасами. Въ этомъ краѣ весьма мало помѣщиковъ или землевладѣльцевъ, которые имѣли-бы хозяйство въ большихъ размѣрахъ, и здѣсь рѣдко покупаются произведенія у одного лица въ огромномъ количествѣ, средней-же руки, а болѣею частію маленькое хозяйство составляетъ преимущественное занятіе здѣшнихъ сельскихъ производителей, и у нихъ, особенно-же у поселянъ, бываетъ для продажи произведеній всегда въ незначительномъ количествѣ, вслѣдствіе чего они, особенно когда живутъ вдали отъ любого города, тѣмъ болѣе-же отъ Тифлиса, не возятъ ихъ сюда сами для сбыта. Поэтому всякаго рода промышленники сдѣлались совершенно необходимыми лицами для прокормленія Тифлиса; но въ послѣдніе годы число ихъ сильно увеличилось, и вслѣдствіе этого тѣ-же произведенія, будучи перекупаемы однимъ изъ нихъ у другого, пока дойдутъ до тифлискаго рынка, проходя чрезъ нѣсколько рукъ, должны по необходимости сдѣлаться цѣнѣе, потому и продаются дороже. Вотъ собственно главная причина непомѣрнаго усиленія высокихъ цѣнъ на съѣстные припасы въ Тифлисі. Въ каждомъ селеніи зажиточный поселянинъ или торгующій тамъ изъ лавки маркитантъ скупаютъ тамъ-же въ околodкѣ понемногу у крестьянъ всякаго рода произведенія, для перепродажи другому промышленнику, который, въ свою очередь, иногда продаетъ третьему *), и этотъ уже окончательно сбываетъ ихъ на тифлисскомъ рынкѣ. Прибыль отъ подобныхъ спекуляцій такъ вѣрна, что иногда и самые землевладѣльцы или помѣщики не гнушаются этого занятія. Такимъ образомъ, промышленники съ капиталами, скушая въ разныхъ частяхъ Закавказья въ большомъ количествѣ извѣстное произведение, дѣлаютъ склады въ удобномъ, по ихъ соображенію, мѣстѣ, а оттуда уже отправляютъ въ Тифлисі, для сбыта на рынкѣ. Бываетъ такъ-же, что люди съ капиталами откупаютъ въ окрестностяхъ Тифлиса мельницы, у иныхъ есть и свои, и закуная въ разныхъ частяхъ края въ большомъ количествѣ зерновой хлѣбъ, перемалываютъ его въ муку и исподоволь отправляютъ ее чрезъ своихъ людей въ Тифлисі для продажи. Въ этомъ городѣ весьма много денежныхъ людей, не принадлежащихъ амкарамъ и съ ними никакихъ отношеній не имѣющихъ, которые занимаются всякаго рода спекуляціями и держатъ свои склады, или въ окрестностяхъ Тифлиса, или въ самомъ городѣ, а скупленные ими произведенія продаютъ или на рынкѣ, или-же амкарскимъ людямъ, торгующимъ всегда изъ лавокъ.

Всѣ тѣ, которые до-сихъ-поръ писали объ амкарахъ, не желая

*) Часто поставщики для войска провіанта вынуждены бываютъ покупать хлѣбъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, и это обстоятельство нерѣдко оставливаетъ ихъ, даже и при хорошемъ урожаѣ, взять поставку провіанта по умѣреннымъ цѣнамъ. *Лет.*

узнать или не зная о существованіи подобнаго рода промышленниковъ, полагаали, что всѣ промышленники этого края, принадлежа амкару, составляютъ *одно обширное невидимое общество, въ удѣлѣ котораго сосредоточены всѣ торгѣвые денежные средства.* 30222222222222

Когда основаніе даннаго мѣтнія невѣрно, то и выводы его всегда будутъ невѣрны, чему и слѣдуетъ приписать сбивчивость, неточность и неопредѣлительность взгляда многихъ на амкаръ и его учрежденіе. Число торгующихъ съѣстными припасами лицъ, принадлежащихъ амкару, почти ничтожно въ сравненіи съ числомъ прочихъ промышленниковъ, амкару не принадлежащихъ, и первые, будучи большею частію людьми бѣдными, не имѣютъ никакихъ большихъ денежныхъ средствъ, которыми они могли-бы наводить страхъ на желающаго войти съ ними въ соревнованіе; хотя они дѣйствительно пользуются кредитомъ, тѣмъ обязаны своему-же амкарскому учрежденію, но и этотъ кредитъ, будучи сравнительно ограниченъ, не можетъ быть опаснымъ для ихъ соперниковъ, потому и амкарскіе люди не въ состояніи ни дѣлать, ни держать, или-же скрывать огромныхъ запасовъ въ подвалахъ каравансарая, котораго только пожаръ, какъ полагаютъ, открываетъ существованіе. Впрочемъ, и эти запасы никогда не могли быть тайными и должны были быть извѣстны какъ городовому управленію, такъ и полиціи, и если существованіе ихъ было не законно, то и безъ помощи пожара должно было быть обнаружено ими, и само высшее начальство, сдѣлавъ въ свое время по этому предмету дознаніе, удостовѣрило-бы, что тѣ запасы принадлежали не армарскимъ торговцамъ, но тѣмъ промышленникамъ, которые тоже, въ свою очередь, требуютъ уничтоженія амкаровъ. Если-же двумя или тремя лабазниками (лицами, состоящими въ амкарѣ) дѣлаются въ уѣздахъ запасы муки для присылки ея въ выгодное для сбыта время, въ Тифлисъ, то должно сказать, что эти лица, производящія подобную торговлю на деньги амкару не принадлежащихъ промышленниковъ, служатъ собственно агентами послѣднихъ, и по этимъ оборотамъ тѣ лабазники не имѣютъ никакихъ сношеній съ своимъ амкаромъ, котораго члены не пользуются никакою частью прибыли, получаемой отъ этого рода торговли.

Такимъ образомъ, при исключительномъ нахожденіи тифлисскаго рынка въ рукахъ производителей и свободныхъ промышленниковъ, члены торговыхъ амкаровъ не могутъ имѣть и не имѣютъ въ сущности никакаго вліянія на пониженіе или повышеніе рыночныхъ цѣнъ, потому и уничтоженіемъ амкаровъ ни въ какомъ случаѣ нельзя произвести дешевизну на тифлисскомъ рынкѣ, и существованіе амкаровъ никогда не можетъ препятствовать возбужденію конкуренціи какъ между производителями, такъ и другими свободными промышленниками, въ видахъ пониженія этими лицами цѣнъ на продаваемые ими въ Тифлисъ произведенія.

Промышленники-же или торговцы, амкарамъ принадлежащее, необходимые для продажи изъ лавокъ съѣстные припасы покупаютъ или на тифлисскомъ рынкѣ ежедневно, послѣ полуденнаго времени, или на базарахъ виламъ новаго устройства въ Тифлисѣ торговой полиціи, утвержденныхъ 24 января 1848 г., или-же, такъ-какъ приобретаемое ими такимъ образомъ количество произведеній бываетъ недостаточно для безостановочнаго отправленія своего промысла, отправляются въ уѣзды, преимущественно Тифлисской губерніи, и тамъ покупаютъ все нужное или изъ первыхъ рукъ у производителей, или-же у другихъ промышленниковъ и, доставляя все въ городъ, продаютъ въ розницу изъ лавокъ. Эти произведенія приобретаются ими иногда для всѣхъ членовъ своего амкара, большею-же частью каждый покупаетъ для себя. Но покупаемые ими такимъ образомъ съѣстные припасы въ сложности едва-ли составляютъ $\frac{1}{50}$ часть сбываемаго на тифлисскомъ рынкѣ количества произведеній, по нѣкоторымъ-же предметамъ, быть можетъ, $\frac{1}{100}$, какъ мука. Извѣстно, что здѣшніе мясники, изъ коихъ скотоводствомъ занимаются только нѣсколько лицъ, закупаютъ сами въ другихъ частяхъ Закавказья ничтожное число рогатаго скота, а большею частью для убоя скотину покупаютъ въ Тифлисѣ у гуртовщиковъ и мелкихъ промышленниковъ. Количество покупаемаго бакальщиками коровьяго масла ничтожно въ сравненіи съ доставляемымъ въ Тифлисъ свободными промышленниками масломъ изъ Александропольскаго уѣзда, Карабага, Ленкорани и Астрахани. Въ этихъ пропорціяхъ покупаются амкарскими людьми и другіе необходимѣйшіе припасы. Несмотря на это, на подобное закупаніе въ уѣздахъ произведеній амкарскими торговцами, преимущественно-же бакальщиками, Тифлисское городское управленіе смотрѣло какъ на единственную причину дороговизны въ городѣ и ходатайствовало у начальства о воспрещеніи этимъ торговцамъ отправляться въ уѣзды, въ тѣхъ видахъ, чтобы они не отклоняли производителей отъ доставленія продуктовъ на здѣшній рынокъ; но при этомъ не принято было въ соображеніе, что тифлисскій рынокъ уже давно въ рукахъ промышленниковъ, торгующихъ подъ именемъ производителей, и что если не амкарскіе торговцы, то другіе свободные промышленники перекуняютъ тѣ продукты у производителей, изъ которыхъ не всякій имѣетъ ни перевозочныхъ средствъ, ни достаточнаго количества произведеній, чтобы стоило ему везти ихъ въ Тифлисъ. Впрочемъ, бакальщики отправляются въ уѣзды и не для одной закупки произведеній въ первобытномъ ихъ видѣ, но и для приготовленія изъ нихъ предметовъ, которыхъ производителями они сами; такимъ образомъ, они откупаютъ лѣса въ Карталиніи и поля въ Самухѣ и съ своими работниками собираютъ цвѣтки отъ дерева, принадлежащаго къ роду синели, стебли растенія изъ фамиліи зонтичныхъ и, просоливъ, доставляютъ ихъ въ Тифлисъ подъ име-

немъ *джонджоли* и *карквета*, употребляемыхъ туземцами въ огромномъ количествѣ въ постные дни; въ Борчалинскомъ и Казахскомъ участкахъ откупаютъ на известное время рѣки и, ^{приготовивши} на мѣстѣ въ прокъ тамошнюю мелкую рыбу, доставляютъ ее въ Тифлисъ для продажи подъ именемъ *храмули*; также отправляются на лѣтнія пастбищныя мѣста и изъ покупаемаго ими у татаръ молока сами приготавливаютъ сыръ, въ родѣ осетинскаго, большею-же частію родъ сыра, любимаго туземцами—*мотагъ*. По этимъ причинамъ, воспрещеніе бакальщикамъ, равно и другимъ амкарскимъ торговцамъ отправляться въ уѣзды и заготовлять, равно и закупать тамъ необходимыя для отправления ихъ промысла произведенія, нимало не способствуя водворенію дешевизны, поведетъ только къ совершенному уничтоженію въ городѣ лавочныхъ торговцевъ съѣстными припасами, слѣдовательно, и къ стѣсненію самихъ потребителей, какъ-какъ производители и промышленники на рынкѣ, не смотря на предписываемую правилами торговой полиціи розличную продажу до полудня, неохотно продаютъ, да и не въ состояніи пролатъ своихъ произведеній, по требованію жителей, въ такой дробности какъ $\frac{1}{4}$ фунта, иногда и менѣе, и потребители не во всякое время могутъ достать на рынкѣ потребныя припасы, почему существованіе мелочныхъ лавочныхъ торговцевъ было здѣсь, какъ и вездѣ, всегда необходимо; между-тѣмъ они, вслѣдствіе воспрещенія имъ закупать потребныя произведенія въ уѣздѣ, въ особенности при отсутствіи обилія на тифлискомъ рынкѣ, не могутъ имѣть ни какихъ запасовъ для удовлетворенія требованіямъ жителей. Хотя многіе изъ тифлискихъ жителей запасаются жизненными припасами иногда и на цѣлый годъ, покупая ихъ на здѣшнемъ рынкѣ и въ уѣздахъ, но большинство—кто вслѣдствіи ограниченности своихъ средствъ, кто вслѣдствіе обыкновенія, не дѣлая большихъ запасовъ, покупаетъ все по мѣрѣ необходимости или каждый день; на тифлискій-же рынокъ не доставляютъ ежедневно нѣкоторыхъ припасовъ, и во время ненастныхъ дней, при настоящемъ состояніи путей сообщенія, замедляется подвозъ къ городу даже необходимыхъ жизненныхъ потребностей, такъ-что жители терпятъ отъ этого иногда и большую въ нихъ нужду; тогда всѣ обращаются съ своими требованіями къ лавочнымъ торговцамъ. При такомъ недостаткѣ въ городѣ припасовъ и большомъ на нихъ требованіи, между подобными торговцами, будь-ли они составлять амкары или нѣтъ, никогда не водворится конкуренція, для возбужденія которой необходимый элементъ—избытокъ и обиліе; поэтому и здѣшнее начальство, въ предотвращеніе самовольнаго возвышенія цѣнъ и на предметы жизненной потребности, всегда поставлено было въ необходимость устанавливать таксу на продаваемые изъ лавокъ торговцами припасы. Для установленія правильной таксы, кромѣ строгой справедливости, необходимы и спеціальныя свѣ-

дѣнія о дѣйствительной стоимости въ данное время вещей, такъ чтобы такса не была во вредъ потребителямъ и въ ущербъ торговцамъ; а чтобы она была справедлива, должна быть не только пониже рыночной цѣны предмета, но и выше ея въ известной степени; на нее слѣдуетъ накинуть на нее, кромѣ вознагражденія торговцу за труды, за наемъ имъ лавки, амбара, работника съ нищею (что все весьма дорого обходится въ Тифлисе), причемъ необходимо принять во вниманіе, смотря по предмету, и порчу нѣкотораго количества произведенія, которое, вслѣдствіе продажи его въ розницу, отъ времени теряя свою доброкачественность, не можетъ уже подлежать продажѣ, такъ-какъ бракуется потребителями. При установленіи таксы по этимъ правиламъ торговецъ будетъ соблюдать ее и начальство будетъ вправѣ подвергать ея нарушителя самому строгому взысканію, не вызвавъ никогда ронота виновнаго, ни сотоварищей его. Но къ сожалѣнію, лица, устанавлиющія таксу, рѣдко принимаютъ въ соображеніе всѣ приведенныя выше обстоятельства и нерѣдко назначаютъ цѣны на предметъ ниже стоимости его, а иногда и ниже рыночныхъ цѣлъ, вслѣдствіе чего торговецъ, видя нарушение правосудія въ отношеніи къ себѣ, такъ-какъ онъ, при соблюденіи имъ таксы, поставленъ въ необходимость подвергнуть себя, тѣмъ болѣе при своей бѣдности, невыносимому для него убытку, обращается вмѣстѣ съ своими единоторговцами съ просьбою къ начальству, чтобы оно оградило ихъ отъ такихъ распоряженій, по мнѣнію ихъ, несправедливыхъ. Подобное обращеніе съ просьбами амкарскихъ торговцевъ принимается было ближайшимъ ихъ начальствомъ за сопротивленіе, оказываемое амкаромъ „правительственнымъ заботамъ по установленію умѣренныхъ и доступныхъ для бѣднаго класса цѣлъ на жизненные потребности“, потому, и не входя въ разсмотрѣніе ихъ просьбы, начальство не оказывало имъ никакого удовлетворенія. Вслѣдствіе этого и торговцы съѣстными припасами, находя себя несостоятельными продолжать торговлю въ убытокъ себѣ и раззореніе, прекращали продажу одного или многихъ предметовъ, переставъ держать ихъ даже и въ лавкахъ, чѣмъ навлекали и навлекаютъ на себя не совсѣмъ заслуженный гнѣвъ начальства и потребителей; ибо при постановленіи приговора надъ какимъ-бы то нибыло поступкомъ, прежде всего слѣдуетъ быть справедливымъ въ отношеніи къ лицу, суду подлежащему. Въ правѣ-ли начальство, въ видахъ водворенія дешевизны въ городѣ, заставлять кого-бы то ни было продавать дешево вещь, на самомъ дѣлѣ дорого стоящую, и требовать отъ торговцевъ, тѣмъ болѣе бѣдныхъ средствами, чтобы они кормили даромъ потребителей, къ какому-бы состоянію послѣдніе ни принадлежали; и возможно-ли подобными мѣрами произвестъ пониженіе цѣлъ на предметы, дѣйствительная стоимость которыхъ выше устанавливаемыхъ на нихъ цѣлъ, тѣмъ болѣе во время

большого на нихъ требованія, при ненахожденіи тѣхъ предметовъ даже и на рынкѣ, съ котораго единственно вслѣдствіе установленія таксы не могутъ и не должны исчезать продукты, такъ-какъ послѣдніе продаются тамъ не по таксѣ и не амкарскими торговцами. Если же въ подобное время исчезаетъ товаръ съ рынка, то это можетъ происходить или отъ того, что нѣтъ подвоза его къ городу, или-же вслѣдствіе стачекъ лавочныхъ торговцевъ съ производителями и свободными промышленниками, что, впрочемъ, не всегда возможно и невѣроятно; потому, не довольствуясь догадками и голословными увѣреніями, послѣднее обстоятельство должно быть обнаружено строгимъ дознаніемъ о дѣйствительномъ существованіи подобныхъ поступковъ. Впрочемъ, если и бываютъ подобныя стачки, то онѣ происходятъ не отъ самаго амкарскаго учрежденія, а отъ свойственной, къ несчастію, человѣческому роду корыстной страсти пріобрѣтенія, для искорененія и умѣренія которой нѣтъ никакой необходимости уничтожить амкарское учрежденіе, которое при своемъ развитіи больше всего въ состояніи повести къ исправленію нравственности людей, ему подчиняющихся. Въ Петербургѣ и въ Москвѣ, гдѣ нѣтъ амкаровъ и никакихъ торговыхъ цеховъ и гдѣ имѣются огромныя средства для надзора, замѣчены были правительствомъ большія злоупотребленія по торговлѣ съѣстными припасами и другими предметами жизненныхъ потребностей въ лавкахъ и на площадяхъ, для чего, въ видахъ водворенія тамъ торговли честной и законной, преподавы правила торговой полиціи противъ нихъ, въ особенности-же противъ стачекъ и другихъ соглашеній, дѣлаемыхъ лавочными торговцами съ привозителями продуктовъ къ возвышенію цѣнъ на припасы. Для предотвращенія-же подобнаго зла, кромѣ правительственнаго воспитанія лицъ, въ торговлѣ участвующихъ, необходимъ и заботливый надзоръ начальства.

Относительно-же обвиненія, взводимого на потребителей, покушающихся у торговцевъ необходимыя для нихъ предметы свыше таксы и тѣмъ способствующихъ къ тайной какъ-бы торговлѣ, слѣдуетъ сказать, что всякій, безъ убѣжденія въ дѣйствительной стоимости предмета, не кушитъ его по высокимъ противъ таксы цѣнамъ; когда торговцы продаютъ нѣкоторыя произведенія и по таксѣ, то потребители платятъ охотно дороже противъ таксы за отборные сорты того-же произведенія; если подобная торговля будетъ строго преслѣдуема начальствомъ, то торговецъ не задастъ себѣ труда пріобрѣтать хорошія вещи или выбирать изъ всей партіи лучшія части, не предвидя вознагражденія за подобный трудъ, а потребитель лишится удовольствія пользоваться произведеніями высокаго достоинства. Такимъ образомъ, несмотря на установленіе таксы на ветчину, 8, 10 и 12½ к. за фунтъ ея, потребители охотно покупаютъ ее у иностранныхъ колбасниковъ, платя за фунтъ

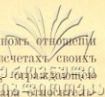
15, 20 и 25 к. и эта продажа не может быть названа тайной, так как по этимъ цѣнамъ покупается сказанный предметъ почти всѣми достаточными лицами Тифлиса. По этимъ причинамъ ~~домогательство~~ ^{домогательство} продовольственнаго правленія устанавливать таксу на грибы, ~~спаржу, съѣдную грибъ,~~ ^{спаржу, съѣдную грибъ,} вино и проч., не можетъ имѣть примѣненія къ мѣрамъ, принимаемымъ правительствомъ для обезпеченія народнаго продовольствія.

Что-же касается до обвиненія усташей въ установленіи ими тайныхъ цѣнъ на предметы жизненной потребности, издѣлія и трудъ, таксѣ не подлежащіе, и приписываемой имъ неограниченной власти на ходъ торговли, слѣдуетъ повторить и выше въ этой запискѣ сказанное, что усташаи, будучи избираемы какъ судьи и охранители установленія амкарскаго учрежденія, далеко не такіе самовластные и вліятельные люди, какими ихъ безусловно выставляютъ, потому что, кромѣ извѣстныхъ случаевъ, которые и прежде рассмотрѣны и ниже будутъ объяснены, каждый членъ амкара въ сущности самостоятельно управляетъ своими дѣйствіями по ремеслу и своими оборотами по торговлѣ, примѣняясь къ личнымъ своимъ соображеніямъ и выгодамъ, и за продажу имъ дешевле или дороже какого-нибудь предмета не подвергается оупь никакому взысканію, ни со стороны усташаи, ни со стороны амкара, а вообще подчиняется по торговлѣ, тѣмъ болѣе предметами, таксѣ подлежащими, правиламъ, въ *новомъ устройствѣ торговой полиціи въ Тифлисѣ* изложеннымъ. Кромѣ того, что эти обвиненія усташей и амкара въ установленіи тайныхъ цѣнъ основаны почти на одномъ подозрѣніи, а не на доказательствахъ и уликахъ, самое подобное условное установленіе цѣнъ невозможно по многимъ предметамъ, начальствомъ таксаціи не подвергаемымъ. Продаваемая въ Тифлисѣ вина бываютъ разныхъ цѣнъ—отъ 30 к. до 2 р. за тунгу, и каждый торговецъ, соотвѣтственно покупнымъ цѣнамъ, мѣсту рожденія, цвѣту, вкусу и другимъ особенностямъ этого произведенія, самъ назначаетъ цѣны, соображаясь при этомъ и съ расчетомъ скорѣе сбыть все имъ привезенное количество вина, съ цѣлью чаще пускать въ оборотъ свой торговый капиталъ, въ особенности при опасеніи, чтобы не скисло вино, когда оно низшаго качества. Свѣжая рыба, когда она продается рыболовами цѣликомъ, смотря по времени ея излова и величинѣ, получаетъ разныя цѣны, безъ опредѣленія ея вѣса. Многіе фрукты, особенно высокіе сорты, такъ разнообразны, что не могутъ подлежать опредѣленію на нихъ цѣнъ вѣлѣдствіе условнаго соглашенія амкара; иногда груши отъ одного дерева продаются по одной цѣнѣ, а отъ другого по другой, такъ и прочіе фрукты. Всѣмъ хорошо извѣстно, что ремесленные издѣлія, при разнокачественности ихъ, происходящей отъ искусства мастера, тщательности отдѣлки, качества и цѣнности матеріала, изъ котораго изготовлены, не могутъ подлежать условнымъ цѣнамъ, самими

ремесленниками устанавливаемымъ, въ особенности если взять въ соображеніе стѣснительное и нестѣснительное положеніе самаго мастера и дѣлается-ли вещь на заказъ, или для обыденной продажи. Когда же видимъ, что многія произведенія продаются во всѣхъ лавкахъ по одной цѣнѣ, то невольно начинаемъ подозрѣвать продавцевъ въ условномъ ихъ соглашеніи между собою о цѣнахъ; но при этомъ, входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, обуславливающихъ одинаковость цѣнъ вещей, убѣждаемся въ чрезмѣрной строгости нашего заключенія. Желѣзные издѣлія—топоры, заступы, мотыки и проч., приготовляемые здѣшними кузнецами для поселянъ, продаются почти по одной цѣнѣ; они, занимаясь всегда въ одномъ ряду, за наемъ лавокъ платятъ одинаковую плату и всѣ ведутъ одинаковый образъ жизни.

Тифлисскаго издѣлія кожи продаются во всѣхъ лавкахъ также по одной цѣнѣ; но здѣшніе кожевники, составляя заводскую ассоціацію, нанимаютъ помещеніе всѣ вмѣстѣ, покупаютъ сырыя кожи и матеріалы для дубленія, затѣмъ и выдѣланныя ими такимъ образомъ кожи каждымъ изъ нихъ продаются по одинаковой цѣнѣ. Бакальщики обыкновеннаго качества фрукты, зелень и овощи тоже часто продаютъ по одной цѣнѣ; но эти продукты получаютъ ими всѣми въ одно и то же время, изъ одного мѣста,— въ началѣ весны изъ ортачальскихъ и дырсичальскихъ садовъ, затѣмъ изъ Крцаниса, позднѣе изъ Авчалъ, Дигма и Гдави. Всѣмъ тифлисскимъ жителямъ хорошо извѣстно, что фургоны изъ тифлисскихъ колонистовъ, занимающіеся перевозкою въ городъ земли, всѣ нанимаются въ данное время не ниже и не выше извѣстной платы; ихъ издѣлія—сливочное масло, также и молоко—продаются молочницами по одной цѣнѣ, и никто не можетъ обвинять ихъ въ злоумышленномъ установленіи на все это условныхъ цѣнъ, такъ какъ колонисты, живя вмѣстѣ и имѣя одинаковые нравы и хозяйство, стоящее одинаковыхъ расходовъ, одинаково цѣнятъ трудъ и произведенія свои. Рабочіе-же амкары—каменьщиковъ, столяровъ, плотниковъ и другихъ дѣйствительно устанавливаютъ цѣну на свою поденную работу; мастера этихъ амкаровъ, занимаясь, получаютъ, по своему установленію, въ день 1 р., но при этомъ никому изъ нихъ не возбраняется брать выше или ниже этой цѣны. Лучшіе мастера требуютъ и 1 руб. 20 коп., иные-же 1 р. 40 к., а молодые нанимаются и за 80 коп., тѣмъ болѣе при нуждѣ, когда получаютъ отъ наемщика впередъ нѣсколько денегъ въ счетъ будущихъ заработковъ *). Вообще должно ска-

*) Должно отдать справедливость добросовѣстности этихъ мастеровыхъ, которые назначаютъ за свой трудъ цѣны умѣренныя, въ сравненіи съ высокими цѣнами на предметы народнаго продовольствія и съ прежними наемными цѣнами. Летъ 40 тому назадъ каменьщикъ получалъ въ день 50 коп. и въ полдень

затѣ, что члены амкара, строго подчиняясь въ нравственномъ отношеши всѣмъ установленіямъ своего учрежденія, въ личныхъ расчетахъ своихъ по ихъ торговлѣ и ремеслу всегда пользуются свободою, а отъ этого освобождаютъ ихъ отъ подчиненія распоряженіямъ устабаши или амкара — независимо отъ установленія ими цѣнъ. Если-же между амкарами-торговцами дѣйствительно и существуетъ предварительное обыкновеніе тайнаго установленія какъ-бы таксы къ возвышенію цѣнъ на привасы и другіе предметы, на что, впрочемъ, при желаніи, всегда могутъ отважиться торговцы и не составляя для этого изъ себя амкара, то какъ это злоупотребленіе, такъ и подобныя этому предосудительныя другіе поступки, легче могутъ быть предотвращаемы и устраняемы правительствомъ чрезъ самихъ устабаши, которые лучше всѣхъ въ состояніи внушать добрыя правила амкарскимъ членамъ, безпредѣльно преданнымъ своему учрежденію не изъ-за корыстныхъ видовъ и расчетовъ, а изъ тѣхъ нравственныхъ и общественныхъ интересовъ, которые подробно изложены въ общемъ очеркѣ этого учрежденія.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ изложенныхъ выше обстоятельствъ усматривается, что не амкары единственною причиною дороговизны въ Тифлисѣ, и что участіе ихъ въ томъ ничтожно въ сравненіи съ другими причинами и условіями, дѣйствительно способствующими прогрессивному ея развитію, и для возбужденія конкуренціи, какъ между производителями, такъ и вольными промышленниками, равно и между ремесленниками и торговцами, съ цѣлью водворить дешевизну въ Тифлисѣ, необходимо не уничтоженіе амкаровъ и ихъ учрежденія, а увеличеніе производительности края и, до развитія ея, уменьшеніе на нѣкоторое время истребленія мѣстныхъ произведеній, сообразно съ нуждами края. До какой степени можетъ быть дѣйствительна послѣдняя мѣра, на дѣлѣ подтвердилось благотѣльными результатами, вослѣдовавшими отъ даннаго княземъ-намѣстникомъ въ концѣ 1856 года приказанія, въ силу котораго поставщики провіанта на войско прекратили закупку мѣстнаго хлѣба, и вскорѣ затѣмъ замѣтно понизились непомѣрно высокія цѣны на всѣ предметы жизненной потребности не только въ Тифлисѣ, но, по увѣренію промышленниковъ, и въ цѣломъ почти краѣ.

сытную закуску съ виномъ, а вечеромъ наемщикъ обязанъ былъ послать къ нему на домъ ужинъ изъ двухъ блюдъ и половину тунги вина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По изложеніи амкарскаго учрежденія, обвиненій членовъ амкаровъ въ злоупотребленіяхъ и степени достовѣрности ихъ, равно и по обнаруженіи настоящихъ причинъ дороговизны въ Тифлисъ и степени вѣроятности существованія здѣсь между лицами, амкары составляющими, монополіи, необходимо подвергнуть осмотрительному сужденію два вопроса: полезно-ли согласно ходатайству Тифлисскаго городского общественнаго управленія, уничтоживъ между здѣшними ремесленниками настоящій амкарскій порядокъ, подчинить ихъ правиламъ, въ сводѣ ремесленныхъ постановленій изложенныхъ,—и затѣмъ необходимо-ли остальнымъ обывателямъ, внѣ круга ремесленныхъ занятій, занимающимся здѣсь другими промыслами, воспретить управлѣнію дѣйствующимъ нынѣ между ними амкарскимъ учрежденіемъ.

Правила свода ремесленныхъ постановленій, въ главныхъ частяхъ, преимущественно основаны на статьяхъ, начертанныхъ въ пожалованной Великою Екатериною грамотѣ 21 апрѣля 1785 года, которою вмѣстѣ съ тѣмъ въ одно и тоже время опредѣлены права состоянія городскихъ обывателей и обязанности членовъ городскихъ обществъ. По неопредѣленію въ Закавказскомъ краѣ по настоящее время правъ и обязанностей какъ городскихъ обывателей, такъ и другихъ податнаго состоянія людей, введеніе ремесленнаго устава, предполагающаго рѣшенными права эти, при примѣненіи къ тифлисскимъ ремесленникамъ статей этого устава, въ началѣ-же возбудитъ множество недоразумѣній между здѣшними жителями, чѣмъ затруднится и отдалится только самое опредѣленіе въ этомъ краѣ правъ состояній. Потому введенію подобнаго устава должно предшествовать окончательное рѣшеніе многихъ жизненныхъ для края вопросовъ, иначе всякое новое преждевременное распоряженіе утвердитъ въ здѣшнихъ жителяхъ недовѣріе къ правительственнымъ дѣйствіямъ, возбужденное прежними несвоевременными примѣненіями къ нимъ нашихъ учреждений, и въ сущности, не достигнувъ желаемой цѣли, придется только повторить ошибки, допущенныя предшествовавшими правителями.

Долгъ велить сказать, что поспѣшнымъ желаніемъ ввести въ началѣ-же въ этотъ край учрежденія, дѣйствующія въ другихъ частяхъ Имперіи, во многомъ затруднили казскимъ краемъ и замедлили организацію его. Въмѣсто того, чтобы, по мѣрѣ присоединенія къ Имперіи разныхъ частей этого края, заняться основательнымъ ихъ изученіемъ и изслѣдованіемъ обычаевъ, правовъ, страстей, исторіи судебъ ихъ жителей; развѣдать обычные и писменные законы, которыми управлялись они до присоединенія; дать имъ на первыхъ же порахъ для управленія учрежденіе, на тѣхъ началахъ и данныхъ основанное; путемъ этого управленія и соответственнаго воспитанія, веля ихъ къ развитію, примѣнять къ нимъ исподволь общедѣйствующіе, полезные и необходимые законы, и, приуготовивъ каждую изъ вновь приобретенныхъ частей отдѣльно, подчинить ихъ своевременно кореннымъ учрежденіямъ Имперіи, сдѣлавъ ихъ такимъ образомъ сплошною и нераздѣльною ея частью; — сначала-же по всѣмъ почти отраслямъ управленія допущена непредусмотрительная поспѣшность. Непредуготовивъ дерева и почвы его, дѣлали на немъ прививки; онѣ, высыхая, отпадали; отъ стараго корня подымались новые побѣги, надъ которыми повторялись тѣже операціи съ тѣми-же результатами, лишая его почти ежегодно возможности давать хоть свой плодъ, и довели его до такого состоянія, что нынѣ необходима осторожная рука, водимая заботливымъ и любящимъ сердцемъ, чтобы оно оправилось и дало плодъ сочный. — Вотъ почему здѣсь народъ не скоро довѣряется всѣмъ приемамъ и манипуляціямъ нашимъ, не смотря на то, что мы приступаемъ къ нему всегда съ искреннимъ желаніемъ ему добра. Какъ ни прекрасны правила, въ сводѣ ремесленныхъ постановленій начертанная, но онѣ, — при безусловной преданности дѣлшихъ жителей къ вѣковому своему порядку, подъ обаяніемъ котораго только привыкли они понимать нравственныя и общественныя стороны жизни, — не будутъ поняты и оцѣнены, тѣмъ болѣе когда увидать, что этими правилами не обнимаются тѣ ихъ житейскія отношенія, которыя легко разрѣшались любимымъ ихъ амкарскимъ учрежденіемъ. Потому есть опасеніе, что ремесленная управа здѣсь обратится въ мѣсто, гдѣ на основаніи 416 и 470 статей устава ремесленнаго, будутъ только записываться мастера съ своими учениками, безъ всякаго вліянія на участь и бытье ремесленниковъ; послѣдніе, недовѣряясь выгодамъ, могущимъ произойти для нихъ отъ новаго управленія, отучатся исполнять свой долгъ по старому обычаю, и такимъ образомъ лишатся тѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ выгодъ, которыя предоставляло имъ, до нововведенія, амкарское ихъ учрежденіе. И эти люди, какъ вообще и народъ, не умѣющіе обвинять себя въ непониманіи вещей, въ нуждахъ своихъ о не видя болѣе помощи ни съ чьей стороны, будутъ обвинять правительство, какъ ви-

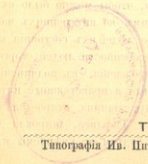
новника новаго своего положенія полнаго лишеній.—Такимъ образомъ, не своевременнымъ введеніемъ ремесленнаго устава, не замѣнивъ имъ для здѣшнихъ жителей, по многимъ житейскимъ ихъ отношеніямъ, обычнаго амкарскаго учрежденія, возбудятся безпрерывныя жалобы, разрѣшеніе которыхъ поведетъ неминуемо, отъ времени до времени, къ отмѣнѣ многихъ статей этого устава, съ множествомъ необходимыхъ дополненій, отъ чего затруднится только управленіе здѣсь ремесленника ми, которые нынѣ спокойно управляясь учрежденіемъ, выработаннымъ вѣковой жизнью народа, не отягощаютъ ни начальства, ни присутственныхъ мѣстъ своими просьбами и дѣлами. Потому не только нѣтъ необходимости уничтоженія амкарскаго порядка, а напротивъ подобная мѣра, какъ несвоевременная, неумѣстная и вредная, не только въ отношеніи къ ремесленникамъ, но и къ другимъ людямъ, внѣ круга ремесленныхъ дѣйствій, разными промыслами занимающимся. Для нихъ для всѣхъ это амкарское учрежденіе есть въ одно и тоже время—судъ, управа благочинія, цензура нравовъ, школа, источникъ благосостоянія и призрѣнія неимущихъ, не номинально, а на самомъ дѣлѣ удовлетворяя всѣмъ потребностямъ людей, амкары составляющихъ; для самаго же правительства амкарскій порядокъ служитъ причиною и вѣрнѣйшимъ залогомъ общественнаго спокойствія. За внезапнымъ уничтоженіемъ всѣхъ этихъ основныхъ причинъ счастья и благосостоянія огромнаго числа городского населенія, не замѣнивъ ихъ своевременно, сообразно понятіямъ и нуждамъ народа, соответственными учрежденіями, безъ всякаго сомнѣнія, вослѣдуетъ, незамедля, множество золъ, которыя дѣйствительно озаботятъ и правительство и общество, несравненно болѣе, чѣмъ зло, производимое нынѣ, и то болѣе по предположенію, отъ настоящаго амкарскаго порядка. Почему правительству необходимо—не уничтожить амкарское учрежденіе, а заняться имъ. Дозволивъ всѣмъ, амкары составляющимъ людямъ, управляться обычнымъ своимъ порядкомъ, слѣдуетъ исподоволь искоренять какъ нынѣ существующія, такъ и далѣе могуція проявиться ихъ дѣйствія, стѣснительныя для нихъ и другихъ лицъ,—и, упираясь на началахъ ихъ же амкарскаго учрежденія, воспитать и развить ихъ, и подобными предуготовительными мѣрами довести этихъ людей наконецъ до такого положенія, чтобы можно было въ свое время всецѣло подчинить ихъ дѣйствующимъ во внутреннихъ частяхъ Имперіи постановленіямъ и положеніямъ, до людей ихъ состоянія касающимся. Лишеніемъ же ихъ прямо, а въ особенности людей торговыми и другими промыслами занимающихся,—учрежденія, въ подчиненіи которому научаются они понимать общественные и нравственные интересы и исполнять обязанности гражданина и христіанина, откроется здѣсь, тѣмъ болѣе при усиливающемся населеніи Тифлиса, широкая дорога многимъ порочнымъ стремленіямъ, которыя, будучи не умѣряемы и обуз-

дымаемы уже никакими нравственными началами, произведутъ отъ злыхъ
нихъ жителяхъ опасную игру страстей, и тогда правительство, несвое-
временно допущенною мѣрою, обогативъ только немногихъ ^{Клибухъ и Антоновъ}
и удовлетворивъ самолюбію двухъ трехъ лицъ, поставленъ ^{Клибухъ и Антоновъ} въ
необходимость принять на себя всю тягость послѣдствій неправильнаго
своего распоряженія.

14 іюня 1857 г.

Г. Тифлисъ.

ТИФЛИСЪ, 1853.

Типографія Ив. Питоева, Вельяминѣвская ул., д. № 4.

